

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Волгоградский государственный медицинский университет»
Министерства здравоохранения Российской Федерации

На правах рукописи

Березовая Анна Юрьевна

**ФАМИЛИЗМ КАК СИСТЕМА ЦЕННОСТЕЙ РОССИЙСКОЙ СЕМЬИ:
РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ**

Диссертация
на соискание учёной степени кандидата социологических наук

22.00.06 – социология культуры

Научный руководитель:
доктор социологических наук,
профессор
Байдалова Ольга Васильевна

Волгоград – 2017

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ	
АНАЛИЗА СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ	
СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ СЕМЬИ	23
1.1. Анализ теоретических подходов к понятию «фамилизм» как междисциплинарной парадигме исследования семьи	23
1.2. Методологические подходы к определению ценностей современной семьи	41
1.3. Повседневность как фактор семейного образа жизни	56
ГЛАВА 2. СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ЦЕННОСТИ КАК ВНУТРЕННИЕ	
ОРИЕНТИРЫ РОССИЙСКОЙ СЕМЬИ	72
2.1. Количественные показатели социокультурных ценностей российской семьи в рамках фамилистической парадигмы	72
2.2. Инструментальные ценности семьи	104
2.3. Жилищные стратегии современной российской семьи как базовые терминальные ценности	133
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	166
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ	174
ЭЛЕКТРОННЫЕ ИСТОЧНИКИ	197
ПРИЛОЖЕНИЕ	201

ВВЕДЕНИЕ

В современном российском обществе происходят глубокие социальные трансформации, затрагивающие все сферы жизнедеятельности россиян: политическую, экономическую, социальную, нормативно-правовую, культурную. Эти социальные процессы отразились на ценностно-нормативной основе всего социума. Происходящие социально-экономические и социально-политические изменения оказывают огромное влияние на жизнедеятельность, жизнеспособность семьи как основного «строительного» материала любого общества. В связи с этим возникают новые формы социальных взаимодействий, происходят изменения в традиционных социальных общностях и институтах, в том числе и в семье.

Современное российское общество является частью быстро изменяющегося и усложняющегося мира. Социально-экономические и общественные трансформации, возрастание неопределенности и социальных рисков влияют на социально-демографическую ситуацию и положение семьи в целом. В России, как и в других странах, идут процессы вариативности в организации частной жизни. Семья как социальный институт, сохраняя свою сущность, претерпевает изменения, происходит трансформация моделей семьи, брака, родительства и рождаемости, меняется содержание родительских ролей и функций, или в целом меняется ценностная составляющая функционирования семьи как социального института. Либерализация общественной жизни в данной сфере проявляется достаточно широким диапазоном ответных норм: от незарегистрированных браков и внебрачных рождений до отказа семейных пар от рождения детей.

Фамилистическая междисциплинарная парадигма, существующая в современном социологическом знании как самостоятельная, изучает семью в качестве исходного элемента общества. Фамилизм, как термин, обозначает взаимосвязь системы ценностей в семье и семейном образе жизни, а также ставит приоритетными ценности семьи и детей перед другими на уровне индивидов, социальных институтов, общественных групп.

В рамках этой парадигмы, ее основных положений изучение проблем брака и семьи предполагает анализ влияния экономических, исторических, этнографических, юридических, демографических, гендерных, педагогических, психологических, медицинских факторов на развитие и становление семейной системы ценностей. Этот аспект связан с рядом социальных факторов, куда входит, по классификации Ю. Осипова, и структурно-функциональный анализ¹.

Комплексный подход при изучении семьи и брака подразумевает фамилистическую методологию. Каждое понятие изучается социологией с точки зрения отношения «человек – общество» или «личное и общественное», составляя основной вопрос социологии как науки.

О тенденциях в изменении общественных отношений, перспективах развития социума можно судить по характеру изменений в семье. И, наоборот, на культуре семейного взаимодействия неизбежно отражаются трансформации социокультурных практик в обществе. В связи с этим особенно значимой в настоящее время становится проблема семейных взаимоотношений. Каркасом, на котором могут и должны укрепляться отношения в семье, служат семейные ценности.

Современное российское общество переживает в настоящее время кризис в социально-духовной сфере, который связан с дезорганизацией общественного сознания, потерей базовых ценностных ориентиров.

Российская семья переживает процесс модернизации в условиях глобальных изменений социальной действительности и трансформации российского общества. В условиях глубокого социально-экономического и духовного кризиса, поразившего общество и затронувшего все социальные институты, происходит активное разрушение прежних стереотипов сознания и поведения: меняются представления о собственности, идёт переосмысление социального равенства и права на труд, падает доверие к структурам власти, увеличивается доля населения, считающая, что рассчитывать надо только на себя. Процесс данных трансформаций затронул все институты российского общества, многие

¹ *Осипов Ю. М. Основы теории хозяйственного механизма: монография / Ю. М. Осипов. – 1994. – 368 с.*

из которых вышли из него с большими потерями. Одним из таких социальных институтов является семья, кризис которой совпал с кризисом ценностей, поразившим российское общество.

Именно кризис ценностей семейного образа жизни ведет к тому, что перестают выполняться функции семьи по рождению необходимого для простого воспроизводства поколений числа детей, по социально приемлемому содержанию имеющихся детей и по социализации подрастающих поколений, снижается ценность возраста, значимость пожилого поколения. Ценностный кризис семьи изменяет ценностные ориентации на семейный образ жизни нескольких поколений, снижая значимость обзаведения детьми, семьей, продолжительной здоровой жизни.

Актуальность данного исследования заключается в том, что ценностная сфера является определяющим звеном в развитии любого общества. Сбои в этой сфере повлекут за собой большие потери как в морально-этическом, так и материальном плане. В конечном итоге, при самом неблагоприятном сценарии развития, данные сбои могут обернуться деградацией и крахом общества.

Таким образом, актуальность исследования обусловлена рядом противоречий, требующих осмысления в рамках социологического и культурологического дискурсов:

- между осознанием современной наукой доминирующей роли семейных взаимоотношений для дальнейшего развития общества в целом и наличием малоисследованных социокультурных ниш в проблемном поле социологии, связанных и с семейными взаимоотношениями, и с трансформацией института семьи на современном этапе;

- между медленной реакцией общественных и государственных институтов на процессы трансформации особенностей в современной культуре российской семьи и появлением новых форм семейно-брачных отношений, которые отвечают новым социальным реалиям современного общества;

- между потребностью социума в воспроизводстве семейных ценностных ориентаций, необходимых для сохранения его стабильности, и распространением

в процессе трансформации российского общества внесемейных ценностных ориентаций;

– между традициями, обычаями, нравами, системой ценностей и социокультурным потребностям и влиянием процесса глобализации на российское общество, которое актуализирует проблему однополости брачных связей;

– между системой воспитания детей в семье как одним из главных трансляторов социокультурного опыта, поступающего к ребенку от родителей, и изменением в условиях трансформирующегося российского общества супружеских и родительских ролей, что приводит к новым социокультурным особенностям механизмов гендерной социализации.

Под семейными ценностными ориентациями мы подразумеваем ценности супружества, родительства и родства, а под внесемейными — ценности личностного саморазвития, профессионального роста и достижения на этой основе высокого социального и материального статуса.

Степень научной разработанности проблемы. Процесс динамики и модификации ценностей семейного образа жизни происходит на пересечении двух дисциплин: культурологии и социологии. В рамках культурологии анализируются особенности и характер развития семейного образа жизни. Социология исследует взаимозависимость социальных структур, изменение их ценностей. При анализе динамики ценностей российской семьи необходим социокультурный анализ. В исследовании использовались теоретические положения, концепции и выводы, содержащиеся в работах зарубежных и российских ученых.

Начиная с философского осмысления института семьи Платоном и Аристотелем, научный интерес к исследованию семейно-брачных и семейно-родственных отношений всегда был достаточно высок. Например, в работах Платона мы находим истоки той семейной концепции, которая в дальнейшем получила название «патриархальной теории». То есть семья, в которой властвует мужчина, выступает у Платона как исходная общественная ячейка. Аристотель последовательно развил его идею о семье, в которой мужчина господствует над

женой и детьми, как исходной и основной ячейкой общества. Эту семью Аристотель выводит из природы человека и рассматривает в качестве первой формы общения¹. Соединение семей дает «селение», соединение «селений» – «государство». Эта отправная «теоретическая точка» в изучении семьи как социального феномена и легла впоследствии в основу концептуальных подходов в развитии семьи как социальной группы и социального института с одной стороны, и трансформации ролей и статусов, ценностей семьи с другой.

Применительно к проблеме данного исследования и явным изменениям в социальном институте семьи уместно остановиться на анализе теоретических подходов к данной проблематике со второй половины XIX века. Особое значение в изучении проблем семьи начинают представлять антропологические и этнографические исследования, которые содержат в себе конкретно-исторический материал, нужный для объяснения ключевых закономерностей исторического развития семьи и брака, а также всех трансформаций, которые возникали: О. Конт (дал определение понятию семьи как основного социального элемента, по образцу которого строится общество)², Э. Дюркгейм (связывал изменение положения полов с общественным разделением труда и развитием цивилизации; обосновал теорию ценностей с социологической точки зрения; ценностями называл то, что движет поведением человека, его идеалы)³, М. Вебер (основной идеей веберовской социальной философии была рационализация социальной жизни, которая предполагала возможность оптимизации межчеловеческих взаимоотношений и культуры семейных отношений)⁴.

Ф. Ле Пле положил начало собственной социологии семьи. Он являлся родоначальником интеллектуальной традиции, рассматривал семью как простейшую модель, как клеточку всякого общества. Именно в семье, по его убеждению, закладываются все особенности общества, семена его устойчивости

¹ *Аристотель* Политика // Древнегреческая философия. От Платона до Аристотеля : Сочинения / пер. с древнегреч.; худож. П. Сацкий. – Харьков : Фолио ; М. : ООО «Фирма Издательство АСТ», 1999. – С. 441–682.

² *Синельников А. Б.* Трансформация семьи и развитие общества / А. Б. Синельников. – М., 2008.

³ *Дюркгейм Э.* Социология. Ее предмет, метод, предназначение / Э. Дюркгейм ; пер. с фр., составление, послесловие и примечания А. Б. Гофман. – М. : Канон, 1995. – 352 с.

⁴ *Вебер М.* Избранные произведения / М. Вебер. – М. : Прогресс, 1990. – 808 с.

или нестабильности¹. Общеизвестно, что Ф. Ле Пле заложил основу для развития фамилистической парадигмы в исследовании семьи.

Рассматривая семью в качестве исходной «клеточки» социума, К. Циммерман², П. Сорокин³, Р. Нисбет⁴ причисляли изменения в семье к главному моменту социальной истории.

Новая альтернативная школа представлена А. Карлсоном, Б. Бергером, Д. Попеном⁵. По мнению Б. Бергера, семья в своей супружеской форме участвовала в формировании не только либеральной демократии, но и рыночной экономики⁶. А. Карлсон предлагает термин «естественная семья», который понимается как безразводная семья в своей привычной в прошлом форме с наличием детей⁷.

В рамках фамилистической парадигмы личность и общество взаимосвязаны, в основе этой связи лежат первичные, межличностные отношения. Эта взаимосвязь важна при изучении семьи как социальной группы, потому что, с эмпирической точки зрения, на связи членов семьи в разных социальных и семейных ситуациях, на организации семейной жизни и факторах устойчивости семьи как группы концентрируются взаимоотношения в семье и семейные ценности. Эта традиция была привнесена учением Э. Берджесса, который рассматривал семью как «единство взаимодействующих личностей»⁸. В свою очередь, институционально-функциональный подход, исследующий факторы эффективного выполнения семейных функций, неизбежно пересекается с микроанализом семейной жизнедеятельности,

¹ Ле Пле Ф. Основная конституция человеческого рода / Ф. Ле-Пле. – М., 1897.

² Циммерман К. Экономика семьи. Теоретическое и эмпирическое исследование предложения женского труда и рождаемости / К. Циммерман. – М., 1985.

³ Сорокин П. А. Кризис современной семьи / П. А. Сорокин // Ежемесячный журнал. – 1916. – № 2. – С. 174–189.

⁴ Нисбет Р. Человек и ситуация: уроки социальной психологии / Р. Нисбет, Л. Росс. – М. : Аспект Пресс, 1999. – 429 с.

⁵ Попено Д. Упадок американской семьи (1960–1990): обзор и оценка / Д. Попено // Вестник Московского университета, Сер. 18. Социология и политология. – 1996. – № 3.

⁶ Бергер П. Социальное конструирование реальности / П. Бергер, Т. Лукман. – М. : Медиум, 1995. – С. 89–113.

⁷ Карлсон А. Общество – Семья – Личность: Социальный кризис Америки. Альтернативный социологический подход / А. Карлсон ; пер. с англ.; под ред. проф. А. И. Антонова. – М., 2003.

⁸ Берджес В. Американская семья / В. Берджес. – М., 1992. – 320 с.

позволяющим видеть, как из многообразия результатов семейного поведения складываются «макротенденции» изменения семьи. Среди социологов, пытавшихся совместить «макроанализ» и «микроанализ» семьи, надо назвать прежде всего Т. Парсонса и К. Дэвиса.

Согласно Т. Парсонсу, семья не противостоит обществу, она его подсистема, обеспечивающая стабильность социума в целом благодаря установлению «инструментальных» отношений с другими социальными подсистемами и структурами, а также «экспрессивных» отношений внутри самой семьи, благодаря сохранению равновесия в межличностной динамике и сохранению интегративных тенденций¹.

По мнению К. Дэвиса, переход от традиционных форм семьи к современным связан, прежде всего, с трансформацией социокультурных норм высокой рождаемости и распространением социальных норм низкой рождаемости. Другими словами, в изменении системы ценностей и социальных норм брака и семьи, а не в замене жесткого внешнего давления, принуждения к семейной жизни внутренними силами сохранения брачно-семейной сплоченности следует видеть истоки семейных изменений. Причем распад ценностной системы, поддерживавший расширенную семью, не означает автоматического появления в нуклеарной семье такой «взаимной привязанности», которая вне всяких внешних общественных влияний способна обеспечить общественно-значимые функции по воспроизводству населения и социализации новых поколений². Анализом ряда вопросов эволюции семьи и брака, связи семьи и общества занимались Д. Олсон, О. Тоффлер, А. Фернхем, П. Хейвен, П. Штомпка.

Не без внимания остаются исследования в области трансформации института семьи и семейных отношений. Важный вклад в данной области внес Э. Гидденс, некоторые работы которого указывают на характер трансформаций общественных отношений через призму трансформации личной и эмоциональной сфер общества, которые непосредственным образом связаны с семьей и семейными отношениями³.

¹ Парсонс Т. Система современных обществ / Т. Парсонс. – М. : Наука, 1996. – С. 95.

² Дэвис К. Социология демографического поведения // Социология сегодня. Проблемы и перспективы / пер. с англ. – М. : Прогресс, 1965. – С. 343–371.

отношениями¹. Достаточно мощный вклад в развитие данного направления социологии семьи также был внесен такими знаменитыми учеными в области социологии, как Г. Спенсер², С. Эллвуд, Ф. Чапин, Н. Андерсон³, Ч. Кули⁴, У. Огборн⁵, Э. Берджесс, Э. Вестермарк⁶, А. Карлсон⁷, У. Гуд⁸.

Исследователи социологии в России и за рубежом постоянно пытаются соединить макро- и микросоциологию семьи, пытаются рассматривать семью и как институт, и как группу. При этом не происходит растворения социологического подхода в психологическом. С одной стороны, для отслеживания социально значимых результатов семейного и индивидуального поведения создаются научные модели. С другой стороны, социальная обусловленность ценностных ориентации, установок, мотивов и действий устанавливается на уровне семьи и личности. Таким образом, анализ семьи как системы – это одна из попыток интеграции институционального и микрогруппового подходов.

Стабильная семья – это результат внешних, социокультурных влияний и внутренних взаимодействий. С такой точки зрения сущность семьи понимается как социальный феномен, и применять концептуальные схемы и термины необходимо соразмерно, избегая эклектического соединения каждого из двух подходов и их односторонности.

В диссертационном исследовании использовались положения, концепции и выводы, содержащиеся в работах и российских ученых. Вопросами изменения роли семьи в жизни общества в результате глобальных социально-экономических процессов занимались А. И. Антонов, И. С. Андреева, А. Г. Вишневский,

¹ Гидденс Э. Трансформация интимности. – СПб. : Питер, 2004. – 208 с.

² Спенсер Г. Социология как предмет изучения / Г. Спенсер // Тексты по истории социологии XIX–XX веков : Хрестоматия. – М., 1994. – С. 60–74.

³ Андерсон Л. Народонаселение, окружающая среда, качество жизни / Л. Андерсон. – М. : Прогресс, 1979.

⁴ Кули Ч. Первичные группы / Ч. Кули // Американская социологическая мысль: Тексты / под ред. В. И. Добренкова. – М. : Изд-во Международ. ун-та бизнеса и управления, 1996. – С. 328–333.

⁵ Огборн У. Социальные изменения / У. Огборн : пер. с англ. – М., 1999. – 342 с.

⁶ Вестермарк Э. История брака / Э. Вестермарк. – М., 2001.

⁷ Карлсон А. Как сделать мир действительно безопасным для детей / А. Карлсон // Вестн. Моск. ун-та ; сер. 18 : социология и политология. 2003. – № 3. – С. 83–92.

⁸ Гуд У. Социология семьи / У. Гуд // Социология сегодня. Проблемы и перспективы. – М. : Прогресс, 1965.

О. М. Здравомыслова, М. С. Мацковский и А. Г. Харчев. Такие ученые, как Н. М. Римашевская, А. И. Антонов, С. В. Дармодехин, А. М. Панов, С. И. Голод в первую очередь анализировали наметившиеся негативные тенденции, связанные с внутрисемейными ценностями.

Ведущими исследователями, заложившими теоретические основы изучения института семьи в нашей стране, являются М. С. Мацковский (общество кровно заинтересовано в прочной, духовно и нравственно здоровой семье. Исходя из этого будет правильным проводить линию на укрепление семьи, оказывать ей всяческую помощь в выполнении социальных функций, воспитании детей, а главное – помогать семьям с детьми и молодоженам в улучшении материальных, жилищных и бытовых условий)¹, С. И. Голод (в начале 80-х годов им была высказана гипотеза, что существует три идеальных исторических вида моногамии. В 90-х годах стал разрабатывать концепцию многообразия семейных типов. Он писал: «Главное – признание множественности идеальных типов семьи и фактического разнообразия их форм»)², А. Г. Харчев (он определяет понятие семьи как объединение людей, которое основано на браке и кровном родстве и которое связано общностью быта и взаимной ответственностью)³, Н. Г. Юркевич (рассматривает брак как механизм равного сотрудничества супругов для удовлетворения определенной совокупности потребностей. Также он считал, что отношения «муж – жена» являются центральными в семье)⁴ и др. Все эти исследователи, выражая обеспокоенность кризисным состоянием моногамии, ставят это явление в прямую зависимость от глобальных социальных трансформаций. Между тем институт семьи – о чем свидетельствует его многовековая история – оказался наиболее стабильной общностью.

¹ Мацковский М. С. Социология семьи. Проблемы, теории, методологии и методики / М. С. Мацковский. – М. : Наука, 1989. – 116 с.

² Голод С. И. Социально-демографический анализ состояния и эволюции семьи / С. И. Голод // Социол. исслед. – 2008. – № 1. – С. 40–49.

³ Харчев А. Г. Брак и семья / А. Г. Харчев. – М., 1997.

⁴ Бородин В. Н. Взаимосвязь стратегий поведения в конфликте супругов и удовлетворенностью браком / В. Н. Бородин, Е. А. Ваккер // Сибирский педагогический журнал. – 2014. – № 5. – С. 111–115. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/vzaimosvyaz-strategiy-povedeniya-v-konflikte-suprugov-i-udovletvorennostyu-brakom>

Этнокультурное разнообразие российского общества предполагает при исследовании демографических процессов обращение к этническому фактору как к одному из ключевых в момент изучения и прогнозирования демографического развития российских семей. И в этом исследовательском ключе достаточно хорошо помогают работы таких отечественных ученых, как В. Э. Бойков, Т. Н. Юдина, Г. Ф. Габдрахманова, Л. М. Дробижеева, В. В. Константинов, М. В. Зелев, Е. А. Назарова, В. И. Вернадский, Ю. С. Владимирова, П. П. Гайдено, В. С. Грехнева, В. Ю. Кузнецов, Р. Г. Подольный, В. Б. Устьянцева и др.

Исследование семейных культурных ценностей проводилось на основе междисциплинарного подхода психологами, социальными психологами и социологами, например Н. Д. Добрыниным, С. Выготским, В. В. Ильиным¹, Д. Н. Узнадзе, К. К. Платоновым, Ю. О. Баикиной², теоретические положения которых также были проанализированы при разработке темы исследования.

Недостаточно изученной в социологической литературе нашей страны является региональная специфика ценностных экспектаций института семьи. Разработки в этом направлении ведут и представители Волгоградской социологической школы. К примеру, систему ценностей жителей Волгограда исследовала в своих работах О. В. Байдалова³. Г. В. Антонов проводил сравнительный анализ брачно-семейных установок разных поколений на примере Волгоградской области⁴. И. В. Шиндряева пришла к заключению, что в настоящее время наблюдается межпоколенный разрыв и кризис ценностей, формирующие критическое отношение старшего поколения к младшему⁵. Также проблемами современного молодого поколения занимался

¹ Ильин И. О семье / И. Ильин // Директор школы. – 2007. – № 2. – С. 80–84.

² Баикина Ю. О. Семья в социогенеалогическом и ценностно-символическом измерениях / Ю. О. Баикина. – Тюмень : ТГАМЭУП, 2011. – 175 с.

³ Байдалова О. В. Система ценностей и образ жизни: региональный аспект / О. В. Байдалова, Т. С. Мехтиев // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2005. – № 2. – С. 66–74.

⁴ Антонов Г. В. Сравнительный анализ брачно-семейных установок разных поколений: на примере Волгоградской области / Г. В. Антонов // Научный диалог. – 2015. – № 3(39). – С. 134–149.

⁵ Шиндряева И. В. Социокультурные изменения ценностных экспектаций студенческой молодежи в рамках поколенческого подхода: региональный аспект : дис. ... канд. соц. наук ; 22.00.06 – Социология

А. С. Крапивенский¹. В исследовании И. А. Озериной основной стоит проблема социально-возрастных норм, которая заключается в том, что определенные нормы в конкретной семье, передаваясь из поколения в поколения, становятся основными и предписанными².

Подводя итог обзору историографии, необходимо констатировать, что представителями различных гуманитарных наук был внесен большой вклад в разработку различных вопросов и направлений, касающихся института семьи.

Однако анализ публикаций показывает, что, несмотря на значительный объем накопленного теоретического и эмпирического материала, системные социологические исследования представлены в недостаточной степени. Именно фамилистическая парадигма в недостаточном объеме представлена в исследованиях. Изменения, происходящие в институте семьи и соответствующие трансформации социокультурных ценностей российской семьи, за последние десятилетия не нашли отражения в научном поиске. Это определило выбор цели, объекта и предмета диссертационного исследования.

Объектом диссертационного исследования является система социокультурных ценностей российской семьи.

Предмет исследования – факторы макро- и микросреды, детерминирующие формирование современной системы ценностей российской семьи.

Цель диссертационного исследования – выявить направленность системы взаимосвязанных социокультурных ценностей на семью и семейный образ жизни в контексте фамилистической парадигмы.

Поставленная цель подразумевает решение следующих **задач**:

культуры / Шиндряева Ирина Викторовна. – Режим доступа: http://www.volgmed.ru/uploads/dsovet/thesis/7-747-shindryaeva_irina_viktorovna.pdf (дата обращения: 25.05.2017).

¹ Крапивенский А. С. Актуальные проблемы молодежи российских мегаполисов (на примере г. Волгограда) / А. С. Крапивенский // Развитие региона как социальной системы: социально-экономические индикаторы и показатели. – Волгоград : Волгоградское научное издательство, 2014. – С. 210–228.

² Озерина И. А. Особенности преемственности социально-возрастных норм в семейном контексте / И. А. Озерина // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. – 2014. – № 3. – С. 154–158. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22822401> (дата обращения: 25.05.2017).

- 1) выработать и проанализировать понятие «фамилизм» как междисциплинарную парадигму к исследованию семьи;
- 2) рассмотреть повседневность как фактор семейного образа жизни;
- 3) проанализировать теоретические подходы к определению понятия «система ценностей» современной российской семьи и операционализировать его в рамках исследования;
- 4) определить количественные показатели социокультурных ценностей современной российской семьи в рамках фамилистической парадигмы;
- 5) интерпретировать качественные показатели инструментальных ценностей российской семьи в современных условиях макро- и микросреды;
- 6) проанализировать жилищные стратегии современной российской семьи как базовые терминальные ценности ее существования.

Информационную базу исследования составили:

- анализ официальных документов Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации; материалы Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации «Занятость и безработица в ноябре 2014 года», «Статистические данные зарегистрированных браков и разводов с 2012 по 2014 год»; Семейный кодекс РФ (глава 11 статья 54, глава 12);
- Конституция Российской Федерации;
- федеральный закон Российской Федерации № 256-ФЗ от 29 декабря 2006 г. «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей»;
- федеральный закон Волгоградской области от 27 марта 2001 г. № 524-ОД «О развитии жилищного кредитования Волгоградской области» (с изменениями от 18.08.2014 г.);
- «Программа компенсации гражданам части расходов по оплате процентов по ипотечным жилищным кредитам (займам), использованным для приобретения на территории Волгоградской области жилых помещений»; материалы периодической печати;

– инициативный всероссийский опрос ВЦИОМ «Отношение россиян к браку»¹, проведенный в 2010 г. (17–18 июня), в котором участвовали 1 600 респондентов из 153 населенных пунктов (46 областей, краев и республик) Российской Федерации. Статистическая погрешность не превышает 3,4 %;

– инициативный всероссийский опрос «РИА Рейтинг» «Благосостояние семей в регионах России», проведенный 07 июля 2014 г.²;

– аналитический доклад «Российская повседневность в условиях кризиса: взгляд социологов» Института социологии Российской академии наук (Москва, 2009 г.).

Эмпирическую базу диссертационной работы составляют данные, в основе которых лежат результаты комплексного социологического исследования «Ценности российской семьи», проведенного при непосредственном участии автора в 2015–2016 гг. в Волгоградской области. В ходе исследования были применены следующие опросные социологические методы:

– анкетный опрос, проведенный с декабря 2015 по март 2016 г. с целью выявления наиболее значимых ценностей в семейной и личной сферах жизни граждан Волгоградской области (Приложение 1). Опрошено 480 жителей Волгограда, г. Волжского, г. Дубовки и р. п. Средней Ахтубы, отражающих специфику экономического, социального и культурного своеобразия каждого города. Тип выборочной совокупности – снежный ком. Предельная ошибка выборки не превышает 3 %. Распределение по полу: мужчины – 120 человек (что составило 25 % от общего числа опрошенных), женщины – 360 человек (75 % от общего числа респондентов). Респонденты – представители разных социально-профессиональных групп, из которых половина состояла в законном зарегистрированном браке;

– глубинное интервью, как качественный метод сбора данных, проведенное автором в марте–апреле 2016 г. в Волгоградской области.

¹ «Отношение россиян к браку» – инициативный всероссийский опрос ВЦИОМ, проведен 17–18 июня 2010 г. – Режим доступа: http://wciom.ru/zh/print_q.php?id=677&q_id=48873&date (дата обращения: 20.03.2014).

² «Благосостояние семей в регионах России» – инициативный всероссийский опрос «РИА Рейтинг». – Режим доступа: <https://ria.ru/society/20140707/1014985476.html> (дата обращения: 08.07.2014).

В качестве экспертов выступили: государственные служащие, занимающие должности руководителей, и специалисты отделов, банковские служащие, являющиеся руководителями отделов ипотечного кредитования, заведующие отделов ЗАГС, руководители общественных организаций по работе с многодетными семьями, руководители органов опеки и попечительства, а также внешние эксперты – кандидаты и доктора наук, заинтересованные семейными ценностями нашего общества (N = 20).

Совокупность эмпирических данных в достаточной степени репрезентирует основные тенденции изменения ценностных и поведенческих установок россиян в сфере семейно-брачных отношений современного российского общества.

Теоретико-методологической базой исследования для решения поставленных в диссертации задач выступали институциональный, системный и структурно-функциональный подходы, а также общенаучный междисциплинарный подход в рамках социологии и культурологии. При изучении семьи как социальной группы взаимосвязь личности и общества в рамках фамилистической парадигмы рассматривается на уровне первичных, межличностных отношений (Э. Берджесс).

В рамках институционально-функционального подхода, исследующего факторы эффективного выполнения семейных функций, прослеживается связь с микроанализом семейной жизнедеятельности, позволяющим видеть, как из многообразия результатов семейного поведения складываются «макротенденции» изменения семьи (Т. Парсонс и К. Дэвис).

Исследование основано на общих принципах научности, объективности, системности, а также с ориентацией на практическое применение результатов. В рамках данного исследования применены социологический, компаративистский, диалектический методы изучения социокультурных ценностей российской семьи.

Необходимость рассмотрения семьи как социальной группы определила применение в работе системного подхода в его функциональной разновидности (функциональные теории П. Сорокина и Т. Парсонса).

Методологической базой при исследовании кризиса традиционной семьи послужили: теория трансформации интимности Э. Гидденса¹; эволюционная концепция С. И. Голода². В диссертационном исследовании используются методы сравнительного, сравнительно-исторического, аксиологического и социокультурного подходов, а также положения и научные достижения зарубежных исследователей – основоположников социологии семьи, яркими представителями которых являются Ф. Ле Пле, К. Циммерман³, П. Сорокин, А. Карлсон.

В рамках авторского полевого этапа исследования были выбраны количественные и качественные социологические методы, которые разрабатывались с учетом теоретической операционализации базовых понятий темы исследования.

Учитывая особенности изучаемого феномена и поставленные цели и задачи, в нашем исследовании мы будем использовать метод теоретического анализа философской, социологической, психологической и педагогической литературы, в основе которого лежат принципы анализа и синтеза, категоризации, схематизации, классификации, опроса, анкетирования и глубинного интервью.

Научная новизна исследования заключается в постановке проблемы, которая выбрана автором для научного исследования, концептуально-теоретических подходах ее изложения, логике выстраивания анализа проблемы. Новизна исследования определяется обобщениями и выводами, к которым пришел автор в ходе исследования, а также предложенными рекомендациями теоретического и практического характера. В частности, новизна исследования состоит в следующем:

1) операционализировано авторское синтезированное определение понятия фамилизма как интегративной системы ценностей, которая обеспечивает

¹ Гидденс Э. Трансформация интимности. – СПб. : Питер, 2004. – 208 с.

² Голод С. И. Социолого-демографический анализ состояния и эволюции семьи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.studfiles.ru/preview/2547922> (дата обращения: 28.02.2017).

³ Социология брака и семьи: история, теоретические основы, персоналии / С. Н. Бурова ; Белорусский государственный университет. – Минск : Право и экономика, 2010. – 444 с.

ориентированность личности на реализацию в своей жизненной программе семейного образа жизни;

2) доказано, что кризис традиционной семьи в российском обществе является следствием институциональных изменений в семейной сфере, в ходе которых появляются новые формы института семьи как следствие разрушения традиционных;

3) в контексте теории повседневности рассмотрен процесс развития формальных норм в семейном взаимодействии через модернизацию неформальных, которые не только упорядочивают и нормируют взаимоотношения людей, но и облегчают понимание особенностей функциональных характеристик и образа жизни российской семьи;

4) наблюдаемые изменения в семейной сфере, а именно нуклеаризация, массовая малодетность, девальвация ценностей супружества, родительства и родства являются выражением упадка семьи как социального института в его традиционном понимании;

5) институциональный кризис семьи выражается в неспособности последней адекватно исполнять функции по рождению, содержанию и социализации детей; деградация социального института семьи, выражающаяся, прежде всего, в деформации семейной структуры, ее переход к конъюгальной семье, что допускает более широкую свободу в исполнении семейных ролей;

6) выявлены жилищные стратегии российской семьи как базовые терминальные ценности ее существования в период трансформации ценностных ориентаций современного общества.

Научная новизна исследования раскрывается в **положениях, выносимых на защиту:**

1. На основании проведенного теоретико-методологического анализа концепций классиков социологии и российских ученых применительно к теме исследования, авторская позиция была определена термином «фамилизм», который, по мнению автора, должен использоваться для описания

внутрисемейных ценностей, среди которых важнейшими являются семья и дети на фоне остальных благ жизни.

2. Разрушение ценностей фамилизма, невыполнение семьей своих социальных функций привели к катастрофическим для нашей страны последствиям: отрицательному естественному приросту населения, росту социального сиротства, детской и подростковой беспризорности, преступности, алкоголизма и наркомании. Семья перестает быть институтом, где закладываются основы гражданской культуры и социальной ответственности подрастающего поколения.

3. В иерархии ценностей современной семьи были выделены: автотелические, жизненные, нравственные и духовные ценности. Автотелические ценности – это ценности, определяющие стратегические цели в жизни человека, которые достигаются людьми самостоятельно для себя: любовь, счастливая семейная жизнь, семейное благополучие. Жизненные ценности – это здоровье человека, материальное благополучие. Нравственные ценности – это добросовестность, порядочность, честность, уважительность. Итак, семейные ценности, по мнению автора, это законы и принципы межличностного взаимодействия, которые передаются от родителей к детям, позволяя раскрыть индивидуальную уникальность личности (ребенка, супруга), реализовать потребность в любви, общении, самоактуализации.

4. Определена специфика повседневности как отражение не просто потребности человека – она вырабатывает определенный порядок совместного существования, впоследствии закрепляющийся в социальных институтах, применительно к теме исследования – семье. В ситуации современного социально-экономического развития российского социума повседневность из сферы стабильности превращается в зону риска, что приводит к глубоким социокультурным трансформациям. Кризис общества, ограничение финансовых возможностей вызвал «одомашнивание» образа жизни людей как адаптационный механизм к экономическим факторам или кризис повседневности. В тенденциях современной семьи автором было обнаружено противоречие в их повседневном существовании: отмечается стремление к внутреннему разрушению на фоне

благополучия общества и культа потребления (центробежная динамика), и, наоборот, объективные обстоятельства материального обеспечения и удовлетворения потребностей семьи и детей способствуют формированию практик «выживания» и компромиссов между членами семей (центростремительная динамика).

5. Выделены ценностные критерии семейного взаимодействия: а) критерий «святость брака», отражающий личную ценность и служащий показателем признания личностью традиционной ценности брака как института легитимизации сексуальных отношений; б) критерий «личная ценность супружества»; в) критерий «личная ценность родительства», в основу выделения которого полагается диалогический характер бытия ценностей. Семья ослабевает как союз родственников (процесс нуклеаризации), союз родителей и детей (процесс конъюгализации и девальвации семьи, детей, родительства), союз супругов.

6. В рамках социологической парадигмы шкала жизненных ценностей разделена на базисные области жизнедеятельности: семья, друзья, работа, досуг, порядок, свобода, демократия, равенство, религиозная сфера, общественная мораль и доверие. В виде структуры представлены жизненные ценности представителей разных поколенческих групп: 1) инструментальные ценности, которые возникли под влиянием изменений в социально-культурной жизни индивида, 2) терминальные ценности, характеризующие главные ориентации людей как в жизни в целом, так и при реализации одной из основополагающих потребностей – в жилье.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что анализ системы ценностей современной семьи в междисциплинарной парадигме фамелизма, а также факторов, влияющих на ее реализацию в условиях меняющейся социокультурной ситуации, дает возможность исследователям, которые занимаются изучением данной проблематики, расширить рамки ее теоретического и эмпирического познания. Результаты диссертационной работы позволяют углубить теоретические представления в области фамелистической парадигмы как междисциплинарного подхода в изучении семейных ценностей.

Результаты могут быть использованы в преподавании курсов по дисциплинам «Социология», «Социология малых групп», «Социология культуры», «Социология семьи». Материалы исследования можно также использовать в образовательном процессе, в частности в рамках высшего образования и профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации.

Результаты диссертационного исследования позволяют углубить теоретические представления в области исследования социально-демографических и социально-психологических аспектов брачно-семейных отношений. Выводы диссертации могут быть применены в качестве рекомендаций для разработки практических мероприятий, направленных на решение гендерных и демографических проблем социума. Кроме того, они могут быть использованы в целях формирования целенаправленной семейной политики, разработки и легитимации нормативно-правовых актов, обуславливающих стратегические векторы для решения насущных социальных задач семьи.

В практическом отношении выводы и положения, выносимые на защиту, в дальнейшем можно будет использовать в качестве лекционного материала в преподавании курсов по семейной тематике, в деятельности различных психологических, семейно-терапевтических консультаций по коррективке внутрисемейного климата, взаимоотношений родителей и детей.

Апробация работы. Диссертация соответствует паспорту специальности 22.00.06 – Социология культуры (пп. № 3, 6, 7, 14).

Основные положения, идеи и результаты диссертационного исследования изложены в выступлениях, докладах на научно-практических конференциях: «Гуманитарное обеспечение инновационной деятельности в биологии и медицине» (Самара, 2014 г.); «Культура. Духовность. Общество» (Новосибирск, 10 ноября 2012 г.); «Государственное и муниципальное управление в XXI веке: теория, методология, практика» (Новосибирск, 2012 г.); IV межвузовской научной конференции молодых исследователей (Волгоград, 2013 г.); I международной научно-практической конференции (Волгоград, 2014 г.); IV межвузовской научно-практической конференции студентов и молодых ученых «Защита прав человека

отраслями Российского права» (Волгоград, 2011 г.); XVI региональной конференции молодых исследователей Волгоградской области (Волгоград, 2011.); VI международной научно-практической конференции «Меняющаяся коммуникация в меняющемся мире» (Волгоград, 2012 г.); IV межвузовской научной конференции молодых исследователей (Волгоград, 2013 г.), VI международном студенческом форуме «Судьба и Родина едины» (Волгоград, 2012 г.); V ежегодном заседании круглого стола «Управление занятостью молодежи: проблемы и перспективы» ВСГПУ (Волгоград, 2013 г.); международной научно-практической конференции с элементами научных школ «Фундаментальные науки и пути становления новой экономики России» (Москва, 2012 г.); «Культура. Духовность. Общество» (Новосибирск, 2012 г.).

Основное содержание работы отражено в шестнадцати научных публикациях автора (общий объем статей 7 п. л.), из них 3 статьи в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК РФ для опубликования основных результатов научного исследования, и статья в коллективной монографии.

Структура диссертации обусловлена целью и задачами и состоит из введения, двух глав, шести параграфов, заключения, библиографического указателя, содержащего 259 источников: 232 работы отечественных авторов и 27 зарубежных источников, – списка электронных источников и приложений. Иллюстративный материал представлен 15 таблицами и 6 диаграммами.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ АНАЛИЗА СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ СЕМЬИ

1.1. Анализ теоретических подходов к понятию «фамилизм» как междисциплинарной парадигме исследования семьи

Применительно к проблеме исследования на основе компаративного подхода можно выявить в структуре ценностных ориентаций личности интегральное образование, обеспечивающее приоритетную ориентацию на ценности семьи, супружества и родительства – фамилизм. Фамилизм, как ценностно-ориентационное образование личности, включен в общую направленность личности. Фамилистическая ориентированность личности связана с приоритетом ценностей коллективизма над ценностями индивидуализма, с развитостью гендерного репертуара личности, включающего в себя профессиональные, семейные (супружеские и родительские) роли.

Зарубежные исследования последних лет говорят о том, что характер супружеских отношений определяют ценностные ориентации, связанные с отношениями между родителями и детьми, а крепкие узы брака – ориентация на наличие в семье детей. Отечественные ученые также подтверждают это положение, в частности С. И. Голод. В их исследованиях фамилизм – это система убеждений, обеспечивающая реализацию семейного образа жизни в ценностных ориентациях отдельной личности, которая, имея определенный фамилистический потенциал, реализует свой уровень фамилистической ориентированности на любом этапе жизненного пути, а также отображает изменения, нарастающие за счет изменений значимых отношений личности в системе ее социальных связей¹.

¹ Девярых С. Ю. Фамилизм как интегральное личностное образование / С. Ю. Девярых // Сборник конференций НИЦ Социосфера. – 2011. – № 43. – С. 16–19.

Семья связана в рамках фамилистического аспекта с культурными нормами и ценностями, сферой экономики, с изменениями численности населения, государственными институтами, с физиологическими и социально-психологическими процессами в семье.

Междисциплинарный подход в изучении проблем семьи с позиции фамилизма позволяет выделить классическое определение семьи в качестве структурной единицы общества: «семья – это относительно стабильная группа людей, объединенных узами кровного родства, усыновления и брака, проживающая вместе с целью продолжения человеческого рода»¹; семья может выполнять различные функции и существовать в разных формах. По представлению социологов, с исторической точки зрения, семья в своей основной форме существования представляет собой расширенную семью или клан, а нуклеарная семья – это в большей степени результат индустриализации. Идея о том, что семья, как целое, обладает собственной ценностью, большей, чем объединенная ценность ее членов, поддерживается идеологией, получившей название «фамилизм» (от лат. *familia* – семья). По сравнению с другими формами существования семьи фамилизм придает брачным отношениям выгодный статус. Интересы семьи в обществах, где различаются права мужчин и женщин (не в пользу последних), отождествлялись с интересами патриарха-главы семьи.

Фамилистика, как наука о семье, выделившаяся в 60–70-е годы XX в., имела отраслевой характер в направлении социологии семьи. Она относится к молодым наукам, возникшим в процессе разграничения социологической науки². Это междисциплинарное направление в социологии, так как изучение проблем семьи и брака подразумевает анализ исторических, экономических, этнографических, демографических, юридических, гендерных, психологических, педагогических, медицинских и прочих аспектов³.

¹ Караев И. И. Роль семьи в духовно-нравственном воспитании / И. И. Караев // Соц.-гуман. знания. – 2013. – № 4. – С. 162–169.

² Психология семейных отношений с основами семейного консультирования : учебное пособие / под ред. Е. Г. Силяевой. – 4-е изд. – М. : Академия, 2006. – 192 с.

³ Антонов А. И. Социология семьи / А. И. Антонов, В. М. Медков. – М., 2006. – С. 6.

Фамилистическая парадигма, раскрывающая понятие семьи, рассматривает ее, прежде всего, как исходный элемент общества. Фамилизм – термин, обозначающий направленность системы взаимосвязанных ценностей на семью и семейный образ жизни; на уровне общества, социальных институтов, общностей, групп, индивидов характеризует приоритет ценности семьи и детей перед всеми остальными ценностями.

Один из самых древних и важных инстинктов человеческого рода – это продолжение жизни, воспроизводство следующего поколения, поэтому люди с древности интересовались вопросами брачно-семейных отношений. Понимание семейно-ролевой организации происходило в попытках осмысления общественной жизни. Значения понятий «брак» и «семья» в сознании людей как пересекаются, становясь синонимами, так и могут существовать самостоятельно.

По мнению В. И. Зацепина, основой формирования семьи является брак. Он даёт определение браку как особому социальному институту, представленному социально регулируемой, исторически обусловленной формой взаимоотношений мужчины и женщины. Эти взаимоотношения устанавливают права и обязанности по отношению к детям и друг другу¹.

Малой социальной группой можно считать семью. В её основе лежат организация личного быта, отношения между мужем и женой, детьми и родителями, ведущими общее хозяйство и живущими на одной территории. Эти отношения, или родственные связи, бывают трех видов: кровное родство (братья и сестры), порождение (родители – дети), брачные отношения (муж – жена, супруги).

В рамках проводимого дискурса обратим внимание на изучение социальных институтов Э. Дюркгеймом, который рассматривал, например, брак, семью или какой-либо обычай научно, как и другие объекты исследования. То есть подвергая их описанию и сравнению, используя в изучении различные данные, касающиеся этих институтов. В частности, институт семьи Э. Дюркгейм рассматривал как

¹ Зацепин В. И. Семья. Социально-психологические и этические проблемы / В. И. Зацепин. – М. : Политиздат, 2012. – 225 с.

часть социальной реальности, включенную с универсальный порядок. Он относил к понятию «семья» общности, основанные на кровном родстве¹.

Методологические подходы М. Вебера несут огромный вклад для социологии семьи. Как представитель классического направления, он называл рационализацию социальной жизни основной идеей своей социальной философии, предполагающей оптимизацию культуры семейных отношений и межчеловеческих взаимоотношений. Им выделена специфика человеческого поведения, которая отличается осознанностью и учетом ожиданий других людей.

Русские ученые, к примеру А. И. Антонов², видит семью как общность людей, которые связаны «супружеством – родительством – родством» и осуществляют воспроизводство, социализацию детей; преемственность поколений; поддержание существования членов семьи. Семья – это триединство: «супружество – родительство – родство», – остальные семьи А. И. Антонов называет «семейными группами». С точки зрения данного автора, главный признак семьи – наличие детей.

А. Г. Харчев определяет брак «как исторически меняющуюся социальную форму отношений между мужчиной и женщиной, посредством которой общество упорядочивает и санкционирует их половую жизнь и устанавливает их супружеские и родительские права и обязанности»³.

В религиозном смысле брак – это мистический союз, таинство или, как писал А. И. Загоровский, наиболее полное общение между мужчиной и женщиной.

В литературе по психологии много различных определений брака, но почти все они опираются на понятие «официально зарегистрированного союза» либо «социального института». Однако эти понятия не являются психологическими – они взяты из других наук.

¹ Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение / Э. Дюркгейм ; пер. с фр., составление, послесловие и примечания А. Б. Гофман. – М. : Канон, 1995. – 352 с.

² Жизнедеятельность семьи: тенденции и проблемы / отв. ред. А. И. Антонов. – М. : Наука, 1990.

³ Харчев А. Г. Брак и семья / А. Г. Харчев. – М., 1997.

Иная точка зрения складывается, если рассматривать брак как форму межличностных отношений, так как межличностные отношения – это исконно психологическая категория. Согласно В. Н. Мясищеву, психологической основой отношений являются потребности. Г. В. Лагонда отмечает, что центром брачных отношений является гендер. Если не брать в расчет некоторые альтернативные формы брака, то можно утверждать, что мужчине для создания брака нужна женщина, а женщине – мужчина. На основании этого Г. В. Лагонда¹ определяет брак как систему межличностных гендерных отношений, которые являются способом удовлетворения определенных потребностей для супругов.

Э. К. Васильева² выделила 3 направления во взаимосвязи семьи и общества:

- 1) от общества к семье – комплекс факторов, формирующих определенный тип семьи и оказывающих воздействие на ее развитие;
- 2) от семьи к обществу – семья влияет на различные стороны общественной жизни;
- 3) внутрисемейное направление – регулируется функционирование семьи как самостоятельной единицы, через опосредованные связи, подчиненные закономерностям общественной жизни.

Проблема анализа фамелизма, с точки зрения междисциплинарного подхода к исследованию семьи, связана со сложностью интерпретаций одних и тех же социальных фактов в разных научных школах. Исследование изменения социального института семьи в России в контексте фамелистической парадигмы представляет интерес именно в связи с научным осмыслением и обоснованием современного состояния российской семьи.

Конечно, фамелистика ставит семью, как институт, в центр социального мира, в котором главное место отводится семье и детям, в отличие от других важных жизненных составляющих.

Среди приверженцев данной парадигмы можно выделить школу альтернативной социологии. Ф. Ле Пле положил начало собственной социологии

¹ Лагонда Г. В. К проблеме создания психологической теории брака / Г. В. Лагонда // Психологический журнал. – 2007. – № 2. – С. 72–81.

² Васильева Э. К. Семья и ее функции / Э. К. Васильева. – М. : Наука, 1989. – С. 116–117.

семьи. Он является родоначальником интеллектуальной традиции: Ф. Ле Пле, К. Циммерман, П. Сорокин, Р. Нисбет, рассматривающие семью как исходную «клеточку» социума, относят семейные изменения к важнейшему фактору социальной истории.

Среди представителей новой альтернативной школы необходимо выделить А. Карлсона, Б. Бергер, Д. Попеное.

Вторым «лагерем» является группа некоторых модернистских теорий, отличительной идеей которых является то, что они принимают за первоэлемент общества индивида. Приверженцы данной парадигмы определяют семью как институт, оказывающий наибольшее влияние на формирование личности в процессе социализации. Среди таких теорий можно выделить теории конфликта, символический интеракционизм, этнометодологию, теорию обмена, психоаналитическую теорию и т. д.

В отличие от фамилистической концепции (С. И. Голод, А. Г. Вишневский, М. С. Мацковский, Т. А. Гурко и др.), модернистские и феминистские теории фиксируют внимание на пассивной роли семьи в общественном развитии. Например, А. Г. Вишневский, указывал на развитие семьи с ее переходом от традиционного типа к современному, который носит положительные характеристики. Вишневский находил положительное в тенденции упадка рождаемости. То есть необходимо обратить внимание на интенсивное развитие, улучшение качества воспитания детей из-за их малочисленного количества. Должны появляться новые формы отношений в семье, отвечающие сложившимся современным условиям существования людей. А значит, потеря определённых форм отношений не несет отрицательный характер – наоборот, трансформируясь, они заменятся новыми отношениями и формами реализации функций, появляются многообразие семейных форм, каждая из которых имеет место на свое существование.

Для «традиционализма», фамилизма, прежде всего характерен родственно-семейный принцип организации общественной жизни, перевес ценностей родства над максимизацией выгод индивида и над экономической

эффективностью. Модернизм, напротив, отделяет родство от социально-экономической и политической жизни, подчиняет интересы родства экономическим целям индивида.

Система ценностей фаблизма, в иерархии которой на первые места ставятся такие ценности, как долг, следование семейным решениям, нормам и т. д., по мере модернизации становится менее престижной, уступая место ценностям индустриализма, независимости, прав личности, свободы выбора, ценности личных достижений, самоактуализации и прочее.

Таким образом, современное общество постепенно совершает переход от традиционной культуры семьи. Своеобразной квинтэссенцией и интегральным выражением всех перечисленных выше семейных изменений является переход от эры стабильной многодетной семьи на протяжении всей человеческой истории к эре непрерывного исчезновения многодетности семьи с исторической сцены.

В настоящее время существуют различные точки зрения, парадигмы относительно того, насколько полно реализуются и будут реализоваться функции семьи в современном обществе, в котором трансформируется фаблизм и берет верх надличностное единство, которое все больше ослабляет мотивации к семье и обзаведению детьми. С точки зрения фаблистической парадигмы, семья перестает выполнять свои функции и, соответственно, подвержена исчезновению. Ценности семьи замещаются ценностями внесемейного характера.

В противовес модернистской парадигме рассмотрения семьи выступают представители кризисной парадигмы, такие как П. Сорокин. Последствия отмеченных ранее тенденций, в первую очередь, связаны с исчезновением реализации этих функций семьи, многие из которых переходят на другие институты. Так, например, в результате индустриализации и урбанизации складываются такие явления в обществе, благодаря которым П. Сорокин утверждает, что функция воспитания становится, прежде всего, учительской и опекунской, а роль семьи в этом должна исчезнуть. Он заявляет о кризисе «современной семьи». Семья, по его мнению, теряет «одну за другой свои связи и свои функции». Описанные П. Сорокиным тенденции

характеризовали общество первой половины двадцатого века, но подобные явления продолжают существовать и на сегодняшний день.

Рассматривая семейные ценности прежде всего как духовные, крупнейший русский религиозный философ В. С. Соловьев отмечал, что нравственная солидарность человечества в едином добре, историческая задача которой поставлена в христианстве, предполагает три естественные группы, дополняющие личную жизнь человека: семья, отечество, человечество. Природная связь трех поколений в семье (деды, родители, дети) должна быть превращена в нравственную через одухотворение семейной религии, брака и воспитание. При этом «...цель воспитания в семье духовно-организованной состоит в том, чтобы связать временную жизнь нового поколения с вечным благом, общим для всех поколений и восстанавливающим их существенное единство». В современных российских исследованиях отмечается, что основой аксиологического (ценностного) анализа русских философских учений начала XX в., продолжающих отмеченную выше историческую традицию, является понимание семьи как ядра сохранения ценностей европейской цивилизации: жизни, свободы, добра, любви, ответственности. В рамках такого подхода «...семья – это форма социально-ценностной общности людей, где социальные ценности в процессе реализации их в рамках семьи приобретают характер и значение семейных ценностей, лежащих в основе функций семьи (передача опыта, знаний, традиций; рождение и воспитание детей; престиж материнства и отцовства; обустройство семейного быта; нравственный климат семьи, семейный досуг). При этом семья выступает не только в качестве носителя социальных ценностей, а выполняет функцию их трансляции в обществе. Сама семья, как социальный объект, включающий отношения супружества и родительства, характеризуется, прежде всего, определенным набором семейных ценностей, передающихся из поколения в поколение в процессе исторического развития, при этом социальные ценности в рамках семьи приобретают приватный, частный, индивидуальный характер и включаются в интимную сферу жизнедеятельности семьи.

Итак, важнейшую роль в системе ценностей играют семейные ценности, которые можно охарактеризовать как группу представлений о семье, оказывающих влияние на выбор целей, вариантов организации и согласования жизнедеятельности отдельной семьи. Эти представления формируются на основе общечеловеческих ценностей, таких как: жизнь, мир, время, здоровье; честь, личное достоинство и свобода личности, богатство общения с другими людьми, истина, красота, добро, справедливость, сострадание, великодушие, опыт человечества и др. В идеале семейные ценности должны соответствовать общечеловеческим ценностям, принятым в обществе. То есть основная задача современного общества – формирование ценностей и ценностных ориентации семьи, которые являлись бы краеугольным камнем семейной жизни и воспитания детей.

Обозначим представление о семье, строящееся на взаимодействии ценностей двух уровней, С. А. Давыдова и А. М. Роговой. Первый уровень – это социальные ценности, которые можно назвать ядром, свойственным социальному институту. Второй уровень определяется изменчивыми индивидуальными ценностями. Средствами воплощения ценностей в жизнь являются нормы, социальные роли, цели, правила поведения¹.

Научная концепция А. М. Русецки в иерархии ценностей современной семьи выделяет следующие ценности: самое высокое место занимают автотелические, затем жизненные, нравственные и духовные. Автотелические ценности представляют собой цели, достигаемые людьми самостоятельно для себя. Они определяют выбор стратегических целей в жизни человека, к ним относятся любовь, счастливая семейная жизнь, семейное благополучие. К жизненным ценностям преимущественно относятся здоровье человека, материальное благополучие. Нравственные ценности – это ценности, сложившиеся в обществе и признаваемые в отношениях среди людей (добросовестность, порядочность, честность, уважительность и пр.).

¹ Давыдов С. А. Формирование семейных ценностей молодого поколения в период трансформации хозяйственной системы (на примере Санкт-Петербурга и Ленинградской области) / С. А. Давыдов, А. М. Рогова. – СПб., 2010. – 14 с.

Духовные ценности характеризуются отношением к религии, высшим идеалам, прекрасному¹.

Научные взгляды на проблему классификации семейных духовно-нравственных ценностей О. Н. Гноевой обозначают следующие основные ценности семьи: ценности, связанные с самоутверждением личности среди ближайшего окружения; ценности, удовлетворяющие потребность в отцовстве и материнстве; ценности, связанные с удовлетворением потребности в любви и признании; ценности, удовлетворяющие физиологические потребности (сексуально-интимные отношения супругов); ценности, позволяющие чувствовать относительную стабильность и защищенность; ценности, удовлетворяющие потребность в общении и расширяющие его круг; ценности, дающие возможность удовлетворять прагматические потребности².

Учитывая интегральный характер такого личностного образования, как фамилизм, систему убеждений, его ценностную природу, возможно выделить следующие критерии его оценки, с точки зрения ценностей современной семьи:

1. Критерий «Святость брака», отражающий личную ценность и служащий показателем признания личностью традиционной ценности брака как института легитимизации сексуальных отношений. Он проявляется себя как в ориентациях на допустимость – недопустимость (целомудрие или его отрицание) добрачных сексуальных отношений, так и в ориентациях на строгую моногамию (сексуальную верность) в браке.

2. Критерий «Личная ценность супружества» и критерий «Личная ценность родительства», в основу выделения которых полагается диалогический характер бытия ценностей. Смысл диалогичности бытия ценностей заключается в том, что они (ценности) не устанавливаются отдельными людьми по собственному желанию. Ценности связывают людей друг с другом. Супружеские и детско-родительские отношения – отношения социальные. Но социальные отношения

¹ Русецка А. М. Формирование культурных ценностей у ребенка в польской семье : автореф. дис. ... д-ра пед. наук / Русецка А. М. – М., 2007. – 10 с.

² Гноевая О. Н. Становление готовности старших учащихся к семейной жизни в условиях деятельности психолого-педагогического отделения реабилитационного центра: автореф. дис. ... канд. пед. наук / Гноевая О. Н. – Петропавловск-Камчатский, 2006. – 10 с.

людей есть продукт их ценностных отношений друг к другу. Именно личные отношения индивидов друг к другу создают существующие социальные отношения, характер которых определяется ценностью другого. Признание ценности другого требует признания его в качестве субъекта отношений, заниженная ценность другого может означать, что другой низведен до позиции объекта, что повлечет за собой проблемы и ссоры в семье¹.

Российский социолог А. Антонов полагает, что семья переживает глубокий кризис: семья перестает выполнять свои функции, родители перестают выполнять свои функции по отношению к детям, распадаются семейные связи, меняются ценностные установки. И, соответственно, все «новые формы» семейной жизни, о которых говорил А. Г. Вишневский, являются не более чем иллюзией.

Таким образом, появляется не только кризис семьи, но и кризис ценностей в обществе в целом. А общество переходит от ценностей многодетности к внесемейному образу жизни, что приводит к бракоразводной, контрацептивной «революциям». Происходит ориентация не на общество, а на потребности самого себя. Поэтому семья в таком понимании перестает нести какую-либо значимость, ее функции могут выполнять другие институты, потребность в ней для человека перестает быть значимой. Следовательно, она стоит под угрозой исчезновения. Этот тезис особенно актуален в связи с разрешением во многих странах Западной Европы и Северной Америки однополых браков.

Семья играет посредническую роль между личностью и обществом, в чём и проявляется её социальная сущность. Методологический принцип, подразумевающий изучение большинства фамилистических проблем сквозь призму макро- и микроуровней социологического анализа, определяется многозначностью основной ячейки общества как общественного феномена, сущность которого состоит в том, что общественные функции семьи как института объединяются с её внутренними функциями как замкнутой социальной группы. С теоретической точки зрения, изучение семьи пересекается

¹ Фамилизм как интегральное личностное образование / С. Ю. Девярых // Сборник конференций НИЦ Социосфера. – 2011. – № 43. – С. 16–19.

с множеством вопросов, касающихся разного рода отношений: первичных межличностных, семьи и личности (с социальной точки зрения), семьи и общества, семьи и других социальных институтов. Чтобы отразить процессы, происходящие в семье на макроуровне (связанные с обществом) и микроуровне (поведение личности в семье), необходимо создание научных моделей на базе комплексного подхода, позволяющего таким образом осуществить анализ семьи как системы¹.

Интерес к изучению семьи никогда не ослабевал, потому что она возобновляет и сохраняет жизнь поколений. Связь функционирования семьи с нормами и ценностями культуры, с демографическими изменениями, экономической сферой, государственными институтами, психологической динамикой внутрисемейных отношений, физиологическими процессами раскрывается, прежде всего, в фамилистическом аспекте², который связан с комплексным подходом к изучению брака и семьи.

Определим семью как социальную группу, проживающую совместно, характеризующуюся совокупным ведением хозяйства, социальной, экономической и психологической поддержкой (привязанность, забота, любовь). Если рассматривать семью как социальный институт, то это комплекс сформировавшихся в ходе истории социальных правил, санкций и стандартов поведения, регулирующих взаимоотношения супругов, родителей и детей, других родственников.

Одна из важнейших задач социологии – это изучение семьи, поскольку социализация большинства людей в обществе происходит именно в ней.

Семья – это сложное социальное образование, поэтому для более точного определения специфики семьи используют понятия социального института и социальной группы. Первое используют для раскрытия значения семьи при контакте с разными социальными институтами (широкая социальная

¹ Антонов А. И. Семья, рыночная экономика, государство: кризис социальной политики / А. И. Антонов // Вестн. Моск. ун-та. Сер.18. Социол. и политол. – 1999. – № 3. – С. 87–103.

² Айгумова З. И. Мотивация выбора супруга / З. И. Айгумова, В. Р. Айгунов. – М. : «Прометей» МПГУ, 2010. – С. 5–13.

перспектива). А раскрытие принципов образования, деятельности и деструкции семьи как автономной целостности происходит при понимании семьи как малой группы.

В конце XX в. активизировались обвинения государства в расшатывании традиционного уклада семьи, которое привело к разложению и упадку института семьи, а в дальнейшем приведёт к нравственному падению людей и социальному кризису. Государство обвиняли в маргинализации отца, вступлении в коалицию с матерью и ребенком. Высказывались и другие, более осторожные версии. С точки зрения Д. Попеное (1988), сокращение количества функций семьи с развитием системы общего образования и здравоохранения, а также уменьшение её власти и стабильности является причиной упадка традиционной семьи. По его мнению, принципы самоопределения и эгалитаризма превалируют над идеологией фамилизма. Таким образом, складывается феномен «постнуклеарной семьи», в которой один (максимум – два) ребенка, сведённое к минимуму домашнее хозяйство, а функции сексуального удовлетворения, создания эмоциональной близости и воспитания детей уже не имеют близкой связи и могут быть разделены между разными людьми.

В западном мире в настоящее время отмечается тенденция к сокращению количества детей, что ведёт к уменьшению размера семьи. Если в старшем поколении еще велико количество двоюродных братьев и сестер и прочих отдаленных родственников, то в среднем и младшем оно существенно снижается. Это приводит к дисбалансу, когда членов семьи, способных ухаживать за старшими членами семьи, оказывается меньше, чем количество стариков.

Следует более подробно остановиться на актуальных теоретических подходах к исследованию понятия семьи с позиции фамилизма применительно к ситуации «сегодняшнего дня».

Согласно теории рационального выбора и обмена Д. Хоманса, человек проводит оценку издержек и вознаграждений, получаемых от взаимоотношений с партнером. От этих взаимоотношений он ждёт удовлетворения своих различных потребностей: сексуальных, эмоциональных, духовных, экономических. Такие

отношения, вероятно, продлятся недолго, так как издержки в отношениях больше получаемых вознаграждений. Если женщина имеет отношения с кем-либо, то для неё большее значение приобретают получаемые вознаграждения: доход, наличие дома, партнера, социальное принятие, не нарушающее религиозных верований и т. п. Чтобы такой обмен находился в балансе, социальные институты и организации среднего уровня легально регулируют такие отношения: заключение брачного договора, официальная процедура развода, определяющая отношения партнеров после брака, программы страховки, система здравоохранения и т. д.

Люди, оценивая свои физические, интеллектуальные, социальные и экономические активы, пытаются выбрать лучшее, хотя бы на уровне того набора ресурсов, который они имеют. Зависимым в отношениях, вероятно, будет чувствовать себя человек, живущий в браке с личностью, имеющей весьма отличающиеся от него самого активы. То есть расчет баланса издержек и вознаграждений будет влиять на выбор партнёра.

Таким образом, исходя из данной теории, семья рассматривается как взаимодействие мужа и жены, у которых сходные интересы и одинаковый социальный уровень.

В процессе социализации люди обучаются соответствующему поведению, поэтому именно культура в значительной степени влияет на то, как люди интерпретируют различные ситуации в жизни. Именно через взаимодействие с другими людьми развиваются ролевые взаимоотношения в семье.

Теория символического взаимодействия заключается во взаимосвязи двух основных концептов: социального конструирования реальности и определения ситуации. Обычное и нормальное для других определяется как привычное. Социальный опыт конструирует взгляды на семью. К примеру, частые конфликты между родителями в семье приведут к тому, что их выросшие дети будут считать такие отношения нормой.

На этапе создания новой семьи каждый из молодоженов приходит со своими представлениями о том, как воспитывать детей, вести совместную трудовую деятельность, проводить семейные праздники, как складывать

сексуальные, психологические и экономические отношения. Молодожены перерабатывают воспринятые от родителей взгляды на семью и собственные ориентации, то есть складывают новые взаимоотношения, создают новую модель. Затем эти представления передаются окружающим как уже нормальные, обычные отношения.

Основная идея теории символического взаимодействия (интеракционизма) – человек является активной личностью, которая, взаимодействуя с окружающими (interaction), создает социальную структуру. Впрочем идентичность формируется институциональными установками на мезоуровне.

Данный подход свидетельствует о том, что семейная жизнь в разных культурах в разной степени зависит от религиозных верований, системы законов, организации, ряда государственных структур, которые определяют содержание ролей «мужа» и «жены». Следовательно, трансформация фамилизма в данной теории определяется взаимодействием представлений молодоженов о том, как воспитывать детей, вести совместную трудовую деятельность, проводить семейные праздники, как складывать сексуальные, психологические и экономические отношения при конструировании новых отношений, выработке своих представлений о семейной жизни.

Рассмотрим следующий подход к формированию семьи: структурно-функциональную теорию. Являясь достаточно обобщенной и часто используемой социологами, данная теория показывает, что для многих обществ семья необходима, потому что она выполняет ряд очень важных для общества функций, влияющих на его существование. В таблице 1 представлены функции, выделяемые данной теорией.

**Функции, отражающие потребности личности и общества,
согласно структурно-функциональной теории¹**

№	Функции семьи	Потребности общества	Потребности личности
1	Репродуктивная	Биологическое воспроизводство общества	Удовлетворение потребности в продолжении рода
2	Социализация и воспитание детей	Поддержание культурной преемственности общества	Удовлетворение потребности в родительстве, самореализация в детях
3	Экономическая	Экономическая поддержка несовершеннолетних и нетрудоспособных членов общества	Получение материальных средств одними членами семьи от других (в случае нетрудоспособности)
4	Хозяйственно-бытовая сфера	Поддержание физического здоровья общества, физический уход за детьми, престарелыми и инвалидами	Получение хозяйственно-бытовых услуг одними членами семьи от других (стирка, покупка продуктов и приготовление пищи, содержание помещения в чистоте, глажение, мытье посуды и т.д.)
5	Досуговая	Организация рационального досуга. Социальный контроль в сфере досуга	Удовлетворение потребности в совместном проведении досуга, взаимообогащение, компаньонство
6	Сексуальная	Сексуальный контроль. Во многих обществах существует, например, табу на инцест, снижающий биологическую жизнеспособность индивидов	Удовлетворение сексуальных потребностей
7	Эмоциональная поддержка и защита	Эмоциональная стабилизация индивидов, домашняя психотерапия	Получение эмоционально-психологической поддержки в семье
8	Первичный социальный контроль	Моральная регламентация поведения членов семьи в различных сферах жизнедеятельности	Моральная ориентация поведения индивида в обществе

¹ Адзиев Х. Ф. Семья как институт гражданского общества / Х. Г. Адзиев, Н. Н. Гасанов // Соц. гуман. знания. – 2006. – № 6. – С. 88–102.

№	Функции семьи	Потребности общества	Потребности личности
9	Социально-статусная	Семья, в которой человек рожден, в большой степени определяет социальный статус личности, стиль жизни, жизненные шансы. Она в большой степени влияет на образовательные возможности, доступ к здравоохранению, религиозным и политическим объединениям	Семья, повышая статус индивида в обществе, удовлетворяет потребности в уважении, признании
10	Духовное общение	Развитие потенциала членов общества	Духовное взаимообогащение

В XX в., по мнению многих исследователей фамелизма, функции семьи меняются в сторону большей интимизации и психологизации. Авторитетный российский социолог и антрополог И. С. Кон отмечает, что, с одной стороны, смену брака по расчету или обязанности на брак по любви можно назвать великим достижением человечества, но с другой стороны, такой брак ведёт к большему числу расторжения браков по психологическим мотивам (например, «несходство характеров»). На статистику разводов, помимо несовпадения периодов любовных чувств у разных людей, оказывает влияние также сокращение числа членов семьи и рост общей продолжительности жизни.

По мнению И. С. Кона, в основе всех этих процессов лежит изменение ценностных ориентаций: в центре в настоящее время находится индивид, а не семейная группа. Такая переориентация, являющаяся результатом длительного исторического развития, начинающегося в раннебуржуазную эпоху, затрагивает и отношения в семье, и отношения к труду, и свободное общение. Самостоятельная личность в патриархальном обществе не воспринималась отдельно от какой-либо социальной группы¹.

¹ Кон, И. Социология личности [Текст] / И. Кон. – М., 1967.

Кроме того, современное общество отодвигает в прошлое антисексуальные установки культуры, в сексуальности перестают видеть нечто постыдное и низменное, что отражается и в сексуальных сценариях (моделях поведения) современных людей¹. Так, особенности детоцентристской семьи можно свести к следующим показателям: небольшие по составу; один из супругов по договорённости занимается принятием решений и распределением средств; не прослеживается излишняя авторитарность; решение о времени зачатия и количестве детей принимается совместно мужем и женой (обычно это приблизительно 1–3 ребенка). Забота и воспитание детей в такой семье происходит совместно, дети получают, с точки зрения родителей, все самое лучшее (покупают различные игрушки, устраивают в секции и кружки, водят в музеи и на выставки и т. д.). Это, в свою очередь, может привести к избалованности и чрезмерному эгоизму ребёнка. Дети часто получают то, что им не нужно, но навязывается родителями. Отделение детей от родителей происходит поздно, а впоследствии, становясь финансово независимым, выросший ребёнок поддерживает тесное общение с родителями, просит совета в трудных жизненных ситуациях. В детоцентристских семьях родители рассчитывают на то, что их дети, когда вырастут, обеспечат им достойную старость.

В большинстве развитых стран мужчина уже не является единственным кормильцем – женщины, как правило, тоже работают. Например, в Канаде, защита детей от бедности выражается в частичном освобождении от налогов семей, имеющих детей. Однополые пары настаивают в признании их отношений официальными, семейными, с сопутствующими правами и обязанностями, путем изменения семейного кодекса.

Применительно к теме исследования авторскую позицию можно свести к следующим тезисам. Термин «фамилизм» должен использоваться для описания просемейных систем ценностей, в которых важнейшие составляющие – это семья

¹ Наумова Н. Ф. О системном описании целенаправленного поведения человека. Системные исследования: методологические проблемы / Н. Ф. Наумова // Ежегодник 1979. – М., 1980. – С. 230–241.

и дети, в отличие от остальных благ жизни. Понятие «фамилизм» следует применять к определению индивидуальной системы ценностных ориентации, которые трактуются как устремленность индивида к достижению семейного благополучия, естественным продолжением которого оказывается индивидуальное благополучие. В настоящее время ведущее место в семье должно принадлежать нравственным принципам, лежащим в основе системы ценностей. «Типичная» семейная жизнь строится на основе просемейных ценностей с целью достижения семейного благополучия.

Разрушение ценностей фамилизма, невыполнение семьей своих социальных функций привели к катастрофическим для нашей страны последствиям. В России наблюдается отрицательный естественный прирост населения. Беспрецедентный рост социального сиротства, детской и подростковой беспризорности, преступности, алкоголизма и наркомании. В современном обществе происходит рост «социально незащищенных», «неблагополучных», «дисфункциональных», «педагогически запущенных» семей. Семья перестает быть тем институтом, где закладываются основы гражданской культуры и социальной ответственности подрастающего поколения. И это далеко не полный перечень последствий разрушения полноценной структуры фамилизма.

1.2. Методологические подходы к определению ценностей современной семьи

На современном этапе развития общества происходят значительные изменения в различных сферах жизнедеятельности человека, которые существенным образом затрагивают проблему семейных отношений, духовно-нравственных ценностей семьи. Семья является основой любого государства, что само по себе имеет абсолютную ценность.

Все многообразие ценностей, ценностных ориентаций, в которые включены семейные ценности, являются предметом исследования различных социально-гуманитарных дисциплин: философии, социологии, психологии, культурологии и других наук.

Понятие ценностей стало использоваться в качестве одного из ключевых для характеристики мировоззренческой сферы человека с древних времен. Так, введение Сократом принципа целесообразности, общего для блага и красоты, возводит их, как отмечал Г. П. Выжлецов, из оценочных понятий («хорошее», «прекрасное») в ранг идеальных ценностей¹.

Некоторыми исследователями система ценностей выделена в качестве внутреннего стержня культуры. Например, Питирим Сорокин в рамках ценностного подхода отмечает, что в процессе исторического развития общества поочередно сменяются несколько определенных культурных типов: чувственный, идеалистический и идеационный.

Ценности в узком и широком смысле рассматриваются в рамках социологии культуры, которая предлагает рассматривать ценности в двух аспектах. В первом случае это ценностные ориентации, ценности-нормы и ценности-идеалы. Представление ценностей в широком смысле строится на пронизывании ими всех «этажей» (подсознания, сознания и сверхсознания) и области личностного представления о мире, где мир воспринимается через образы. То есть ценности, определяя характер и последующее развитие личности, являются основой мировосприятия, мироощущения и мировоззрения индивида.

Изучение ценностей как основных компонентов социума предусматривает рассмотрение их с нравственных, культурных, мировоззренческих, правовых принципов восприятия индивидом окружающего мира и ориентации в нем. Эти компоненты регулируют и устанавливают как норму функции применительно к отдельной личности.

Приведем шкалу жизненных ценностей, выделяемую в рамках социологии. Она разделена на следующие сферы жизнедеятельности: семья, работа, друзья, досуг, порядок, равенство, свобода, демократия, религиозная сфера, общественная мораль и доверие.

¹ Яницкий М. С. Ценностные ориентации личности как динамическая система [Электронный ресурс] / С. С. Яницкий. – Режим доступа: http://www.ahmerov.com/book_751_chapter_3_1.1._Obshhaja_kharakteristika.html (дата обращения: 13.05.2017).

Кроме этого выделяют: 1) традиционные ценности, ориентированные на воссоздание и хранение сформировавшихся целей и норм жизни; 2) современные ценности, возникшие в результате изменений в жизни общества; 3) базовые ценности, к которым относятся основные установки человека как в его личной жизни, так и в основных областях его деятельности (труде, быту, политике, семье). Базовыми ценностями можно назвать здоровый образ жизни, «качество жизни», гуманистическую культуру общения между людьми, возрастающую потребность в самоосознании личности. Они формируются с начала социализации личности, сохраняясь достаточно стабильными в течение жизни. На базовые ценности могут оказывать влияние сложные периоды жизни и социальной среды человека.

Рассмотрим типологию ценностей, построенную на социокультурном основании. При изучении прогрессивных и устаревших свойств ценностей важной является культурная генетика, которая даёт возможность понять, какие составляющие этноса определенного социума (например, сегодняшнего российского общества) или коллективной общности (например, семьи) нацелены на воспроизводство ранее сформированных правил, целей жизни и возможностей их достижения, то есть опираются на классические ценности. Также культурной генетикой определяется отнесение ценностей к модернистским аксиофеноменам («достиженческие» ценности) и к признакам постмодернистских ориентаций (склонность к самореализации и «качеству» жизни).

В конце XIX в. социология использовала философское понятие ценности. Первым перенес категорию ценности в социологию Макс Вебер, придерживающийся той же точки зрения, что и неокантианцы, но в некоторых вопросах оспаривающий концепцию Виндельбанда-Риккерта. Его точка зрения отличается от тех, которые считают что науки, занимающиеся культурой и историей, не нуждаются в понятии «закон». Для М. Вебера психология в науке о культуре приравнивается по выполняемой роли к математике в естественных науках, поэтому психологический анализ фактов приведет к познанию законов, которые будут являться лишь условием для последующего анализа важности

культурно-исторических событий, в соответствии с ценностью этих событий. Таким образом, М. Вебер отрицает «ценностность» науки, что порождает у него в первую очередь требование категоричного разграничения несомненности наличия фактов и их оценки. Он пишет, что эмпирическое установление фактов и практическая оценка трудно разделяемы, но базой этого разделения может стать то, что «присутствие ценностных идей может быть установлено и пережито с эмпирически любым названием обозначаемой человеческой деятельности, но их релевантность не может быть установлена на основе самого эмпирического материала»¹. Таким образом, «конечные и высшие ценностные идеи» релевантны и действуют «над эмпирией». Взгляды М. Вебера, в конечном счете, сближаются с взглядами В. Виндельбанда и Н. Гартмана, потому что ценность у него – это произвольно и даже иррационально проектируемое человеком явление, то есть она однократна и беззаконна.

Похожую философскую позицию рассмотрения морального сознания продвигает в понимании ценности Э. Дюркгейм, который, весьма редко используя слово «ценность», обозначал им категорию коллективного сознания, то есть представлял это понятие как совокупность верных элементов и правильно функционирующих законов, то есть систему ценностей. Эта система ценностей различается по характеру: с одной стороны, может выделять ориентации субъекта или общества, но с другой, – она во всех случаях продолжает оставаться нормативной. Данная трактовка понятия прослеживается в социологическом этюде Э. Дюркгейма «Самоубийство» и в труде, озаглавленном «Детерминация морального факта». В «Детерминации» ценность, с точки зрения автора, выступает как синоним моральной нормы (и поэтому так редко им используется), а источником нормы, в любом случае, фигурирует общество. Однако в отличие от М. Вебера, Э. Дюркгейм объясняет происхождение ценности не как «надэмпирическое», а как нечто реальное, а интроекцией системы общественных интересов и норм называет систему ценностей индивида. Следовательно, взгляды Э. Дюркгейма не противоречат

¹ Вебер М. Избранные произведения / М. Вебер. – М., 1990. – С. 136.

марксистскому понятию ценности, хотя не тождественны ему, поскольку не раскрывают принципа и механизма процесса «производства»¹. Большинство учеников и последователей Э. Дюркгейма поддерживали его понимание ценности. Так, например, при анализе образа жизни рабочего класса М. Хальбвакс считает ценности общественными по происхождению, тесно связывая их с потребностями².

Современная западная социология, употребляя понятие ценности, основывается, прежде всего, на выводах американских социологов. Первыми использовали это понятие У. Томас и Ф. Знанецкий в труде, посвященном характеристике положения польского крестьянства. Вторым источником можно назвать социальную психологию, а именно работы Д. Г. Мида и Э. Ферриса. Связь этих разнонаправленных инициатив имела общую платформу: ценность объединялась с установкой и с понятием «аттитюд», важным в психологии. Оперирование этим понятием с социологической точки зрения вызывало необходимость его расширения и модификации. У. Томас и Ф. Знанецкий, например, указывают на «идеологические модели установок», содержащие регламенты направленности действия и оценки объектов. Таким образом, понятие ценности в современной западной социологии трактуется как ориентационный базис поведения и деятельности человека и соответствует, с социологической точки зрения, понятию установки в социальной психологии.

Г. Мюрдаль, определяя понятие ценности, на первое место ставит цель, программу и уточняет, что не только цель, но и ведущие к ней средства имеют характер ценности. Ценность формируется из определения перспективы человека, которая создается не только тем, что есть (представление), но и тем, что должно быть (оценка). Ценности подчинены логическому порядку, но одновременно присутствуют и конфликты. Это связано с неоднородностью

¹ Дюркгейм, Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение / Э. Дюркгейм ; пер. с фр., составление, послесловие и примечания А. Б. Гофман. – М. : Канон, 1995. – 352 с.

² Романовская Е. В. Морис Хальбвакс: культурные аспекты памяти [Электронный ресурс] / Е. В. Романовская // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Философия. Психология. Педагогика. – 2010. – Т. 10, № 3. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/moris-halbvaks-kulturnye-aspekty-ramyati> (дата обращения: 13.05.2017).

ценностей и отнесением их к различным уровням моральной личности. По представлению Г. Мюрдаля, основными ценностями западной культуры можно назвать «равноправие, свободу, братство, демократию, поклонение жизни», что фактически близко так называемому «американскому кредо». Таким образом, изучение конкретного проявления ценностей и их систем и есть задача социологии, причем это изучение проходит во взаимосвязи с действительностью и созданными о ней представлениями.

Все приведённые точки зрения говорят о том, что понятие, используемое в социологии, является производным понятия ценности, используемого в философии (сопоставимо с эклектической трактовкой Н. Гартмана¹).

Понятия ценности с философской и социологической точки зрения имеют общие стороны: оба подчеркивают будущее, цель, направленность, их роль в жизни общества. Этот подход имеет двоякое толкование. С одной стороны, человек – это существо, не просто живущее в настоящем, но и создающее представления о будущем, то есть он «планирует в себе» желания что-то сделать, создать, произвести, как бы «заглядывает в осознанное будущее». С другой стороны, картины этого будущего, долженствования должны откуда-то происходить. Социология, изучая ценности, соглашается, что ценности надо сначала создать, чтобы позднее они превратились в ориентационную основу, однако процесс формирования ценностей чаще всего происходит незаметно. Иногда даже вне общества, что даёт возможность предположить наличие собственных законов для создания ценностных систем и их осуществления. Иначе: созданные сами по себе ценности превращаются в главные действующие лица общественного движения. На этот момент обращает внимание Г. Мюрдаль при анализе понятий ценности и установки у Ф. Знанецкого и У. Томаса. Он предполагает, что понятие ценности необходимо ввести, потому что в определенном занятии человека подразумевается своеобразный иррационализм, помимо рациональных фактов, объясняемых их положением. Такой характер

¹ Философия Николая Гартмана [Электронный ресурс] / Википедия. Свободная энциклопедия. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki>

поведения автор объясняется просто: система ценностей, существующая наряду с рациональными причинами, подвигает человека к унаследованным и традиционным формам поведения, но с иррациональной силой. То есть мы возвращаемся к той же преграде в определении понятия ценности, наблюдаемой у М. Вебера, которую возможно преодолеть лишь в том случае, если сущность способа производства и общественно-экономической формации сделают предметом исследования.

На основе приведённых умозаключений возникает вопрос о значении позитивистского толкования понятия ценности, о необходимости его использования. Этот вопрос является актуальным не только для марксистской критики, но и для самой позитивистской социологии, считающей использование понятия ценности в таком виде путем к привнесённой извне «оценочной» интерпретации и абстрактному теоретизированию. Точка зрения Альфреда Адлера по этому поводу следующая: «Руководствуясь особыми причинами, социологи-интерпретаторы стремятся определить ядро духовного поведения личности для «описания», «понимания» и «объяснения» этого поведения»¹.

В русской религиозной философии, традиции которой сегодня выступают важным источником для преодоления кризисных тенденций в развитии института семьи понятие ценности неотъемлемо связано с духовной традицией и идеей божественного начала, имеющей первостепенное значение для существования человека, определяющей образ его мыслей и поведения. Так, один из выдающихся представителей этого направления, великий русский философ Н. О. Лосской, полагал, что абсолютная полнота бытия предполагает стремление к ценностным ориентациям человеческой жизни, приобщению личности к истине, красоте, постоянной духовной работе. При этом категория ценности в своем высшем смысле выражает идеальное значение и смысл

¹ Альфред Адлер и индивидуальная психология / Из книги Robert Frager, James Fadiman «Personality & Personal Growth» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.страдис.рф/Articles/AAdler-and-individual-psychology.pdf> (дата обращения: 04.06.2017).

бытия, то есть всякая ценность или сполна идеальна, или, по крайней мере, включает в себе идеальный аспект¹.

Философия как фундаментальная наука об обществе рассматривает понятие «ценность» в качестве базовой составляющей при анализе качественных аспектов социальных процессов, социальных и культурных значений определенных явлений действительности.

Представители баденской школы неокантианства (В. Виндельбанд, Г. Риккерт и др.), придавали понятию «ценность» значение системо- и смыслообразующей философской категории. По мнению Г. Риккерта, «то, что нельзя отнести к ценностям, не имеет абсолютно никакого смысла». Ценности в таком измерении приобрели смысл абсолютных оценок идеального бытия, критерий которых лежит за пределами человеческой деятельности. А свободное от ценностей бытие вместе с тем лишено смысла и значения.

Большое внимание изучению ценностей уделяет социология. Недаром М. Рокич в своей работе «Природа человеческих ценностей» утверждает, что социология, изучающая человека в его соотнесенности с культурой и обществом, и есть наука о ценностях человека и общества; во всякой теории общества, явно или неявно, все равно присутствует общая теория ценностей².

В социологии существуют различные подходы к определению этого понятия. Например, Э. Дюркгейм заострял внимание на постановке вопроса о ценностях и их месте в системе наук. Он определял ценности как идеалы, которые являются основными двигателями поведения человека, на основе которых формируются не только отдельно взятые общества, но и целые цивилизации.

Также Э. Дюркгейм анализировал семейные ценности относительно их общественной роли. По его мнению, порядок в любой социальной системе (особенно семьи) сохраняется благодаря ценностям и нормам. Среди

¹ Костина И. Л. Проблема ценностей в философии Н. О. Лосского [Электронный ресурс] : дис. ... канд. философ. н. : 09.00.03 / Костина Илона Леонидовна. – Тверь, 2006. – 145 с. – Режим доступа: http://www.dissland.com/catalog/problema_tsennostey_v_filosofii_n_o_losskogo.html (дата обращения: 13.05.2017).

² Рокич М. Природа человеческих ценностей / М. Рокич. – N.Y. : Свободная пресса, 1973. – 153 с.

негативных тенденций начала XX в. социолог выделял уменьшение солидарности современной ему семьи как жизненного источника межличностных отношений, к которому привело уменьшение размера семьи. Введенное им понятие аномии объяснялось следующим образом: «аномия выражает такое состояние общества, при котором отсутствует твердая моральная регуляция индивидуального поведения, когда старые ценности уже не работают, а новые еще не утвердились»¹.

Э. Дюркгейм рассматривал формы культуры как системы ценностей. Он придерживался теории, что бесполезно приближать друг к другу экономические и нравственные (эстетические, религиозные) ценности. Эти ценности совершенно различны².

Стабильность в обществе, по мнению Т. Парсона, обеспечивается консенсусом ценностей. Его точка зрения заключается в том, что в определенном обществе имеются конкретные фундаментальные, свойственные только этому обществу ценности, в дополнении к специфическим нормам, которые и должны стать частью личности.

Необходимо начать с определения базового понятия «ценность». В современной науке существует достаточное разнообразие определений данного термина. Например, один из авторов современного фундаментального учебного пособия по культурологии А. С. Кармин дает следующее определение и развернутую характеристику понятию ценности: «Ценность – это фиксированная в сознании человека характеристика его отношения к объекту. Строго говоря, ценностью является не объект как таковой, а усмотренная в нем человеком способность удовлетворять потребности и быть источником положительных эмоций. Объект есть лишь носитель ценности в глазах человека. Однако на практике ценностью называют не только указанную способность объекта, но и сам этот объект. Вместо того чтобы сказать: «объект имеет ценность», говорят: «объект является ценностью». Так нередко говорят

¹ Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение / Э. Дюркгейм. – М. : Канон, 1995. – 352 с.

² Дюркгейм Э. Там же.

о материальных и духовных ценностях. К первым относят «материальные блага» (жилище, одежду, продукты питания и т. п.), а ко вторым – «духовные блага» (известные триады «истина, добро, красота» и «вера, надежда, любовь», а также художественные, научные, философские, религиозные идеи и т. д.).

Ценности, а также различия в ценностях разных обществ являются ключом к пониманию их культур. В широком смысле система ценностей – это внутренний стержень культуры, обладающий сверхзначимостью для большинства граждан. Понятие ценностей в значительной степени связано с понятием культуры. Многие современные философы, социологи и культурологи (например, А. Г. Здравомыслов, В. А. Ядов и др.) рассматривают культуру как систему базовых ценностей того или иного общества¹.

Каждый этап развития общества формирует свою иерархию ценностей (ценностных ориентаций), определяющую поведение людей, правила, характерные для данного этапа. Человек в обществе либо сознательно отдает предпочтение ценностным ориентациям или отвергает их, то есть происходит их воздействие на мотивацию поступков, мировоззрение людей. Представления относительно того, что правильно, необходимо, разделяемые большинством, становятся моральным регулятором отношений в семье и обществе, то есть формируется система ценностей. Несомненно, одной из важнейших ценностей для члена общества является семья.

Установлено, что для приверженцев эволюционистского подхода (И. Бахофен, Дж. Леббок, Дж. Ф. Мак-Леннан, Л. Г. Морган), которые проводили исследования в области эволюции взаимодействия полов в первобытном обществе и формирования института семьи в древности, напрашивается вывод о единстве человеческой культуры, которая в свою очередь обоснована на сходстве семей у различных народов, значительно превышающем их различия. В результате, было положено начало формированию культурологической модели семьи, которая показывала семью не только как социальную данность, но и как

¹ *Здравомыслов А. Г. Потребности. Интересы. Ценности / А. Г. Здравомыслов. – М. : Политиздат, 1986. – С. 197; Ядов В. А. Социологическое исследование: Методология, программа, методы / В. А. Ядов. – М., 1972. – С. 36–37.*

ключевую культурную ценность. Введение в дискурс семьи экономических аспектов (Ф. Энгельс) открыло возможность рассматривать семью не только в плане брачных отношений, но и как особого рода социальную деятельность на уровне микрогруппы, обосновав ее экономическую ценность для общества.

Социологический подход к изучению семьи, ее функций, структуре, ценностей (О. Конт и Ф. Ле Пле), использованный в проведении опроса автором диссертации, базируется на эмпирических исследованиях взаимоотношений членов семьи в различных социальных и семейных ситуациях, на изучении организации семейной жизни и факторов устойчивости семьи как социальной группы. Данный подход направил вектор развития дискурса семьи на то, что социальная ценность семьи стала выглядеть иначе – как эмпирический «атом», отвечающий за функционирование общества.

Появление и развитие социально-психологической методологии исследования семьи (Э. Берджесс, У. Джемс, Ф. Знанецкий, Ч. Кули, Ж. Пиаже, У. Томас, З. Фрейд, а также их последователи) привело к выводу о том, что семья выступает необходимым и закономерным условием, той общественной ячейкой, где происходит социализация личности.

Представители структурно-функционального подхода к изучению семьи, получившего широкое распространение в XX столетии не только в западной социально-философской мысли (Э. Дюркгейм, К. Дэвис, Р. Мертон, Т. Парсонс), но и среди советских и современных российских исследователей (В. Т. Лисовский, М. С. Мацковский, А. Г. Харчев, Н. К. Юркевич и другие), рассматривали семью в качестве субъекта ролевых функций.

В результате, произошло накопление огромнейшего количества данных по различным аспектам брачно-семейных отношений, которые обусловлены проблематикой феномена семьи. Поскольку этап общественного феномена имеет глубокие социальные корни, то процедура проблематики предполагает появление новой гипотезы, связанной с толкованием жизненности семьи в новых цивилизационных условиях. Таким параметром в диссертационном исследовании становится ценностная характеристика семьи как социального феномена.

Семья представляет собой особый институт, на котором базируется государство в целом. Ведь каждая семья является опорой государства, обеспечивающей стабильность государства и общества в целом. Приоритетом любого государства является семья как социальный индикатор, раскрывающий проблемы во всех сферах жизни человека. Каждое государство социально ориентировано, и семья является его главной перспективой развития.

Ф. С. Тумусов пишет: «В России главным фактором кризиса семьи стал цивилизационный кризис, связанный со сломом советского цивилизационного этапа и трудностями построения нового. Это повлекло за собой утрату смысла, разрушение системы ценностей, которая задает ориентиры развития личности. Наиболее сильно этот процесс затронул подрастающее поколение. Ценностный хаос, царящий в голове молодых, вполне объясняет столь типичные сегодня отсутствие трудовой морали, антиобщественное поведение, жестокость, агрессивность, подверженность внешним влияниям»¹.

Российское общество на данном этапе переживает бурный рост числа разводов, что непременно связано с перестроением от патриархального типа семьи к тандемному, где мужчина и женщина являются семейными партнерами. Это, безусловно, говорит о непрочности семейных отношений.

Показателем выпадения семейных ценностей из системы ценностей отдельного человека может служить именно рост числа разводов. В России, например, следующие данные статистики: каждый второй брак заканчивается разводом, растет количество детей, рожденных вне брака, увеличивается число отказов от новорожденных. Исследователь С. В. Захаров называл процесс, происходящий в России со второй половины 1960-х гг., «тихой революцией» по отношению к браку, потому что молодое поколение всё чаще начинало совместную жизнь с партнером не с регистрации брака². Такие отношения он считал пробным браком, так как они носили временный характер, хотя многие

¹ Тумусов Ф. С. Семья и постиндустриальная цивилизация / Ф. С. Тумусов // Вопросы философии. – 2001. – № 12. – С. 156.

² Захаров С. В. Новейшие тенденции формирования семьи в России / С. В. Захаров // Мир России. – 2007. – № 4. – С. 91.

пары спустя некоторое время заключали официальный брак. Но тенденция отказа от заключения брака продолжает расти, что подтверждает высокая доля внебрачных рождений в современной России.

Проблема разводов остро стоит не только в нашей стране, но и в других странах. По статистике, среди всех стран в лидеры вырывается Португалия, в ней 67 % браков рушатся, то есть на 100 браков приходится около 67 разводов.

Близко к португальцам находятся чехи, венгры и испанцы – в данных странах средний уровень разводов колеблется в районе 65 %.

Ситуация с разводами в США обстоит примерно так же, как и в России, там около половины браков заканчиваются разводами. Немного лучше дела обстоят в Норвегии, Германии, Австралии и Канаде, там количество разводов составляет 40 %.

Стабильностью своих отношений отличаются ирландцы – всего лишь 15 % браков заканчиваются разводами¹.

Большое количество разводов становится определенным индикатором проблем государства, невозможностью мотивации супругов к сохранению брака и т. д. Нельзя не отметить также, что развод – это серьезная экономическая и правовая проблема. Несовершенство семейного и жилищного законодательства в Российской Федерации, недостаточная общая семейно-правовая культура, трудности с выполнением отдельных правовых норм и решений суда, например, таких как неразвитость брачных контрактов, проблемы с выплатами алиментов, отсутствие эффективной жилищной политики, политики занятости населения способствуют не только росту числа разводов, но и превращению развода в трагедию, в тяжелейший длительный комплекс проблем для каждого человека, вовлеченного в бракоразводный процесс.

Внебрачное рождение детей также является современной проблемой России, поскольку отсутствие у родителей малыша, нежелание вступить в официальный брак подрывает семейные ценности и традиции. Увеличение количества детей в семьях, в основном, случается периодически и связано с историческими

¹ Режим доступа: <http://2supruga.ru/brak/zakluchenie/statistika-brakov-i-razvodov-v-rossii.html>

событиями, трудным социальным положением семей и т. д. В 1992 и 1998 гг. наблюдалась «демографическая яма», поскольку именно в эти годы произошли дефолты, повлекшие за собой крах семейного бюджета каждой семьи. Именно в эти периоды было зарегистрировано большое количество аборт среди женщин.

Исходя из вышесказанного, сделаем вывод о том, что ценности родительства, многодетности в настоящее время отходят на задний план. Согласимся с точкой зрения С. Д. Мезенцева и А. С. Агавеляна, констатирующих, что «а) наличие в семьях одного или двух детей определяется преобладающей ориентацией именно на такое количество детей; б) потребность в детях занимает невысокое положение в структуре потребностей личности, а высокий уровень внесемейных ценностных ориентаций влечет осознание родительства как препятствия для самореализации личности; в) снижение потребности семьи в детях находит свое проявление и подтверждение в количественных показателях репродуктивного поведения населения»¹. В итоге, особенностью современного общества является отсутствие «детоцентризма».

По нашему мнению, необходимо провести жесткую государственную политику в отношении института семьи, простимулировать существующие программы «развития и укрепления молодых семей», развивать по различным направлениям волонтерские и общественные движения по укреплению института семьи, семейных ценностей, особенно с семьями и детьми группы социального риска.

На протяжении последних ста лет наблюдается ломка, модернизация, утрата старых социальных образцов и возникновение новых в сфере семейных отношений. В настоящее время все статистические, социологические, публицистические материалы фиксируют глубокий функциональный и структурный кризис института семьи. Проведённый анализ семей различного социально-демографического уровня выявил тот факт, что в условиях затянувшегося экономического кризиса в начале XXI в. не только социально

¹ Мезенцев С. Д., Семья – не просто ячейка общества / С. Д. Мезенцев, А. С. Агавелян // Вестник Московского университета. Серия 18 «Социология и политика». – 2001. – № 2. – С. 98.

уязвимые семьи: многодетные, неполные, семьи инвалидов, – но и семьи, имеющие трудоспособных членов, оказались за чертой бедности. Проблемы современной российской семьи определяются масштабными политическими, экономическими и социальными преобразованиями последнего десятилетия.

С точки зрения автора, на современную семью влияют следующие факторы: разрушение общественных фондов потребления при низком уровне фактических доходов большей части российских семей, разложение сложившейся социальной инфраструктуры, коммерциализация сфер образования и здравоохранения, неустойчивость доходов, рост безработицы. За последние годы наступил очередной виток резкой социальной поляризации населения. Именно в таких условиях семья начинает терять возможность качественно осуществлять свои основные функции: репродуктивную, воспитательную, рекреационную, экономическую. Государственные меры поддержки рождаемости (введение «материнского капитала») содействовали не только повышению рождаемости, но и укреплению социального института семьи.

Автор указывает, что достойная жизнь населения, высокая зарплата, гарантированное получение детьми места в детском саду, качественное образование и есть те самые цели, которые преследует государство. Но в тоже время государство сталкивается с отсутствием возможности для их воплощения, следствием чего являются снижение уровня жизни, имущественная дифференциация, конфликты поколений, супружеская неверность, ссоры между супругами и т. д. Семейная политика государства – это важная часть социальной поддержки населения. Эффективность данной политики характеризуется снижением общестатистических показателей разводов, постановки неблагополучных семей на учет. Создание комплексных мер защиты семьи способно трансформировать семью и при этом оставить неизменными семейные ценности, на которых держится государство.

Переход от патриархальной системы семьи к партнерской, по нашему мнению, никак не может повлиять на смену семейных ценностей либо на их утрату. Однако на стадии формирования новой формы семьи требуется

социально-психологическая поддержка всего населения, поскольку в данном типе семьи женщина является полноправным добытчиком денежных средств, но на неё также возлагаются функции матери. Это, в свою очередь, может приводить к психоэмоциональной перегрузке женщин, а мужчины в то же время становятся заложниками ситуации, когда женщина по разным причинам зарабатывает больше, чем мужчина. По опыту психологов, данная пара, скорее всего, распадётся, потому что семейные традиции таковы, что именно мужчина как глава семьи вносит основной вклад денежных средств в общий бюджет.

Неэффективность семейной политики четко видна в основных проблемах практически каждой семьи: жилищная проблема, асоциальное поведение взрослых, рукоприкладство по отношению к детям, связанное с неустойчивым психоэмоциональным состоянием родителей, что, в свою очередь, является следствием низкого уровня дохода, отсутствия одного из членов семьи и т. д. Все вышесказанные моменты характеризуют трансформацию института семьи на современном этапе.

1.3. Повседневность как фактор семейного образа жизни

Целый ряд гуманитарных дисциплин, изучая понятие «повседневность», не могут дать точного определения этому понятию. В частности, социология считает синонимами определения «каждодневное обычное существование» и «род/образ жизни». Сложно определиться среди многообразия обыденных и философских трактовок данного понятия: от определения повседневности как привычных форм жизнедеятельности, когда происходит реализация насущных потребностей человека, до процесса жизнедеятельности индивидов, который разворачивается в общеизвестных ситуациях на базе самоочевидных ожиданий.

Классическая социология определяет быт как область внепроизводственной жизни людей, связанную с удовлетворением материальных и духовных потребностей человека для обеспечения его жизнедеятельности, рекреации и социализации.

Форма представления и отношение к социологической реальности в сознании людей выступает в роли предмета социологического исследования. При изучении повседневности социолог старается выяснить интерпретацию человеком своего поведения себе и другим, объяснить выбор конкретного поступка, манеры поведения при межличностном общении, а также свойственные этому обществу нормы семейных и любовных отношений, воспитания детей, работы, отдыха, питания.

В современной трактовке образа жизни семьи уместно применить такое понятие, как «повседневность». К рассмотрению обыденной, повседневной жизни подходили многие философы. Так, французский писатель и философ эпохи Возрождения М. Монтень уже в 1580 г. определил, что «вся моральная философия может быть с таким же успехом приложена к жизни повседневной и простой, как и к жизни более содержательной и богатой событиями: у каждого человека есть все, что свойственно всему роду людскому»¹.

Повседневная жизнь человека интересует феноменологов, философов-экзистенциалистов, последователей «философии жизни», социологов повседневности, историков. А. Шюц, концептуализируя понятие «жизненный мир» (Э. Гуссерль), предложил термин «повседневность» (нем. *Alltaglichkeit*) и вместе с И. Гофманом называл его уровнем элементарных порядков интеракции «лицом-к-лицу»², обладающим собственной организацией и когнитивным стилем³.

Однако в рамках переосмысления теоретико-методологического инструментария в 1990-е гг. наблюдалось критическое переосмысление философско-социологических взглядов А. Шюца. Например, Х. Бардт предложил различать повседневные и внеповседневные ситуации (пограничные, кризисные и драматические, в том числе моменты откровения и «воспарения», ситуации,

¹ Монтень М. Опыты. Избранные произведения в 3 т. Т 3 / М. Монтень ; пер. с фр. – М. : Голос, 1992. – 416 с.

² См.: Гофман И. Порядок взаимодействия / И. Гофман ; пер. с англ. А. Д. Ковалева // Теоретическая социология: антология / сост. С. П. Баньковская. – Т. 2. – М., 2002; Гофман И. Анализ фреймов: эссе об организации повседневного опыта / И. Гофман ; под ред. Г. С. Батыгина и Л. А. Козловой ; вступ. ст. Г. С. Батыгина. – М., 2003.

³ См.: Шюц А. О множественности реальностей / А. Шюц // Социологическое обозрение. – 2003. – Т. 3, № 2.

переживаемые как «приключенческие» или жизненный «поворот»). Ю. Хабермас теоретически обосновал коммуникативное действие на основе противопоставления «социальной системы» (инструментальный тип рациональности) и «жизненного мира» (коммуникативный тип рациональности). При инструментальном типе рациональности происходит адаптация людей к окружающей среде и ориентация на приумножение материальных достижений. Второй тип связан с интеграцией людей в сообщество и ориентирован на рост социального согласия¹. Оба эти типа рациональности по Хабермасу применимы к семье как социальному институту.

В исследованиях последних лет в роли предмета социологического исследования выступает не социальная реальность, а личностное отношение к ней, образы ее представления в сознании людей. К этому привело изучение широко понятой повседневности с точки зрения субъективных представлений о себе и окружающем мире современных жителей города и сельской местности (в частности взгляд на отдельные вещи, формы общения и институты культуры). Этот методологический подход целесообразно применить и к изучению семьи в оценках респондентов по разным показателям и переменным.

С позиций социально-философского анализа понятие «повседневности» близко философской категории бытия: оба понятия обозначают существование, нахождение в мире. Отличие заключается в понимании бытия в качестве разграничения на реальное и идеальное, а повседневность подразумевает только реальное существование в мире, в котором первично само существование человека. Бытие – это «совокупность всего сущего в мире, мир в целом»²: процессов, идей, ценностей, событий и вещей, понятий и т. д. Одновременно повседневность фокусируется вокруг человека, проявление смысла бытия происходит в «наличности» человеческого существования (М. Хайдеггер). Таким образом, «повседневность» – это жизнь человека и человечества.

¹ Артемов Г. П. Типы рациональности и трансформации российской политической культуры / Г. П. Артемов // Политическая культура России: история, современное состояние, тенденции, перспективы : сборник научных статей. – СПб., 2001. – С. 23–24.

² Философский энциклопедический словарь. – М. : Инфра-М, 2005. – 576 с.

В исследовании повседневности единого подхода не выявлено, поэтому правильное будет говорить о множестве трактовок как самой повседневности, так и методологических особенностей и подходов, среди которых присутствуют попытки раскрытия и описания структуры повседневности и онтологических основ этого феномена.

Как отмечают современные исследователи повседневности И. Т. Касавин и С. П. Щавелев, «философия и гуманитарные науки постоянно представляют повседневность в ее разных проявлениях объектом своего исследования, при этом сомневаются между низведением повседневности к рутинному сознанию и практике и возвышением ее до интегрального мифоподобного горизонта, свойственного современности»¹.

В условиях многолетней сложившейся повседневности, которую к тому же сопровождает стабильное социально-экономическое развитие общества, большая часть населения предпочитает не отходить от привычного уклада жизни. Изменения могут произойти в связи с разрушением устоявшихся канонов повседневной реальности, с привнесением качественно новых реалий жизни из-за, например, глобального финансово-экономического кризиса. В такой ситуации может произойти смена жизненных стратегий людей, когда возникнет необходимость адаптации к кризисному порядку повседневности.

Изменение института, регулирующего повседневную жизнедеятельность, невозможно без обращения к предшествующему сценарию как «исторической обусловленности» его развития, поскольку человеческий опыт (по Э. Гуссерлю) состоит из осевших в схемах восприятий результатов прошлой деятельности сознания, образующих открытый горизонт будущего «опыта в возможности». Очевидно, что изменение повседневной деятельности человека непрерывно; оно зависит от исторического развития социума и «предшествующих траекторий» его генезиса, но «при всех исторических трансформациях повседневность все равно остается

¹ Касавин И. Т. Анализ повседневности / И. Т. Касавин, С. П. Щавелев. – М. : Канон, 2004. – 432 с.

повседневностью – эмпирическим миром с повторяющимися отношениями»¹. Такие отношения можно отнести к типовым; они обусловлены каждодневными потребностями человека и неотделимы от его рутинной повседневной практики, поэтому выход за рамки установленных правил, взаимоотношений часто не находит понимания и оценивается как девиация.

Повседневная семейная жизнь человека меняется вместе с внешним миром. Как следствие, трансформирует свои ценности, меняет права и обязанности членов ячейки общества. Таким образом, необходимо обеспечивать устойчивость подобных изменений, их закрепление в обновлённых институтах и системе ценностей российского общества.

Для России устойчивость повседневности и срединной культуры всегда была важнейшей проблемой. Превращение повседневности из сферы стабильности в зону риска отличает Россию от других стран, в которых также проходят глубокие социокультурные трансформации, но при этом остаётся стабильным срединный уровень социокультурной организации общества.

Повседневность предстает как нетематизируемая территория для личности, погруженной в свою повседневность, и не познается ей, так как является очевидным, само собой разумеющимся фактором.

С одной стороны, повседневность, как особая социальная реальность, имеет свои законы и принципы (П. Бергер, Т. Лукман), однотипна, повторяется изо дня в день, а с другой, – она трансформируется под влиянием ежедневных изменений, определяется некими структурными элементами, имеет определенные дефиниции. Таким образом, переплетение различных порядков происходит именно в пространстве повседневности.

Повседневность отражает не просто потребности человека, она вырабатывает определенный порядок совместного существования, впоследствии закрепляющийся в институтах, которые, согласно П. Бергеру и Т. Лукману,

¹ Давидович В. Е. Повседневность и идеология / В. Е. Давидович, Е. В. Золотухина-Аболлина // Философские науки. – 2004. – № 3. – С. 9.

являются «взаимной типизацией опривыченных действий»¹ и ограничивают выбор поведенческих действий человека посредством внутренних «глубинных» регуляторов: норм, правил, стандартов, обычаев и привычек. Эти установки не имеют возможности выйти за границы «исторической обусловленности» формирования общества и крайне необходимы для взаимодействия индивидов в рамках повседневной деятельности. Именно поэтому немаловажной составляющей в изучении повседневности выступает процесс развития формальных норм через модернизацию неформальных, которые не только упорядочивают и нормируют взаимоотношения людей, но и облегчают понимание дальнейшего пути исторического развития.

Профессор О. А. Марковцева отмечает, что «феномен «повседневность» презентуется такими базовыми её структурами, как непосредственность, экзистенция, опыт, смысл, язык, знак, текст. Их целостность устанавливается в качестве основания повседневного бытия, условием которого является самосознание человека»².

Свою классификацию повседневных событий предлагает современный петербургский исследователь В. Д. Лелеко³. Особое место в повседневности «как особой модальности человеческого бытия» он отводит пространственно-временным характеристикам, на фоне которых он описывает культурные смыслы основных зон повседневного пространства, выделяя главные: тело человека, дом как локус пространства, поселение как ареал-максимум повседневного пространства.

К рассмотрению повседневности в качестве универсального основания человеческой культуры обратилась И. В. Сохань, уделяя особую роль исследованиям табу как началу человеческой культуры; социальным утопиям; телесности как главному организующему принципу повседневности; игре как

¹ Бергер П. Социальное конструирование реальности: Трактат по социологии знания / П. Бергер, Т. Лукман. – М., 1995. – С. 92.

² Марковцева О. А. Повседневность как бытие человека в мире / О. А. Марковцева // Вестник ОГУ. – 2006. – Т. 1, № 6. – С. 111–117.

³ Лелеко В. Д. Теория культуры / В. Д. Лелеко ; под ред. С. Н. Иконниковой, В. П. Большакова. – СПб. : Питер, 2008. – С. 342–381.

основной форме повседневного опыта и роли культурного героя в повседневности¹. В дальнейших исследованиях автор выделяет пищу как одно из важных элементов повседневности человека и исследует связанные с ней нормы, практики и традиции^{2,3}.

Некоторые современные исследователи рассматривают повседневность в контексте языковой практики и коммуникативного пространства. Н. Л. Новикова в монографии «Повседневность как феномен культуры»⁴ обосновывает смысл содержание повседневного, обыденного мира человека, раскрывает структуру социокультурного пространства повседневности, которое представляется как пространство быта, предметного мира, пространство переживаний человека, повседневной рефлексии⁵. Она также выделяет особую роль языка в определении содержания повседневности; отводит важное место «языковому поведению человека».

Н. Л. Чулкина выделяет основные концепты повседневности: дом (жилище); семья (дом); работа, учеба; отдых, досуг, развлечения⁶. Она, параллельно с Н. Л. Новиковой, ограничивает изучение повседневности языковой картиной мира, то есть рассматривает, как «концептосфера русской повседневности» воплощается в ассоциативно-вербальной сети языка.

Понятие «бытие» в самом широком смысле – существование. *Повседневность* – один из процессов жизнедеятельности человека, обнаруживающийся в привычных общеизвестных ситуациях и характеризующийся нерефлексивностью, отсутствием личностной вовлечённости в ситуации, типологическим восприятием участников

¹ Сохань И. В. Повседневность как универсальное основание человеческой культуры : дис. ... канд. филос. наук: 09.00.13 / Сохань И. В. – Томск, 1999. – 124 с.

² Сохань И. В. Повседневные практики конструирования человека: пища / И. В. Сохань // Конструирование человека: сб. трудов Всерос. науч. конф. с межд. участием (Томск, 16–18 июня, 2008). – Томск : ТГПУ, 2008. – С. 65–69.

³ Сохань И. В. Пища. Еда. Застолье / И. В. Сохань // Человек. – 2009. – № 3. – С. 115–125.

⁴ Новикова Н. Л. Повседневность как феномен культуры / Н. Л. Новикова. – Саранск : Изд-во Мордов. университета, 2003. – 120 с.

⁵ Новикова Н. Л. Культура повседневности: теоретический аспект / Н. Л. Новикова. – Саранск: Красн. Окт., 2004. – 164 с.

⁶ Чулкина Н. Л. Концептосфера русской повседневности как объект лингвокультурологии и лексикографии : дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01 / Н. Л. Чулкина. – М., 2005. – 345 с.

взаимодействия и мотивов их участия. Это область социальной реальности, целостный социокультурный жизненный мир, предстающий «естественным», самоочевидным условием жизни человека.

Еще в классической рациональности было определено, что чистое бытие – ничто и только через установку норм, регулирующих отношения между людьми, это бытие институализируется, обретает социальный характер, общие цели и даже определяет образ жизни определенного сообщества, например семьи как малой социальной группы. Вот почему бытие личности имеет «различное смысловое содержание в зависимости от теоретического обобщения освоенных индивидами видов социальных практик, социального опыта, установившихся норм коммуникативного общения»¹. Так, образ жизни городского человека отличен от образа жизни сельского жителя.

Следовательно, повседневная жизнедеятельность определена через бытие норм, а нормы устанавливаются благодаря повседневной рутинности и повторяемости, или «бытийственности» событий и действий². Таким образом, автор приходит к выводу, что повседневная жизнь человека, живущего в деревне, его ценностные установки, жизненные приоритеты отличаются от повседневности людей, их бытия, протекающего в мегаполисах.

Учитывая переходный период российской экономики, который длится уже не одно десятилетие, и перманентно возникающие кризисные явления то в экономике, то в финансовой сфере, то в различных социальных институтах общества, таких как здравоохранение, образование, пенсионная система и т. д., мы наблюдаем, что само понятие повседневности утрачивает свою стабильную «рутинную принадлежность». Скорее следует говорить о кризисном порядке повседневности в российском обществе и, соответственно, в образе жизни людей. Это, в первую очередь, применительно к предметному полю исследования, относится и к семье.

¹ Рыбалка Е. А. Пространственное бытие личности: социально-философский анализ : автореф. дис. ... д-ра филос. наук / Рыбалка Е. А. – Р.н/Д, 2010.

² Фролова С. М. Институциональные основы повседневности / С. М. Фролова // Вестник ПАГС. – 2012. – № 4 (33). – С. 113–120.

Различные слои, группы населения начинают привыкать к новому порядку повседневности, происходит смена мотивации их поведения в отдельных сферах деятельности, меняются жизненные стратегии людей. В настоящее время понятия «повседневность» и «удовлетворенность браком» часто встречаются при характеристике современной семьи.

Проблема удовлетворенности браком освещалась в работах В. А. Сысенко, О. А. Добрыниной, Ю. Е. Алешиной, Л. Я. Гозман, С. И. Голода и др.

В. А. Сысенко¹ подчеркивает, что для наибольшей удовлетворенности семейной жизнью большое значение имеет закрытие всех потребностей личности. Каждому партнеру в браке необходимо достигнуть определенного уровня удовлетворения потребностей, за пределами которого уже возникает дискомфорт, формируются отрицательные чувства и эмоции.

По мнению В. А. Сысенко², стабильность и удовлетворенность – достаточно связанные между собой характеристики, однако они не являются тождественными. Высокостабильные браки не всегда имеют высокий уровень удовлетворенности, а браки, где партнеры удовлетворены отношениями, могут быть нестабильными.

С. И. Голод³ определяет удовлетворенность браком, как реализацию представлений о семье. Эти представления складываются в сознании под влиянием различных событий в жизни, опыта. Каждый человек – это неповторимая личность, со своими устоями, характером, воспитанием. Все эти факторы могут определять устойчивость отношений между супругами, влиять на их удовлетворенность браком.

А. Ю. Тавит⁴ выделил факторы удовлетворенности браком: первая группа факторов – до оформления брачных отношений; вторая – в период брака. Первая группа факторов, как указывает А. Ю. Тавит, это

¹ Сысенко В. А. Психодиагностика супружеских взаимоотношений : научно-методическое пособие в помощь работникам социальных служб / В. А. Сысенко. – М., 2011. – 109 с.

² Сысенко В. А. Там же.

³ Голод С. М. Семья и брак: историко-социологический анализ / С. М. Голод. – СПб. : ТОО ТК «Петрополис», 2010. – 272 с.

⁴ Тавит А. Р. Личность как субъект события в брачных отношениях : дис. ... д-ра психол. н. / А. Р. Тавит. – Краснодар, 2011. – 397 с.

психологическая основа брака, включает в себя личностные качества, мотив вступления в брак, идеал партнера. Вторая группа факторов – это эмоциональные отношения, которые включают в себя единство взглядов, отношения с родителями супруга, отношения к проведению свободного времени, распределение домашних обязанностей.

В. А. Сысенко¹ также выделяет две группы факторов, обеспечивающих стабильность и удовлетворенность браком. Это социально-экономические факторы (материальная обеспеченность семьи, жилищные условия и т. д.) и социально-психологические, которые, по мнению В. А. Сысенко, удовлетворяют эмоционально-психологические потребности в любви, психологической поддержке и взаимопомощи, сотрудничестве, потребность в доверительном общении, сексуальные потребности.

Т. А. Гурко, изучая городские семьи, выделила такие факторы удовлетворенности браком:

- экономические и социально-демографические, куда входят материальный доход семьи, возраст супругов, количество детей в семье;
- внесемейная сфера (профессиональная деятельность, взаимоотношения с ближайшим окружением);
- установки и поведение партнеров в различных сферах семейной жизни, распределение ролей в семье, проведение свободного времени;
- межсупружеские отношения (время добрачного знакомства, совпадение взглядов, интересов и ценностей, супружеская верность, чувство любви либо негативное отношение к партнеру).

А. Н. Волкова и Т. М. Трапезникова анализировали влияние факторов добрачных отношений на благополучие семьи и удовлетворенность браком, проведя обследование 60 добрачных историй, пар со стажем не более двух лет. В результате работы было установлено, что положительное значение для брака имеют следующие характеристики: позитивное первое впечатление, период

¹ Сысенко В. А. Психодиагностика супружеских взаимоотношений : научно-методическое пособие в помощь работникам социальных служб / В. А. Сысенко. – М., 2011. – 109 с.

ухаживания от одного до полутора лет, инициатива брачного предложения со стороны мужчины, принятие предложения после недолгого обдумывания (не более двух недель), свадебное торжество¹.

Конфликт, как фактор, влияющий на удовлетворенность браком молодых супругов, исследовала Е. В. Полинская. Было выявлено, что часто возникающие конфликты и определенная тактика поведения в них (неумение приспособливаться, нежелание идти на компромисс, «избегание», соперничество) порождают дополнительные трудности во взаимодействии супругов и отрицательно сказываются на удовлетворенности браком².

С. В. Ковалев³ предложил классификацию уровней совместимости. Эти уровни относятся и к семье, как к одной из малых групп. Высший уровень – это ценностно-ориентационная совместимость: совпадение интересов, ценностей, эмоциональных установок, сочетание идеала и реальности, близость мнений и согласованность взглядов на реализацию функций семьи. Следующий уровень – это функционально-ролевая совместимость партнеров: согласованность представлений членов семьи о своих ролях и сотрудничество при выполнении семейных функций. На нижнем уровне – психофизиологическая (темперамент, характер, способность к адаптации) и сексуальная (индивидуальные предпочтения, потребности) совместимость.

В отечественной социологии выделяется несколько подходов к перспективам развития образа жизни семьи: естественное преобразование традиционной семьи в современную, что отражает включенность российской семьи в общеисторический процесс, ее модернизацию; проявление кризиса семьи в тенденциях, ведущих к разрушению и деградации социального института. Наблюдаемые тенденции трансформации современной российской семьи характеризуются, с одной стороны, как общемировые, детерминируемые аналогичными причинами, а с другой стороны, как

¹ Волкова Т. И. Как провести социологическое исследование : учебное пособие / Т. И. Волкова. – Челябинск : Изд-во «ЧелГМА», 2008. – 96 с.

² Полинская Е. В. Влияние семейных конфликтов на удовлетворенность браком молодых супругов / Е. В. Полинская // Современные исследования социальных проблем. – 2011. – № 2 (06). – С. 90–92.

³ Ковалев С. В. Психология семейных отношений / С. В. Ковалев. – М. : Педагогика, 2010.

специфические особенности социальной политики советского государства и идеологические установки антисемейного характера, нацеленные на ликвидацию индивидуального домашнего хозяйства.

В настоящее время выделяют три модели запросов российских граждан.

Первая модель – это молодые и образованные жители страны. Данная группа людей ставит разнообразные жизненные цели и верит в их достижение в процессе жизни.

Вторая модель – пожилые и менее образованные люди. Они ограничивают себя в целях и приоритетах.

Третья модель – население страны всех уровней образования и возраста. Они ориентированы на семью, любимую работу, хорошее образование, друзей.

Можно отметить, что для всех указанных моделей характерно отсутствие так называемых «достижительных установок» (стремление к собственному бизнесу, к власти, карьеризм)¹. В зависимости от модели запросов граждан можно выделить и их ориентации на повседневные ценности, связанные с их бытом в семье. Чем ниже запросы, тем и повседневные практики не отличаются разнообразием ролей и статусов граждан.

Кризис общества, ограничение финансовых возможностей вызвал одомашнивание образа жизни людей как адаптационный механизм к экономическим факторам. Таким образом, в тенденциях современной семьи можно обнаружить противоречие в их повседневном существовании: отмечается стремление к внутреннему разрушению на фоне благополучия общества и культа потребления (центробежная динамика) и, наоборот, объективные обстоятельства материального обеспечения и удовлетворения потребностей семьи и детей способствуют формированию практик «выживания» и компромиссов между членами семей (центростремительная динамика).

Не так давно в нашей стране появился День семьи, символами которого являются Петр и Феврония (Указ Президента РФ от 14.06.2007 г. № 761 (ред.

¹ Российская повседневность в условиях кризиса / под ред. М. К. Горшкова, Р. Крумма, Н. Е. Тихоновой. – М. : Альфа-М, 2009. – 272 с.

от 28.07.2008)). Данная стратегия государства направлена на пропаганду крепких семей, сохранение брака так такового. Этот праздник должен побудить молодых людей с серьезными намерениями при вступлении в брак.

Совершенствование существующих, а также формирование новых стратегий поддержки семьи является приоритетной задачей государства. Необходимо, чтобы вновь сформированные стратегии оказывали большее положительное влияние на семью и помогали населению избавиться от негативного социального настроения¹.

Резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод, что достижения современной цивилизации (комфорт, свободное время, карьерный рост и т. п.) ведут к снижению потребности в традиционной семье, детях. Современная цивилизация отличается увеличением количества пожилых людей и уменьшением детей, ростом семей с одним ребёнком или без детей вообще.

На образ жизни семьи влияют следующие факторы: разрушение общественных фондов потребления при низком уровне реальных доходов большинства российских семей, разложение сложившейся социальной инфраструктуры, коммерциализация сфер образования и здравоохранения, неустойчивость доходов, рост безработицы. В социологических исследованиях последних лет складывается новая тенденция – усиливающаяся ориентация на семью, семейный досуг, семейные занятия.

В связи с модернизацией складываются новые модели семьи, что ведет к трансформации семейных ценностей. Значение семьи в постиндустриальном обществе возрастет, так как эта фаза развития подразумевает ценностный приоритет знания, формирование которого происходит, в первую очередь, в семье.

Таким образом, адаптация к новым условиям развития общества оказывает влияние на форму, отдельные функции семьи, одновременно сохраняя сам институт семьи, хотя и увеличивается количество факторов, провоцирующих кризис семьи. На наш взгляд, это: 1) группа семьи стала условной, во многих семьях только

¹ Шахова И. А. Трансформация ценностей института семьи в современной России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.amursu.ru/attachmeNets/article/11560/19.pdf> (дата обращения: 08.05.2015).

создана видимость единства и сплоченности ячейки, происходит распад целостности семьи; 2) увеличилось число женщин на рынке труда, особенно на руководящих должностях, что мешает им напрямую выполнять свои функции матери, жены в семье; 3) ослабление репродуктивной функции. Возможно, в непростой и нестабильной экономической ситуации в стране семьи не рискуют заводить больше одного, двоих детей, чтобы обеспечить имеющихся детей. Однако уровень абстентизма отцов, уменьшение количества времени, которое родители проводят со своими детьми, служат количественным выражением неэффективности семейной социализации детей.

Свидетельством упадка ценности семьи является и то, что такая культурная ценность, как фамелизм, то есть отождествление себя с семьей, преданность ей, взаимопомощь, забота о сохранении целостности семьи, подчинение интересов членов семьи интересам и благосостоянию семейной группы, уступает место другим ценностям – сарказму, недоверию, эгоизму, что приводит к трагической неопределенности и одиночеству.

Итак, современное общество размывает семейные ценности, подвергает их коррозии, ставя, в конечном счете, под угрозу, свое собственное существование. И именно это фундаментальное противоречие индустриального общества, которое, с одной стороны, не может существовать без семьи, без воспроизводств населения, а с другой, – не имеет имманентных механизмов реализации этой экзистенциальной потребности, определяет необходимость проведения семейной и демографической политики.

Социокультурное поведение семьи должно рассматриваться как поведение членов семьи, направленное на сохранение или изменение ее статуса, включающего в себя такие элементы, как половой, численный состав семьи; тип семьи (полная и неполная); ее социально-профессиональный уровень и т. д. Таким образом, трансформация института семьи, с одной стороны, оказывает влияние на социокультурные процессы, а с другой, – помогает обнаружить и обозначить основные тенденции в ходе трансформации семьи через исследование социокультурного поведения семьи.

Можно сделать вывод, что идея устойчивости семейных отношений связана с долгосрочными добровольно взятыми на себя обязательствами по сохранению этих отношений. Краткосрочные отношения отличаются от долгосрочных тем, что во втором случае люди становятся частью жизни друг друга. Традиционно считается, что долгосрочные добровольно взятые на себя обязательства связаны с узами брака и кровными узами, однако относительно кровного родства иногда бывает сложно говорить о добровольности. Поэтому добровольная ответственность за других людей желательна и возможна за пределами традиционной семьи.

Российская повседневность в ее различных сферах предстает в следующем виде:

1. До кризиса и во время его повседневную жизнь россиян в отношении предметной среды можно охарактеризовать достаточно скромно. Это касается и набора товаров длительного пользования, составляющих основу их повседневного быта, и условий проживания, и питания, и одежды.

2. Что касается имущества россиян, то складывается двойственная ситуация: с одной стороны, за последние 6 лет наиболее активно приобретаются мелкая бытовая техника, средства связи, фотоаппараты и видеокамеры, компьютеры и составляющие, спутниковое телевидение, домашние кинотеатры, кондиционеры и т. д.; с другой стороны, примерно треть населения не имеет финансовой возможности своевременно обновить устаревающую технику, даже при условии экономии на питании и одежде.

3. Более 75 % жителей России, по данным исследования, самыми важными считают следующие ценности: планы, ориентированные на семью и друзей, честное проживание жизни и улучшение ее, получение престижного образования, возможность путешествовать.

4. Для всех россиян семья является самой важной сферой жизни. Успешная семья складывается не только из хороших внутрисемейных отношений, но и из внешних факторов, среди которых наиболее важным является материальное благополучие. Именно этот фактор влияет на счастливую семейную жизнь для основной части россиян. Также вызывают

конфликты в семье (иногда более сильные, чем материальные проблемы) алкоголизм и наркомания, реальные и мнимые измены.

5. Работа в современной России занимает второе место после семьи, являясь основой и полем для разграничения жизненных шансов. То есть главная функция работы заключается в получении средств для реализации своих планов¹.

Итак, роль повседневности в институализации социума велика: она выступает связующим институциональным звеном, присущим любому обществу, объединяет отдельные элементы человеческого бытия в одно целое и отражает любые, даже незначительные изменения в ее нормировании. В связи с этим повседневность обнаруживает себя при любых условиях существования человека и независимо от исторической эпохи способствует формированию норм поведения, установок общественного бытия, не просто обеспечивающих каждодневное существование человека, но и регулирующих межличностные и социально-культурные отношения.

¹ Режим доступа: http://www.isras.ru/files/File/Doklad/Analit_doc_Povsednevnost/Rossiyskaya_povsednevnost_Analitichesky_doklad.pdf (дата обращения: 27.04.2017).

ГЛАВА 2. СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ЦЕННОСТИ КАК ВНУТРЕННИЕ ОРИЕНТИРЫ РОССИЙСКОЙ СЕМЬИ

2.1. Количественные показатели социокультурных ценностей российской семьи в рамках фамилистической парадигмы

В настоящее время становится заметнее кризис семьи как социального института общества, который выражается в ухудшении реализации семейных функций, организации супружеской жизни, рождения и воспитания (социализация) детей, воспроизводства населения и рабочей силы. Одни ученые видят пути выхода из кризиса в решении демографических проблем, тогда как другие в качестве решающего фактора в сохранении традиционных семей предлагают улучшение социально-экономических условий жизни т. д. Причины кризиса лежат в социальных проблемах, порожденных индустриальной цивилизацией. Причем эти проблемы в семейных отношениях прослеживаются не только в современном российском обществе, но и в странах Северной Америки и Западной Европы. Микросоциальное взаимодействие внутри семьи обусловлено макросоциальным фоном, являющимся основой функционирования данной социальной ячейки общества. В связи с этим при исследовании процессов в семье появляются новые понятия и категории, отражающие основные составляющие жизни семьи.

Итак, в России все острее замечен кризис семейных отношений. Актуальной темой становится кризис семьи как социального института. Решение данной проблемы кроется в улучшении экономических условий, улучшении жилищной обеспеченности семей и решении демографических проблем в обществе.

В конце 2013 г. автором диссертации и профессором, доктором социологических наук О. В. Байдаловой¹ был проведён социологический опрос, при анализе данных которого были определены и выявлены сущностные аспекты

¹ Байдалова О. В. Фамилизм как интегральная категория показателей жизни семьи [Электронный ресурс] / О. В. Байдалова, А. Ю. Березовая. – Режим доступа: <http://izvestia.vspu.ru/files/publics/93/50-54.pdf> (дата обращения: 19.02.2017).

семьи и брака. Участниками опроса выступили представители разных социально-профессиональных групп, из которых половина состояла в законном зарегистрированном браке. Всего было опрошено 480 респондентов.

Разделение по социально-демографическому признаку: 75 % женщин и 25 % мужчин. По возрастному составу: в возрасте 26–35 лет – 36 % респондентов, 36–45 лет – 25 %, 18–25 лет – 20 %, 46–60 лет – 14 %, 61–80 лет – 4 %. Приведённые социально-демографические показатели демонстрируют, что большинство респондентов были репродуктивного возраста (из них 58 % состоят в законном браке, 25 % еще не состояли в браке, 17 % находятся в разводе). Метод снежного кома являлся основой выборки. По социально-профессиональному составу респонденты распределялись следующим образом: занятость в медицинской, педагогической, юридической, экономической деятельности; самозанятые граждане (собственный бизнес); лица пенсионного возраста; граждане, занятые в торговле, бухгалтерской и муниципальной службе. То есть респонденты являлись представителями разных сфер деятельности, разных профессий и разных квалификаций.

Анализ полученных эмпирических данных следует начать с базовой переменной «условия жизни семьи», которая представляет собой совокупность факторов общих социальных условий (макросреда) и ближайшего окружения (микросреда).

Российский социолог В. А. Ядов¹ трактует общие социальные условия через анализ таких категорий, как социальные институты, отношения в экономике, основанные на ступени становления производства, общественная составляющая. Уточним лишь отдельные категории, применимые к деятельности семьи, детально не углубляясь в широкий обзор. Например, социально-экономические отношения характеризуют переменные: «уровень строительства жилья», «усовершенствование здравоохранения», «степень действительного достатка граждан» и т. д.

¹ Ядов В. А. Социологическое исследование: Методология, программа, методы / В. А. Ядов. – М., 1972. – С. 36–37.

В ходе проведения опроса респондентов попросили определить свой уровень экономического и материального благополучия семьи. Ответы были следующими: 53 % опрошенных отметили «экономически стабильное положение семьи», 30 % – «экономически не стабильное положение семьи», 16 % – «низкую заработную плату» и только 1 % отметили «высокую заработную плату». В связи с полужакрытостью вопроса респонденты указывали такой вариант ответа, как «зарплата высокая, но все уходит на погашение кредитов». Таким образом, приведённые данные позволяют сделать вывод: свое экономическое положение считают стабильным, но невысоким половина респондентов, не считают своё положение экономически стабильным треть опрошенных и почти каждый шестой отмечает низкую заработную плату.

В таблице 2 представлены данные показателя источников доходов семьи, который снимался при дальнейшем анализе экономических и материальных факторов на уровне самооценки.

Таблица 2

Показатели источника доходов семьи

№	Показатель	Результат, в %
1	Доход по основному месту работы	48,4
2	Личный заработок (свой бизнес)	10,7
3	Выплаты социального характера	9,3
4	Доход от совместительства	6,8
5	Доход за сдачу недвижимости и иного имущества в аренду	5,7
6	Нерегулярный доход	5,4
7	Материальная поддержка родителей	4,6
8	Проценты от вкладов в банке, ценных бумаг	3,2
9	Доходы от ведения домашнего хозяйства	3
10	Занятость в семейном бизнесе	2,9

Данные таблицы 2 показывают, что на первом месте у респондентов основным источником является заработная плата (доход), несмотря на вид организации (бюджетная или коммерческая), в которой он её получает. Каждый десятый среди ответивших получает доходы от собственного дела и социальные выплаты. Наблюдается значительная степень разделения в структуре источника доходов семьи, что свидетельствует о невысоком уровне финансовой обеспеченности опрошенных. Незначительно повышают уровень обеспеченности такие источники доходов, как «пенсии, алименты, помощь от детей; стипендия», учитывая их размер.

Провести косвенную оценку ситуации в обществе путем оценки его субъектов возможно при получении ответов на вопрос об оценке семейного материального положения. Результаты следующие: стабильное материальное положение (51 %), нестабильное (31 %), низкая заработная плата (15 %), нетрудоустроенные (2 %), очень хорошее материальное положение (1 %).

Вопрос являлся полузакрытым. Приведём варианты ответов: «Заработная плата у меня высокая, но квартиру мы приобрели в ипотеку, так что все уходит на погашение кредита»; «Я нахожусь в декретном отпуске, получаю от государства 50 рублей в месяц».

Если вернуться к сравнительному анализу семьи, проживающей в Москве (крупный город), в городе, где население более 100 000 человек, и в малом городе, то материальное положение складывается следующим образом (Диаграмма 1).

Материальное положение семьи

Диаграмма 1. Материальное положение семьи

Подведём промежуточные итоги данных трех блоков. Стабильно в выборке большинство респондентов (каждый второй) оценивает свое материальное положение как стабильное – это трудоустроенные граждане с хорошими взаимоотношениями в семье; каждый второй в данной выборке имеет семью, детей; по уровню доходов они склонны относить себя к среднему уровню. Значительно ниже среднего уровня ощущают себя 30 % респондентов. Каждый второй в данной выборке отметил ссоры и разногласия в семье, которые со временем решаются, и каждый шестой отметил в своей семье факты скандалов, пьянства, рукоприкладства.

Люди старшего поколения больше недовольны не низким уровнем своих заработных плат или пенсий, а высокими ценами на необходимые продукты питания, товары и лекарства. Естественно, с возрастом человеку всё сложнее подрабатывать и увеличивать свои доходы иным способом, поэтому гражданам предпенсионного и пенсионного возраста гораздо сложнее существовать в современном российском обществе. Прежде всего отметим, что непрерывный рост инфляции явно или скрыто отражается на семейном бюджете. Одним из самых распространенных страхов среди населения является продолжение

инфляции и рост цен. При низком уровне заработных плат и пенсий (конечно относительно цен на важнейшие продукты питания, как уже указывалось выше) респонденты опасаются, что даже при своевременной оплате, но при продолжающемся росте цен денег будет, в лучшем случае, хватать на самое необходимое. Стоит заметить, что увеличение цен на продукты, ЖКХ, бензин и многое другое происходит быстрее, чем рост заработных плат и пенсий.

Так, например, в Волгограде прожиточный минимум в 1 квартале 2017 г. составил 9 909 рублей. Прожиточный минимум за 1 квартал 2017 г. по сравнению с 4 кварталом 2016 г. вырос на 2,2–3,4 %¹.

Рассмотрим оценку своего жилищного положения среди молодых людей (81,4 %), учитывая то, что наличие жилья или включенность в жилищную программу, принятую в области до 2020 г., являются факторами внешней среды, оказывающими опосредованное влияние на благополучие семьи. Этот показатель вполне встраивается в методологию оценки факторов повседневности российской семьи.

Ответы следующие: 45,7 % ответили, что проблема жилья актуальна для них, 35,7 % опрошенных информированы о программах приобретения жилья семьям до 35 лет, 32,5 % не могут воспользоваться такими программами, хотя знакомы с ними, 29,6 % не знают о программах ничего, только 2,2 % пользуются этими программами. Таким образом, большинство респондентов, зная о жилищной программе, не могут в ней участвовать в силу субъективных или объективных причин, связанных, например, с коррупционной составляющей. Известно, что жилищная программа для молодых семей предоставляет более низкий процент по ипотеке, но попасть в программу очень сложно из-за бюрократических преград.

Только 6 % опрошенных ждут улучшения жилищных условий в очереди в городской администрации (муниципальном образовании). Причем среди причин такой «малочисленности» респонденты назвали следующие:

¹ Режим доступа: <https://www.gazeta-unp.ru/articles/51824-projitochnyy-minimum-2017-qqq-17-m04> (дата обращения: 21.04.2017)

«недостаточная информированность» (16,8 %), «недоверие к программе» (16 %), «нет необходимости улучшения условий проживания» (19,3 %), «не подхожу под критерии отбора» (32,5 %), «долго ждать в очереди» (8,9 %), «нужно собирать большое количество справок» (6,5 %). Фактически каждый третий (32,5 %) указал невозможность оказаться включенным в государственную программу из-за существующих бюрократических критериев, что свидетельствует о неэффективности самой программы. То есть практически государство путем документальной бюрократии провоцирует различные заградительные ограничения, а теоретически декларирует поддержку в решении жилищной проблемы. Политика государства направлена на то, что семья должна в первую очередь рассчитывать на свои возможности, которые могут сформироваться у нее тогда, когда государством будут созданы необходимые условия: социальные, экономические, правовые. Получается замкнутый круг.

Респонденты по своему социально-профессиональному составу относятся к представителям «среднего класса», на которого и рассчитывается жилищное кредитование, исходя из мировой практики. В России только происходит зарождение среднего класса, его развитие и отделение от иных социальных слоев. Это приводит к тому, что представители данного класса проявляют инициативу в удовлетворении потребностей на продукцию с продолжительным сроком эксплуатации, стремятся выбирать улучшенное жилье с комфортными условиями. Но рынок Волгоградской области выдвигает незначительные предложения для среднего класса, так как большую часть составляют типовые фонды советской застройки. Чтобы данный спрос стал платежеспособным и переходил с рынка вторичного жилья на рынок жилищного строительства, необходимо внедрять механизмы ипотечного жилищного кредитования. Такие процессы могут привести к существенному оздоровлению социально-экономической ситуации в регионе вследствие создания рабочих мест и развития инфраструктуры как в городах, так и в сельской местности¹.

¹ Анипкин М. А. Социально-экономические факторы развития рынка жилья: региональный аспект / М. А. Анипкин, О. В. Байдалова. – Волгоград : Изд-во «Принт», 2004.

Ответы респондентов демонстрируют: отсутствие финансовых возможностей для улучшения жилищных условий говорит о том, что полноценное развитие семейных отношений не обеспечено факторами макросреды. Условия, создаваемые государством, оказывают воздействие на развитие семейных отношений, но семья функционирует в определённом семейном пространстве, в микросреде, поэтому необходим анализ субъективных условий жизни семьи: социально-психологических условий, характеризующих общее состояние сознания людей, их социальных установок, интересов, потребностей, ценностей.

Респондентам задавался вопрос: «Какие социальные ценности для них имеют наибольшее значение?» (Диаграмма 2). Представим ответы, отражающие «образ мыслей семьи», в обратной последовательности: «вера» – (2 %), «богатство, власть» – (3 %), «репутация» (3 %), «благо отечества» (3 %), «любовь» (6 %), «самореализация, творчество» – (7 %), «уважение людей, авторитет» – (8 %), «интересная работа» – (12 %), «здоровье» – (25 %), «счастливая семейная жизнь» – (28 %).

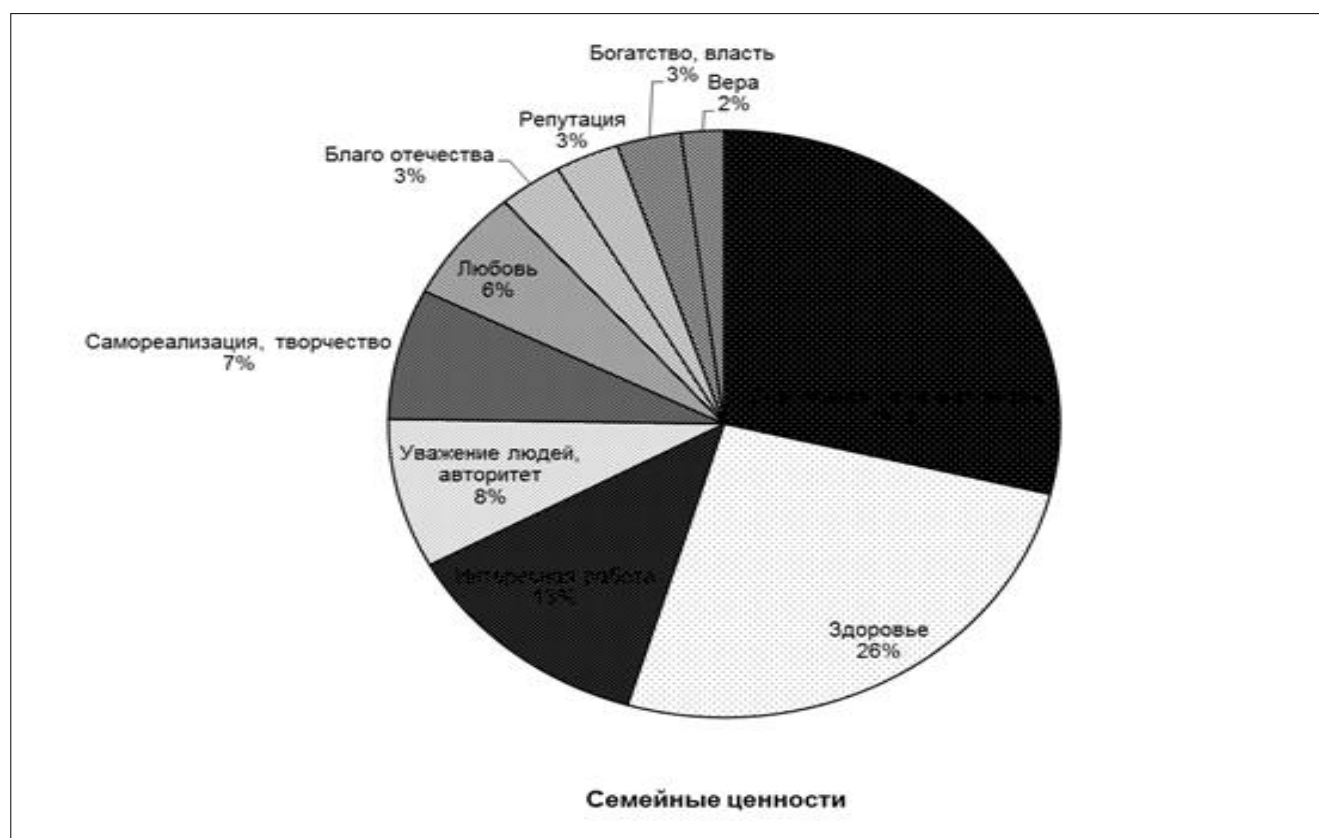

Диаграмма 2. Показатели социальных ценностей

Обращаем внимание на то, что наиболее значимые для респондентов ценности относятся к факторам, формирующим человека как личность, а именно: семейная жизнь (27 %) как ценность семейно-брачных отношений, благо отечества (3,5 % респондентов). Такой разброс в ответах говорит о разобщенности семьи (ячейки общества) с государством.

О системе ценностей можно судить по нормам, сложившимся в обществе. Ценности, выделенные респондентами как наиболее значимые, можно отнести к факторам, формирующим человека как личность. Первое место по количеству ответов заняла семейная жизнь. Несмотря на то, что институт семьи испытывает непрерывное «давление» многообразных внешних факторов современного этапа развития социума, тем самым разрушая себя изнутри, человек в современном российском обществе может опираться исключительно на семью и на себя. Семья воспринимается как защищённая территория, где человек всегда получает и моральную, и материальную поддержку. Здоровье на втором месте. Респондентам также важен баланс между работой и семейной жизнью, поэтому работа, как социальная ценность, оказалась на третьем месте.

Идея патриотизма занимала во все времена главное место. Не только в духовной жизни человека или общества в целом, но и во многих других духовных сферах: в идеологии, в политике, культуре, экологии и т. д. Чувство патриотизма закладывается в ребенке изначально в семье, далее уже в школьном и общественном воспитании. «Любовь к Родине начинается с семьи», – писал Ф. Бекон. В связи с ростом на сегодняшний день нестабильных, дезорганизованных семей растет число так называемых конфликтных семей. Причины кризисных явлений в семье различны. Ими являются алкоголизм, наркомания, неврозы и правонарушения. Патриотизм – это не природное, а социальное качество, не заложенное в генах, поэтому оно не наследуется, а формируется, в первую очередь, в семье. Чувство любви к Родине в конфликтных семьях, безусловно, не закладывается в воспитание ребенка. Само направление патриотизма, его содержание определяются также и историческими корнями, нравственным климатом общества, духовным содержанием. Такой

низкий показатель «блага отечества» представляет собой проблему и в духовной сфере жизни российского общества.

Развлечение, досуг и покой как время проведения свободного времени отметили всего 1 % респондентов. Либо люди стеснены в средствах, чтобы оплачивать свой досуг и отдых, либо у них нет свободного времени, чтобы проводить его с пользой для себя. Анализируя полученный результат, можно сделать следующий вывод: у респондентов нет времени, свободного от работы и рутинных домашних обязанностей, необходимого для восстановления, расслабления, хобби, отдыха, а также культурных занятий.

В связи с вышеизложенным, респондентам было предложено отметить наиболее значимые, по их мнению, факторы построения счастливой семейной жизни, ценности, которым они склонны отдавать предпочтение в семейной жизни. Результаты представлены в таблице 3.

Таблица 3

Факторы счастливой семейной жизни на уровне самооценок респондентов

№	Показатель	Результат, в %
1	Согласие и взаимоуважение в супружестве	30
2	Любовь	17
3	Материальное благополучие	11
4	Наличие детей и их воспитание	10
5	Помощь от родителей к детям и наоборот	10
6	Единое представление о жизни	9
7	Атмосфера доброжелательности в семье	6
8	Уход за детьми	5
9	Прочный брак	1

Из представленного перечня видно, что при всей важности экономических условий гораздо большее влияние на брак оказывают социально-психологические факторы: «Согласие и взаимоуважение в супружестве» (30 %), «любовь» (17 %), «материальное благополучие» (11 %) стоит практически в одном ранге с показателями «наличие детей и их воспитание» (10 %), «помощь от родителей к детям и наоборот» (10 %), а также «единое представление о жизни» (9 %). Из полученных ответов можно сделать вывод, что в семье самое главное – это благоприятное социально-психологическое равновесие всех ее членов.

Единогласного определения психологического климата семьи нет. Однако О. А. Добрынина, по нашему мнению, дает наиболее точное определение этому понятию, а именно: психологический климат представляет обобщенную, интегративную характеристику, которая отражает степень удовлетворенности супругов основными аспектами жизнедеятельности семьи, стилем общения и общим тоном. Ответы респондентов на следующий вопрос («Как бы Вы могли охарактеризовать Ваши семейные отношения?») распределились следующим образом (Таблица 4):

Таблица 4

Показатели семейных отношений

№	Показатель	Результат, в %
1	Взаимоуважение и взаимодоверие	21
2	Любовь и забота друг о друге	15
3	Взаимопонимание и терпение	14
4	Дружелюбие между детьми и родителями	11
5	Возможность получения помощи в сложной ситуации	9
6	Преданность в супружеских отношениях	8
7	Гармония и единение в семье	7
8	Равенство и партнерство всех членов семьи	4

№	Показатель	Результат, в %
9	Отношения сексуального характера	3
10	Желание реализации вне семьи	2
11	Общение в семье	2
12	Независимость и личная свобода	1

Итак, у 21 % респондентов психологический климат семьи основывается на взаимоуважении и взаимодововерии, на втором месте (15 %), что немаловажно, любовь и забота друг о друге. Что является особенно важным – любовь и заботу друг о друге отметили респонденты в возрасте 18–25 лет. Это означает, что молодое поколение понимает всю необходимость заботы друг о друге, о членах своей семьи, соответственно не забывая о старших. Желание реализовать себя вне семьи отметили 2 % респондентов. На последнем месте (1 %) оказался ответ «Независимость и личная свобода».

Несмотря на ответы респондентов, в современном обществе, как мы уже отмечали, социальный институт семьи претерпевает кардинальные изменения, ведущие к распаду семьи и ухудшению её «качества».

Социологический подход представляет семью универсальным социологическим элементом, из совокупности которых образуется общество. С такой точки зрения семья воздействует как на общество в целом, так и на современные социальные проблемы, возникающие в нем. Но и общество оказывает воздействие на семью. Если общество находится в состоянии разложения, дезинтеграции и распада системы ценностей и норм (так называемая аномия по Э. Дюркгейму), то это сильнейшим образом влияет на внутрисемейную солидарность и может привести к распаду института семьи.

Соответственно, все социальные изменения, которые происходят в России и приводят к негативным социальным последствиям, характерным для трансформации общества и обострению социальных проблем, таких как: преступность, бедность,

терроризм, межнациональные конфликты, безработица, – приводят к ухудшению «качества» семьи, ведут к ее распаду.

Прежде всего, следует остановиться на анализе оценок респондентами социальных проблем, которые влияют на их социальные настроения и самочувствие в целом. Начнем с ранжирования социальных проблем (Таблица 5).

Таблица 5

Ранжирование социальных проблем респондентами

№	Показатель	Результат, в %
1	Рост молодежного алкоголизма и наркомании	12
2	Проблемы при получении качественной медицинской помощи	11
3	Террористические угрозы	11
4	Спад образованности в обществе	10
5	Рост преступности	9
6	Инфляция и рост цен	9
7	Низкий уровень жизни	8,5
8	Моральные и нравственные проблемы	8
9	Сложности при поиске работы	8
10	Нерешаемые проблемы с жильем	7
11	Пенсионные проблемы	6,5

Примечание: респондентам было предложено выбрать несколько вариантов ответов, поэтому итоговая сумма не равна 100 %.

В Волгограде и Волжском исследование не выявило резкого преобладания какого-либо показателя социальных проблем. Как видно из данных, приведенных в таблице 5, доминирует социальная проблема – рост молодежного алкоголизма и

наркомании. Так как эта проблема стоит **на первом месте**, следует проанализировать ее приоритетность в ответах респондентов.

Действительно, потребление алкоголя служит серьезной причиной развития различных патологий, как в физическом, так и в умственном развитии подростков. Именно молодежь является той уязвимой структурой общества, которая в скором времени будет создавать семью, а употребление алкоголя сдерживает процесс социализации, разрушаются чувства долга, ответственности, снижаются моральные критерии, следствием чего является противоправное, аморальное поведение в будущем. Повышенную остроту данной проблеме придает неконтролируемая распространенность алкогольной продукции. Все вышеперечисленные тенденции «омоложения» алкоголизма вызывают особую тревогу и с правовой стороны, так как в состоянии алкогольного опьянения совершается каждое пятое преступление.

Алкоголизм становится повсеместной проблемой, выйдя за свои маргинальные рамки, и затрагивает практически каждую вторую семью российского общества. В соответствии с Концепцией национальной безопасности Российской Федерации рост потребления алкоголя и наркотических веществ является угрозой физическому здоровью нации. Для более точного описания социальной проблемы были использованы данные территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Волгоградской области.

Численность населения Волгоградской области на 1 января 2013 г. составила 2583,0 тыс. человек, уменьшившись за год на 11,8 тыс. человек. На территории Волгоградской области на протяжении почти 20 последних лет отмечается сокращение численности населения, в основе которого естественная убыль населения, когда показатели рождаемости превышают показатели смертности. Серьезной проблемой причин преждевременной смертности населения РФ является смертность от последствий употребления алкоголя.

Вторая по значимости проблема, которую обозначили респонденты, – это качество медицинских услуг. Невозможность получить качественную медицинскую помощь отметили 11 % респондентов.

В настоящее время активное развитие получает обязательное медицинское страхование, возрастает количество платных услуг, отсюда в медицинской и юридической практике все активнее используется понятие «качество медицинской помощи», которое напрямую зависит от финансирования медицинских учреждений.

В настоящее время здравоохранение все чаще говорит о стандартизации в медицине, в частности о стандартах качества медицинской помощи. Но сама идея стандартизации и унификации в медицине во многом противоречит базовой идее медицины – индивидуальному подходу к каждому пациенту.

Также самый острый вопрос, который стоит на сегодняшний день, – это сложность прохождения бесплатного медицинского обследования или получения бесплатного лечения в муниципальном или государственном учреждении здравоохранения. Особенно это затрагивает малообеспеченных и социально незащищённых граждан: пенсионеров, инвалидов, молодежь и т. д. Проблема разграничения платной и бесплатной медицинской помощи становится все острее, особенно ввиду отсутствия конкретных норм. Данная проблема стоит в одном ряду с высокой стоимостью лекарственных препаратов, а также недостаточным оснащением медицинских учреждений.

В Российской Федерации растет количество семей с детьми-инвалидами, что является еще одной серьезной проблемой. Она, бесспорно, сказывается на положении и самочувствии современной семьи. Семьям, имеющим социально-экономические проблемы (так называемые семьи социального риска), крайне тяжело оплачивать все расходы, связанные с лечением ребенка или кого-либо из членов семьи.

Третьей по значимости респонденты выделили проблему терроризма, ее отметили 11 % респондентов. Для нашего города и для его населения очень яркими и запоминающимися являются трагические события октября и декабря 2013 г., когда произошли взрывы, унесшие жизни многих людей. 21 октября произошёл взрыв рейсового автобуса. Смертница привела в действие взрывное устройство, погибло 7 человек, 37 ранено. В этом же году 29 декабря в результате взрыва на

железнодорожном вокзале в Волгограде погибли 18 человек; 30 декабря произошел взрыв в троллейбусе в Дзержинском районе, 16 человек погибло и 25 ранено.

Вопрос в анкете был полузакрытым, и респонденты указали в дополнении такие социальные проблемы, как: «безразличие государства», «люди стали менее патриотичны», «нежелание власти (государства) решать проблемы общества, что и порождает все вышеперечисленные проблемы», «платное образование», «бедность», «низкие заработные платы», «преступность и безнаказанность», «экология», «ужасное качество дорог», «очень сложная школьная программа (ГИА, ЕГЭ), детей подавляют морально процедурой проведения этих экзаменов (камеры наблюдения и т. д.)», «сплошная коррупция – нет желания вообще жить в этой стране», «рост цен на ЖКХ и другие услуги». Не случайно эти проблемы и вышли на четвертое и пятое место в числе приоритетных проблем для респондентов.

Наиболее трудно решаемыми в нынешней кризисной ситуации, бесспорно, являются социально-экономические проблемы. Для большинства населения России именно они являются самыми насущными и каждодневными. Вот почему безработицу отметили 8 % опрошенных. Она является своего рода системой, которая в Российской Федерации носит «застойный характер».

Занятость населения является одной из острых социально-экономических проблем, существующих на сегодняшний день в нашем обществе. Безработица влечет за собой дифференциацию населения. Эти обстоятельства подавляют нравственные начала поведения человека, оказывают разрушительное воздействие на семью, на взаимоотношения внутри семьи. В семье зарождается чувство неуверенности в завтрашнем дне.

Эксперты агентства «РИА Рейтинг» определили уровень благосостояния семей с детьми в разных регионах России.

На диаграмме 3 представлены первые десять регионов в порядке убывания. Волгоградская область на шестидесятом месте (двое детей – 14 539 руб. мес., трое детей – 7 928 руб. мес.). На последнем, 83-м, месте Республика Дагестан (двое детей – 7 202 руб. мес., трое детей – 630 руб. мес.).

Диаграмма 3. Уровень благосостояния семей с детьми в разных регионах России¹ в 2013 г.

На диаграмме 4 представлена динамика численности граждан, обратившихся в течение 2013 г. в службу занятости населения Волгоградской области.

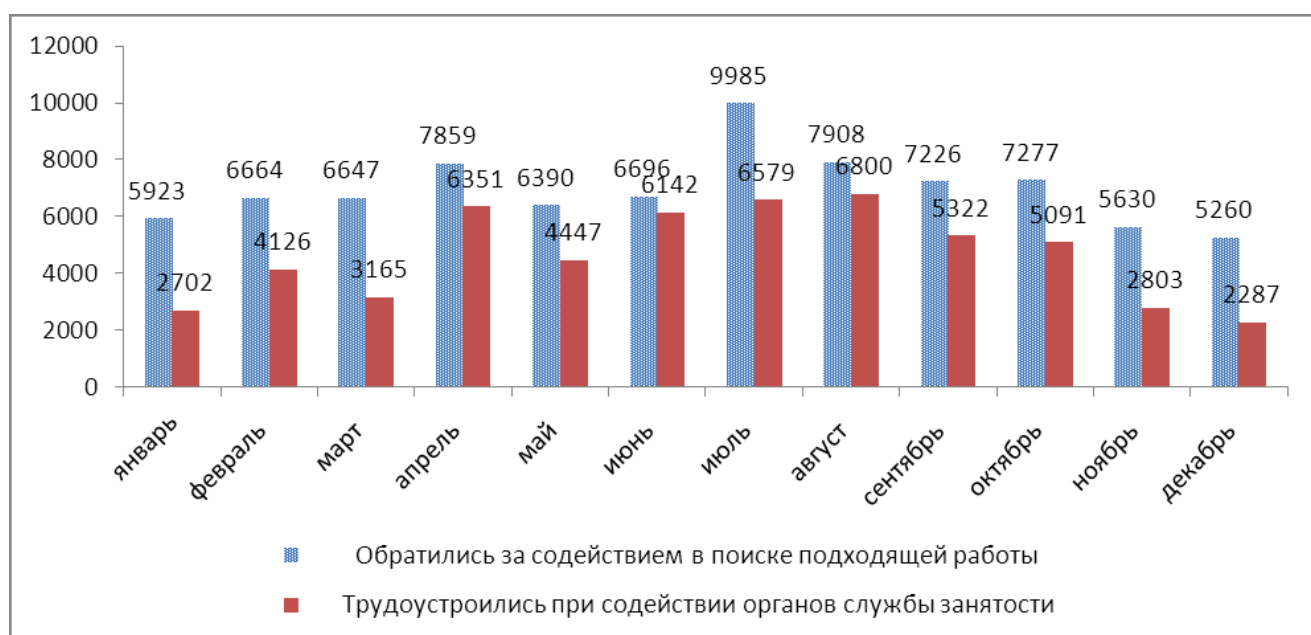

Диаграмма 4. Динамика численности граждан, обратившихся в течение 2013 г. в службу занятости населения Волгоградской области

¹ Благосостояние семей в разных регионах России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ria.ru/infografika/20140707/1014683912.html> (дата обращения: 08.07.2014).

2014 г. оказался для России весьма неоднозначным. С одной стороны, многочисленные факторы оказывали давление на экономику страны, и большинство макроэкономических показателей по итогам года заметно просели. С другой стороны, по демографическим показателям год стал весьма успешным. Второй год подряд наблюдается естественный прирост населения. Благосостояние населения в регионах России, на которых в достаточной мере не успели отразиться негативные тенденции второй половины 2014 г., изменялось разнонаправленно. Впрочем, количество регионов, в которых семьи живут на грани выживания, неуклонно сокращается. Хотя разрыв между богатыми регионами и бедными по-прежнему огромен.

Об этом свидетельствует рейтинг регионов по уровню благосостояния семей по итогам 2014 г., подготовленный экспертами «РИА Рейтинг». При построении рейтинга высчитывался остаток дохода семьи (двое работающих взрослых и двое детей) после вычета прожиточного минимума на каждого члена семьи. Прожиточный минимум понимался как минимальный уровень затрат. Конечно, в реальности минимальные траты семей могут быть и выше, поскольку официальная статистика не может учитывать все особенности той или иной семьи, но ниже эти затраты быть, скорее всего, не могут. В одиннадцати регионах благосостояние семей росло быстрее инфляции (Диаграмма 5).

Регион	Место в 2014 г.	Место в 2013 г.	Остаток денежных средств семьи после минимальных расходов, руб. в мес. в 2014 г.	
			Семья с двумя детьми	Семья с тремя детьми
Ямало-Ненецкий автономный округ	1	1	94 327	81 209
Чукотский автономный округ	2	2	92 866	78 028
г. Москва	3	3	73 785	63 358
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	4	4	69 066	57 973
Ненецкий автономный округ	5	5	63 265	45 558
Магаданская область	6	6	61 128	45 639
Сахалинская область	7	7	59 559	47 190
г. Санкт-Петербург	8	8	48 286	40 580
Республика Саха (Якутия)	9	9	47 758	34 600
Камчатский край	10	11	41 441	25 105
Московская область	11	10	40 914	32 317

Диаграмма 5. Рейтинг регионов по благосостоянию семей на 2014 г.

В лидирующей десятке рейтинга не произошло заметных изменений по сравнению с результатами прошлого года. Ямало-Ненецкий автономный округ является бессменным лидером рейтинга четвертый год подряд, но разница с его ближайшим преследователем – Чукотским автономным округом – сокращается.

Средний месячный остаток типовой семьи в этих регионах равен 94,3 и 92,9 тысяч рублей соответственно. Именно на эти деньги формально семья может рассчитывать после минимальных для выживания затрат. На третьем месте расположился город Москва со свободным остатком в 73,8 тысяч рублей. Еще в четырех регионах у семьи остается также более 50 тысяч рублей – это Ханты-Мансийский автономный округ, Ненецкий автономный округ, Магаданская область и Сахалинская область. По сравнению с результатами 2013 г., изменений в категории «самых богатых» почти не произошло. В первую десятку также входят Санкт-Петербург, Республика Саха (Якутия) и Камчатский край. Последний регион вытеснил из первой десятки Московскую область, результат которой едва превысил 40 тысяч рублей.

В большинстве субъектов РФ количество свободных денег после минимальных платежей выросло. Лидером по положительной динамике стала Республика Дагестан, где этот показатель увеличился на 30 %. В результате, этот регион поднялся в рейтинге на четыре позиции. В абсолютном исчислении наибольший рост был зафиксирован в Сахалинской области – на 7,7 тысяч рублей, или на 14,8 %, что выше потребительской инфляции в стране (11,4 %).

Впрочем, отметим, что только в одиннадцати регионах прирост денежного остатка превысил 12 %. Во многих регионах он был ниже инфляции, а в четверти из них денежный остаток семей даже сократился. Самое существенное снижение было зафиксировано в Республике Ингушетия, где оставшиеся в распоряжении семей денежные средства сократились на 24 %, или на 4,4 тысяч рублей. Пятой части средств лишились семьи Псковской области (-19 %).

Также можно отметить, что только в 15 регионах РФ семьи располагают большим количеством денег, чем среднероссийский показатель, который равен 32 тысячам рублей, что на 6 % выше, чем в 2013 г. Всем остальным до «средней

планки», которая поднята благодаря высоким доходам в северных регионах и столицах, дотянуться очень сложно.

Количество регионов, в которых у семьи остается менее 10 тысяч рублей в месяц, постепенно сокращается. По итогам 2014 г., таких регионов было всего шесть, то есть на один меньше, чем годом ранее. Кроме того, изменился и состав «самых бедных» регионов. Результаты рейтинга по таким регионам следующие: Смоленская область (9,5 тысяч рублей остатка после вычета прожиточного минимума), Республика Дагестан (9,3 тысяч рублей), Ивановская область (8,6 тысяч рублей.), Республика Калмыкия (8,4 тысяч рублей), Алтайский край (8,2 тысяч рублей) и Псковская область (8,1 тысяч рублей). При этом позиции регионов по итогам 2014 г. изменились разнонаправленно. Так, в Смоленской области, Республиках Дагестан и Калмыкия среднемесячный остаток на семью увеличился по сравнению с 2013 г., а в Алтайском крае и Псковской области, наоборот, заметно сократился.

В 18 регионах «остаточный» доход составляет от 10 до 15 тысяч рублей. Их количество по сравнению с прошлым годом не изменилось, но в составе также произошли изменения. Из этой категории регионов «на повышение» ушли Волгоградская область (17 тысяч рублей) и Ставропольский край (16,3 тысяч рублей), но на их место спустилась Республика Ингушетия (13,9 тысяч рублей).

Что же касается варианта, когда в семье трое детей, то уже в 30 российских регионах (28 в 2013 г.) в распоряжении родителей после всех минимальных затрат оставалось меньше 10 тысяч рублей. Из них в трех регионах на семью приходится не более 1 тысячи рублей свободных денежных средств – это Ивановская область, Алтайский край и Псковская область. Еще в 26 регионах остаток не превысил 15 тысяч рублей. Однако отметим, что во всех регионах остаток денежных средств семей с тремя детьми по итогам 2014 г. был положительным. Еще три года назад в десяти российских регионах рождение третьего ребенка ставило семью на грань выживания, так как остаток имел отрицательное значение.

По мнению экспертов, по итогам текущего 2015 г. сложно ожидать положительной динамики роста благосостояния населения. Так, по итогам

первого квартала 2015 г. начисленная зарплата росла медленнее инфляции, реально располагаемые доходы населения снизились на 1,4 %, количество безработных увеличилось на 2,6 %. Кризисные явления, захватившие большинство сфер российской экономики, не могут не сказаться на изменениях доходов населения и сокращении свободных денежных ресурсов. Скорее всего, в будущем рейтинге лидерам удастся сохранить свои позиции, но в средней части рейтинга и ниже возможны самые разные перестановки. Существенное снижение в рейтинге может наблюдаться в регионах, где развит малый и средний бизнес. Регионы, ориентированные на госсектор, и регионы с развитым сельским хозяйством при этом могут улучшить свои показатели.

В течение 2013 г. признаны безработными в установленном порядке 35,9 тысяч человек, что на 7,7 тысяч человек меньше, чем в 2012 г. (43,6 тысяч человек), но все равно является весомой цифрой. По состоянию на 1 января 2014 г. на регистрационном учете в органах службы занятости населения состоят 14,7 тысяч безработных граждан.

Структурный состав безработных по состоянию на 1 января 2014 г. выглядит следующим образом:

- доля граждан, в возрасте 16–29 лет в общем числе безработных составляет 18,3 % (2,7 тысяч человек) (2012 г. – 20 %);
- на долю лиц предпенсионного возраста приходится 10,3 % (1,5 тысяч человек) (2012 г. – 9,5 %);
- остальные 71,4 % (2012 г. – 70,5 %) составляют граждане возрастной группы от 30 лет и старше (до 53 лет – для женщин и до 58 лет – для мужчин).

Действительно, одна из «острых» проблем, выделенных респондентами, – это проблема высокой стоимости коммунальных услуг. Неудовлетворительное обслуживание управляющих компаний коммунального сектора, субъективная оценка высокого уровня стоимости коммунальных услуг определяется в основном низкими заработными платами и пенсиями населения, низкой платежеспособностью в целом по региону.

Проблема занятости является комплексной, сильно влияющей на положение семьи и обстановку в ней. Безработица воздействует не только на экономическое положение семьи, но и на многие другие стороны жизни семьи. Утрата работы и, как следствие, заработной платы приводит к психосоматическим заболеваниям, глубоким психологическим изменениям личности и несовершенству семейных связей, что отражается не только на самом безработном, но и на членах его семьи, в том числе и на детях. Чтобы выжить, людям приходится искать себе дополнительную работу.

Итогом всего вышеперечисленного является накопление усталости и ухудшение здоровья населения. В таких ситуациях большинство семей почти не ощущают поддержки государства и общества, поэтому опираются только на свои внутренние ресурсы. Семья в России утратила статус структуры, которая обеспечивала запросы государства и общества, и таким образом потеряла их поддержку и стала сферой интересов самого индивида, что и послужило источником многообразия типов семей в обществе.

Как следствие экономических проблем, в современном российском обществе усиливается разграничение женских и мужских ролей в семье. Однако бездеятельность, особенно с мужской стороны, порождает социальную дестабилизацию, которая несет в себе заведомо разрушительный характер. Повышенное внимание приобретает процесс институционализации материнских семей в российском обществе как основной социальной ячейки, обеспечивающей социализацию, воспитание подрастающего поколения, а явление отцовства теряет свое не только функциональное, но и символическое значение. Глубокие традиции материнской семьи в России, в первую очередь, укрепляются в условиях распространения и институционализации неполной семьи. Все вышеперечисленное порождает материальную нестабильность и психологическую угнетенность.

Усиливает кризис традиционной семьи и трансформация патриархальной системы, когда на смену отношениям «господства – подчинения» постепенно приходят паритетные отношения, привлекательные, в первую очередь, для

женщин, у которых появляется возможность самостоятельно реализовывать собственную субъективность пока еще в «мужском» мире.

Неблагоприятные демографические процессы неизбежно приводят к обострению проблемы формирования трудовых ресурсов в Волгоградской области.

Таким образом, из анализа ранжированных социальных проблем можно сделать вывод, что людей волнуют социальные проблемы жизнеобеспечения населения, их безопасность и качество жизни. Население городов начинает осознавать те обязательства, которые должна выполнять перед ними власть, выбранная ими, а именно: представители исполнительной власти обязаны осуществлять грамотное и компетентное руководство всеми отраслями жизни в регионе, представители государственной власти должны выступать лишь инструментом реализации интересов граждан и обеспечения их потребностей.

Предположим, что мы назвали начальные составляющие формирующегося «гражданского общества». Все вышеуказанные социологические проблемы, с которыми сталкивается современная семья, в той или иной мере оказывают разрушительное воздействие на ее структуру. Современное состояние семьи не внушает особого оптимизма. Ее проблемы кажутся порой трудноразрешимыми.

Проанализировав результаты социологических опросов за последнее десятилетие, мы можем утверждать, что респонденты называют практически одинаковые социальные проблемы. Целесообразно обнародовать отдельные ответы, полученные во время глубинного интервью, проведенного в Волгограде в 2002 г.:

«На местном уровне должны решаться задачи социального обеспечения и социальной защиты населения, проводиться мероприятия в области молодежной политики и в области занятости населения» (женщина, 18 лет, коммерсант).

«Что касается нашего города, то это:

1. Решение проблемы преступности.
2. Организация молодежного досуга.
3. Коммунально-жилищные проблемы, транспорт.

4. Решить проблему молодежного досуга возможно при взаимном сотрудничестве как со стороны органов власти, так и населения. Создание спортивных клубов, увеличение количества бесплатных секций, профильных лагерей.

5. Для поддержания охраны общественного порядка необходимо ввести добровольные отряды и усилить работу участковых. Ввести ночное патрулирование на дорогах и улицах города, начать, наконец-то, бороться с коррупцией в органах МВД» (мужчина, 24 года, менеджер).

Приведенные данные почти двенадцатилетней давности подтверждают, что те проблемы, которые имелись, к настоящему моменту не решены. Поэтому граждане России разработали свою стратегию выживания, основанную на вере только в собственные силы. На основании всего вышеизложенного, можно сказать, что все основные проблемы общества относятся к разряду базовых, которые вызывают рост социальной напряженности и разобщенности общества в целом, если их не решать.

Общественное настроение в течение 2010–2014 гг., скорее, можно охарактеризовать как апатию, нежелание к чему-то стремиться. Хотя, безусловно, нельзя отрицать того факта, что необходимо дифференцированно подходить к ответам различных возрастных, социальных, профессиональных групп. При анализе нужно учитывать корреляцию показателя социального самочувствия и показателя возраста, которая свидетельствует о существующих значительных различиях в мировосприятии, уровне жизни и ожиданиях людей. Поэтому вывод о том, что более 50 % респондентов настроены пессимистично, не является верным.

Стратегия выживания отдельного индивида находится в тесной связи с внутренними ориентирами и ценностями. Из всех вышеперечисленных проблем современного общества вытекают социальные ценности, которые респонденты отметили прямо пропорционально социальным проблемам.

Социальные ценности в широком смысле – это значимость явлений и предметов реальной действительности с точки зрения их соответствия или

несоответствия потребностям общества, социальной группы, личности; в более узком – нравственные и эстетические требования (императивы), выработанные человеческой культурой и являющиеся продуктами общественного сознания. Индивид интернализует (усваивает) ценности в процессе своей социализации. Ценности, в свою очередь, разделяются на материальные и духовные. Можно провести параллель между ценностями и нормами и в тоже время разделить эти два понятия. Ценность – это, конечно же, понятие абстрактное. А норма – это правило поведения людей в каких-либо ситуациях. Однако ценности играют важную роль, так как они влияют на содержание норм. Нормы, в свою очередь, отражают социальные ценности в обществе. Для выявления социального самочувствия участникам опроса предлагалось выделить социальные ценности, имеющие для них наибольшее значение.

Одним из важных моментов является сравнительный анализ социальных ценностей граждан Волгоградской области и некоторых других регионов РФ, малых, средних и крупных городов, отличающихся друг от друга, в первую очередь, численностью.

По нашему мнению, семьи отличаются друг от друга в зависимости от их географического месторасположения, которое влечет за собой ряд факторов. Жители крупных, средних и малых городов живут в разных системах ценностей. Исследования показывают, что жители малых городов живут в другом ритме и в другой системе ценностей – меньше обращают внимание на рекламу, меньше стремятся приобретать брендовые вещи и т. д. А соответственно, и денежные средства им не нужны в том объеме, в каком они необходимы в семьях крупных городов.

Очевидно, что на сегодняшний день разница в развитии ячейки общества в столице и за ее пределами достаточно серьезна. Более того: нет никаких оснований полагать, что завтра эта ситуация изменится. Экономическое благополучие не придет в малые города за один день, и вовсе не каждый житель Волгоградской области начнет покупать в магазинах то, что является

предметом привычного обихода для обитателя Центрального административного округа Москвы¹.

В анкете в одном из заданий предлагалось выстроить приведенные в списке материальные и духовные ценности и блага в соответствии с ростом приоритетов. Как уже было отмечено, в настоящее время в системе ценностей наблюдается полное преобладание индивидуализма. Ценности фаблизма уходят в ретроспективу и перестают быть конвенциональными нормами. Результаты анкетирования представлены в таблице 6.

В числе лидирующих оказались такие блага, как «обеспечить будущее своих детей» – (82 %), «иметь возможность поддерживать здоровье» – (76 %), «иметь домашний уют» находился на одной позиции с ценностью «иметь семью» – (73 %), «ощущать уверенность в будущем» – (69 %).

Каждый родитель желает своему ребенку благополучия, поэтому 82 % ответили, что главная социальная ценность для них – это обеспечить будущее своих детей. Эта ценность напрямую связана с институтом семьи, так как дети являются неотъемлемой ее частью. Однако если провести сравнительный анализ с исследованием, проведенным в Москве среди подростков, учеников старших классов, то обращает на себя внимание тот факт, что в иерархии социальных ценностей такая сфера, как «родительство», занимает довольно низкое место – одиннадцатое, в противовес полученному нами результату. Причем этот ответ наблюдается как у юношей, так и у девушек.

Таким образом, необходимо сделать вывод о том, что у московских школьников значимость основной функции семьи «родительство» не является приоритетной², что еще раз является подтверждением разницы института семьи в больших и малых городах.

¹ Режим доступа: <http://www.adme.ru/tvorchestvo-reklama/tri-mira-tri-kefira-zhiteli-moskvy-krupnyh-i-malyh-gorodov-zhivut-v-raznyh-sistemah-cennostej-16091> (дата обращения: 08.07.2016).

² Режим доступа: <http://tsvetkova.info/science/5f0b311d> (дата обращения: 08.07.2016).

Ранжирование социальных ценностей респондентами

№	Показатель	Наиболее приоритетные, %	Наименее приоритетные, %
1	Обеспечить будущее своих детей	82	5
2	Иметь возможность поддерживать здоровье	76	2
3	Иметь домашний уют	73	3
4	Иметь семью	73	4
5	Ощущать уверенность в будущем	67	5
6	Иметь настоящих друзей	66	3
7	Иметь хорошую работу	66	4
8	Чувствовать собственную защищенность	65	2
9	Иметь благоустроенное жилье	63	4
10	Иметь образование	62	3
11	Заниматься любимым делом	57	2
12	Чувствовать себя независимым	57	5
13	Хорошо питаться	55	3
14	Иметь возможность путешествовать	45	7
15	Общаться с интересными людьми	35	2
16	Иметь возможность для развлечений	26	2
17	Иметь большие деньги	26	5
18	Иметь свой бизнес	7	4

Такие ценности в нашем исследовании, как «иметь домашний уют» и «иметь семью», которые отметили 73 % респондентов, говорят об ответственности за институт семьи, о необходимости в ней. «Иметь благоустроенное жилье» отметили 63 %, что также можно отнести к семейному благополучию.

При анализе результатов анкетного опроса группы респондентов остановимся более подробно на показателе «иметь собственный бизнес», который занял последнее место (всего 7 % респондентов отметили ее в качестве приоритетного). Это действительно вызывает недоумение и чувство тревоги. Ведь бизнес, предпринимательство или «свое дело» дает максимальную возможность для реализации всех других показателей социальных приоритетов, которые отметили респонденты. По-видимому, такое небольшое количество желающих открывать своё дело, говорит о том, что люди, во-первых, боятся рискнуть и вложить накопленные деньги в открытие своего дела, ведь всегда есть вероятность того, что дело не пойдет и придется его ликвидировать, соответственно нести убытки. Это говорит только о правовой и личной незащищенности граждан, отсутствии социальных гарантий со стороны государства и региональных органов власти. Во-вторых, одним из главных «минусов» открытия «своего дела» являются высокие налоговые и пенсионные отчисления – у граждан нет удовлетворенности развития бизнеса в регионе.

Общество склонно отдавать предпочтение самым разнообразным видам деятельности. В основном этот выбор зависит от характера и темперамента индивида, его возраста, от степени занятости и внутренних установок. Наиболее предпочтительным видом деятельности респондентами было выбрано общение с семьёй (36 %). Действительно индивидуальный выбор стратегий и практик в российском обществе играет значительную роль в процессе формирования новых отношений и ценностей. Что же касается предпочтения семейных отношений, то этот выбор характеризуется противоречивостью и неоднозначностью в условиях различной динамики трансформации семейных ценностей и норм общества Российской Федерации. Работа – на втором месте (21 %). Далее общение с друзьями (15 %), путешествия, туризм (11 %), охота и рыбалка (2 %), посещение театров, концертов, дискотек (2 %), чтение газет и журналов (1 %), азартные игры (1 %). Обращают на себя внимание низкие оценки респондентами показателя «чтение книг». Всего лишь 6 и 5 % предпочитают уделять своё время теле- и радиопередачам соответственно. Что касается

современного телевидения, средств массовой информации, то их вполне можно назвать четвертым видом власти. Они оказывают непосредственное воздействие на общество, являются главными носителями информации. Газеты, журналы, телевидение, радио, несомненно, оказывают влияние на формирование оценок, представлений, мнений аудитории.

Одной из главных особенностей, влияющих на социально-психологическую эволюцию российского общества после распада советского союза, можно назвать чрезвычайный дефицит социальной информации, когнитивный вакуум. Обществу необходима осмысленная информация, дающая возможность понять, что происходит в стране, ориентироваться в актуальных для каждого члена общества процессах экономической и общественной жизни, а не информация «о чем попало», которую российские СМИ поставляют в изобилии. Если важные знания будут отсутствовать, не сможет сформироваться новая культура, способная заменить распадающуюся «патерналистски-коллективистскую», в обществе не будет хватать ценностей и норм, способных лечь в ее основу.

Так как вопрос анкеты «Чему Вы склонны отдавать предпочтение в Вашей жизни?» был открытый, респонденты отметили следующие времяпрепровождения: мода, хобби, свое самосовершенствование, религия, активный отдых, благоустройство дома, отдых на природе, прогулки с детьми, вязание, поездки с семьей на море, катание на лыжах, походы в боулинг, кино, Интернет.

Из всего вышеперечисленного видно, что семья по-прежнему остается на первом месте среди предпочтений общества. Это подтверждается и дополнениями, которые были указаны (благоустройство дома, прогулки с детьми, поездки с семьей на море и т. д.). Работа, безусловно, стоит на втором месте. Особенно в настоящее время, когда все более обостряется неуверенность в завтрашнем дне, а семью необходимо содержать, дать детям достойное образование и т. д.

В таблице 7 представлены результаты анкетирования респондентов на тему успехов в жизни.

Самооценка респондентами факторов успешности

№	Показатель	В % от числа опрошенных
1	Крепкая семья, дети	28
2	Высокооплачиваемая интересная работа	17
3	Быть свободным, независимым в принятии решений в своей жизни	12
4	Хорошая квартира (или дом), машина, дача	11
5	Чистая совесть	11
6	Возможность часто бывать за границей	5
7	Быть богатым, обеспеченным	5
8	Авторитет, положение в обществе	4
9	Возможность руководить другими людьми, быть начальником	1

Из перечисленных «Успехов в жизни» наиболее значимым для респондентов по прежнему остается крепкая семья (28 %, более чем каждый четвертый). С увеличением возраста нарастает значимость семьи. Россияне моложе 22 лет указывают, что для них семья очень важна в 82 % случаев, а респонденты от 31 до 50 лет – в 88 %, старше 60 лет – 93 %. Это объясняется тем, что чем старше член семьи, тем больше он нуждается в поддержке со стороны других членов семьи.

Интересно, что относительно большую важность семья имеет в относительно благополучных, с точки зрения уровня жизни, слоях населения. Так, она очень важна для 82 % представителей 1–3 страт и 87–90 % представителей 4–10 страт. Возможно, это связано с тем, что в более благополучных слоях она реже воспринимается как обуза¹.

¹Режим доступа: http://www.isras.ru/files/File/Doklad/Analit_doc_Povsednevnost/Rossiyskaya_povsednevnost_Analitichesky_doklad.pdf (дата обращения: 24.04.17).

Не меньший интерес респонденты проявили к такому жизненному успеху, как высокооплачиваемая интересная работа (17 %), а вот авторитет и положение в обществе волнует всего 4 % опрошиваемых, и лишь 1 % стремятся к руководящей должности. Показатель «чистая совесть» ответили всего 11 % респондентов. Возможность часто бывать за границей – 5 %. Как показывают полученные данные опроса, заграничные путешествия пока не стали для россиян обычной практикой. К богатству и обеспеченности стремится также 5 % опрошенных.

К возможности руководить другими людьми, занимать руководящую должность стремится лишь 1 % респондентов. Это говорит о том, что респонденты находятся в основном в подчинении и их либо пугает перспектива повышения, либо такой перспективы просто нет, либо их устраивает все на их рабочем месте.

Совершенно уверены, что смогут реализовать свои планы на будущее 22 % респондентов, скорее «уверены», чем «не уверены» – 46 %, скорее «не уверены», чем «уверены» – 12 %, совершенно не уверены 8 % и затрудняется ответить 12 %. Конечно, на первое место вышел ответ «Скорее уверены, чем нет», подтверждающий то, что респонденты чувствуют в себе силу, желание и стремление достигать поставленных целей, но сомнения в их реализации, конечно же, присутствуют почти у половины опрошенных. И практически каждый четвертый не уверен в реализации своих планов (20 %).

Мы уже отмечали, что возрастные особенности респондентов оказывают влияние на их взгляды на будущее. Например, респонденты в возрасте 18–25 лет более позитивно оценивают свое настроение, чем старшее поколение, большинство из них «уверены» или «скорее уверены, чем не уверены», что смогут реализовать свои планы на будущее.

С возрастом количество людей, испытывающих оптимизм, уменьшается, что объясняется также социально-психологическими характеристиками групп. В молодом возрасте кажется, что «все еще впереди», преобладает убеждение, что «я все еще смогу успеть и всего достичь», в среднем и пожилом возрасте жизнь

представляется суммой проблем, которые оцениваются весьма объективно и довольно критично.

Таким образом, из проведенного автором исследования (опроса) становится ясно, что в последние годы социальное мироощущение и самочувствие жителей весьма тревожное, обеспокоенное и является неблагоприятным показателем жизнедеятельности социума, выступая индикатором жизнедеятельности субъектов. Демографическая ситуация представлена как результат длительной трансформации института семьи, изменения семейных ценностей. Соответственно, меняется структура семьи, снижается ее ценность и ценность семейного образа жизни в целом. Несмотря на то, что изменения, происходящие с семьей, разными учеными трактуются двояко: с одной стороны, как кризис семьи (крайне негативное явление, с которым, однако, можно бороться), с другой, – как трансформация института семьи (необратимый всеобъемлющий процесс, имеющий, в том числе, и положительные стороны), – они могут самым серьезным образом сказаться на семье и семейных отношениях. Кризис данной ячейки общества влечет за собой во многом невыполнение своих традиционных функций: репродуктивной, экономической, воспитательной, досуговой и психологической.

Семья ослабевает как союз родственников (процесс нуклеаризации), союза родителей и детей (процесс конъюгализации и девальвации семьи, детей, родительства), союза супругов и т. д. Действительно, в ряде случаев изменения в семье можно назвать модернизацией, связанной с изменениями в самом обществе, однако такая трансформация носит весьма длительный и сложный характер, порой оказывающий разрушительное действие на семью.

Мероприятиям, направленным на укрепление семьи просто необходимо носить комплексный характер и включать меры не только экономической поддержки государства.

Полагаем, эффективный результат возможен в случае реализации семейной политики в области информационной политики и СМИ, в жилищной и градостроительной сферах, в здравоохранении, образовании, в области

повышения уровня жизни. Все эти процессы должны иметь направленность на повышение престижа семьи и семейного образа жизни.

2.2. Инструментальные ценности семьи

Внутрисемейные взаимоотношения непосредственно сопряжены с проблемами развития каждого члена семьи, отражаясь в детстве, зрелости и старости. Все этапы жизненного пути, все самые острые экзистенциальные проблемы человечества представлены в психологии внутрисемейных взаимоотношений. Это говорит о том, что семья является важнейшим элементом социальной ситуации развития каждого человеческого индивида, а личностное и социальное представлены здесь в сложных, противоречивых взаимоотношениях, которые необходимо выстраивать в ежедневной семейной жизни, в быту. В целом внутрисемейное взаимодействие многогранно. Его детерминанты и эффекты весьма разнообразны. Одним из главных аспектов внутрисемейного взаимодействия выступает возрастное, «поколенческое» взаимодействие. Это одна из сложных форм взаимодействия, так как возрастная принадлежность людей зачастую вызывает межвозрастные внутрисемейные конфликты, своего рода проблематику. В контексте проблемы, безусловно, стоит распределение прав и обязанностей, установление рамок свободы и другие ограничения.

К другому виду взаимодействия следует отнести отношения между супругами. Это вторая большая составляющая одного целого. Она объемная по своей сути и включает в себя главное – моральную обязанность по воспитанию детей. Ведь важнейшей функцией семьи является репродуктивная функция, функция продолжения рода. Таким образом, семья играет большую роль как в жизни общества, так и в жизни конкретного человека.

Характер семейного взаимодействия оказывает влияние на развитие личности детей и на эмоциональное благополучие каждого члена семьи. В благополучной семье взаимодействие характеризуется более высоким уровнем эмоционального настроения, высокой степенью психологической близости и четкой

семейной иерархией по сравнению с внутрисемейным взаимодействием в семьях, имеющих отклонения в психологическом благополучии.

Для повышения достоверности и надежности полученного объема информации в результате опроса необходимо сопоставить имеющуюся информацию с материалами качественных методов исследования. Чтобы провести опрос о внутрисемейном взаимодействии, для получения репрезентативной валидной и достоверной информации в ходе исследования показателей повседневности в жизни российской семьи использовался качественный метод сбора социологической информации. Качественное (глубинное) интервью было проведено автором в марте–апреле 2016 года в Волгоградской области. Полученная информация является достоверной и надежной благодаря использованию репрезентативной вероятной выборки в Волгограде и Волжском (8 мужчин и 12 женщин).

Общее количество информантов составило 20 человек.

В группу экспертов вошли государственные служащие, занимающие должности руководителей, и специалисты отделов, банковские служащие, являющиеся руководителями отделов ипотечного кредитования, заведующие отделов ЗАГС, руководители общественных организаций по работе с многодетными семьями, руководители органов опеки и попечительства, а также внешние эксперты: кандидаты и доктора наук, в сферу научных и практических интересов которых входят семейные ценности нашего общества. Были опрошены эксперты, которые являются представителями наиболее профессионально активной возрастной группы старшего поколения – 30–45 лет. Все эксперты – лица с высшим образованием, кандидаты и доктора наук.

Эмпирические исследования взаимоотношений в семье, которые были проведены автором, сконцентрированы на устройстве отношений внутри семьи, на взаимодействии её членов в разных ситуациях, на факторах устойчивой связи в семье как в группе. Для выявления социальных проблем нашего общества, автором диссертации был задан вопрос экспертам: «Какие современные социальные проблемы нашего общества Вы считаете наиболее важными?».

При ответе на вопрос были названы не общие социальные проблемы, существующие в нашей стране, а те проблемы, которые волнуют и касаются именно респондента, проблемы, с которыми он столкнулся лично. Социальные проблемы, существующие в нашем обществе, не являются произвольными и отражают определенную степень осведомленности и заинтересованности ими респондентов. Поэтому было важно, чтобы ответы респондентов были честными и открытыми, что давало возможность проанализировать степень и направленность социальных переживаний по поводу социальных проблем, которыми, на их взгляд, в большей или меньшей степени они окружены.

Когда автор суммировал приведенные суждения, был сделан вывод, что самую большую тревогу у опрашиваемых респондентов вызвало недостаточно высокое качество медицинского обслуживания. Это обратная сторона социальной политики, проблема которой, главным образом, обусловлена крайне низким финансовым обеспечением. Следующую группу проблем составляют «недостаток финансовых средств», «снижение этических норм, нравственности и культуры» (на каком уровне находятся социальные ожидания опрошенных в зависимости от нюансов жизненного процесса); «террористические акты», «невозможность улучшить жилищные условия», «коррупция» (как признание недовольства политикой государственных органов, которая оказывает влияние на качество жизни). Из ответов также можно сделать вывод, что властные структуры, по мнению респондентов, способны повысить уровень благосостояния населения путем реформирования системы управления.

В качестве приоритетных ответов для экспертов, так же как и в анкетном опросе, выступает преступность. Проблема роста преступности, особенно терроризма, еще в 2012 г. волновала значительно меньшее количество жителей Волгограда. Все это свидетельствует об ощущении людьми своей незащищенности, неуверенности в безопасности. Она выражается не только в террористических актах, как масштабных преступных деяниях, но и в уличных преступлениях («страшно гулять вечерами по улице», Респондент Д.).

«Чувствуется тревога и нестабильность. Боимся терактов, боимся отпускать детей в школу. Сейчас пропадают даже взрослые. Возможно, виноваты чеченцы» (фокус-группа, Волгоград, возраст – от 30 до 50 лет, женщины). Мы видим, что для жителей Волгоградского региона, особенно для Волгограда, весьма актуальна тема чеченского терроризма. Возможность совершения террористического акта в родном городе – важная составляющая увеличивающегося количества совершаемых преступлений, отсутствует удовлетворенность действиями властей по решению этой проблемы. Из всего числа опрошенных 63,8 % жителей Волгоградского региона не удовлетворены действиями властей по предотвращению терактов. Количество респондентов, которые полностью недовольны действиями власти, на 10 % больше числа опрошенных жителей Волгоградской области.

Проблема увеличивающегося количества совершаемых преступлений у жителей области занимает второе место (35 %). По результатам опросов фокус-групп, жители области ассоциируют преступность с постоянными кражами с их огородов, подворий, погребов, отмечают, что участились случаи грабежей пенсионеров, когда преступники забирают и пенсию, и все продукты питания, имеющиеся в доме. На фокус-группах, проведенных в сельских населенных пунктах, значительная часть респондентов (более 50 %) отмечала свое недоверие к представителям МВД в районе, считая их либо взяточниками, либо сообщниками преступников, либо просто безучастными людьми.

Большое количество жизненных, социальных проблем нашего общества мешает воспринимать респондентам их жизненную ситуацию с оптимизмом, чувствуется депрессивное настроение населения. Однако перспективные взгляды на жизнь в ближайшем будущем у части респондентов Волгоградской области присутствовали. Данные указывают на то, что, с одной стороны, респонденты чувствуют тревогу, разочарованность, с другой, – прослеживается слабая надежда на возможные изменения в положительную сторону.

Автором были приведены результаты анкетного опроса: 32 % опрошенных уверены, что «в ближайшие три года их жизнь изменится к лучшему, и

они смогут реализовать намеченные планы»; 54 % «скорее уверены, чем не уверены, что в их жизни возможны изменения в лучшую сторону» и 14 % «совершенно не уверены, что в их жизни возможны изменения в лучшую сторону и все жизненные планы и задачи реализуются». Таким образом, несмотря на общее пессимистическое настроение респондентов, надежда на улучшение и изменение их жизни к лучшему присутствует больше чем у половины опрошенных. Практически каждый второй, вопреки тени сомнения, надеется на это.

Естественным желанием каждого человека в обществе является стремление к успеху, благополучию и счастью. Для достижения в жизни успеха необходима постановка четких целей, которых необходимо достичь. У многих людей есть мечты, желания, но их нельзя путать с целями. Это абсолютно разные понятия. Желания являются пассивным действием, цели же, наоборот, являются активной позицией, которая движет человеком.

Из полученных ответов, очевидно, что некоторые путают понятия «цели» и «мечты». Ведь «заиметь несколько внуков» или «успех в работе» – это и есть желание. То есть это то, что от нас не особо зависит. Цель же полностью в руках человека, и ее достижение зависит только от нас самих. Интересно также отметить, что у каждого второго респондента одна из главных целей – это поддержание своего здоровья и здоровья своих близких. Действительно, необходимо руководствоваться и придерживаться комплексного подхода оценки здоровья каждого члена семьи и основываться не только на объективной современной медицинской составляющей, но и на субъективном восприятии самого человека физиологических, психологических, эмоциональных и социально-гигиенических проблем, возникающих при ухудшении здоровья.

Что касается роли института семьи современной России, то в формировании ценностных установок современной личности семья играет одну из важных ролей и может вполне стать национальной идеей. В зависимости от сохранения института семьи, решения назревших в обществе проблем, связанных с семьей, зависит жизнеспособность и перспектива развития государства и общества в целом. А жизнеспособной семья, по нашему мнению, будет тогда, когда она

примет правильную форму. Вся вышеописанная ситуация является ярким примером отсутствия продуманной семейной политики в России.

Конечно, в Российской Федерации является действительным только зарегистрированный брак. Однако штамп в паспорте (как многие сейчас говорят) не является показателем семейных отношений. Это, в первую очередь, юридическая ответственность, а также психологический аспект, которого молодые люди зачастую боятся в силу различных обстоятельств. Но именно зарегистрированный брак является настоящей семьей. Это показатель всей серьезности отношений. А так называемый гражданский брак называют союзом двух удобств, без каких-либо обязательств друг перед другом.

Эксперты давали весьма интересные ответы (более подробно в Приложении 2), но большинство единогласно ответили: «Законный зарегистрированный брак».

Тем не менее зарегистрированный брак является и причиной разводов, число которых в современном обществе только растет. Прошли те времена, когда процедура развода занимала большое количество времени, была дорогостоящей, а также вызывала общественное порицание. Сегодня институт брака полностью подчиняется юрисдикции государства, поэтому Семейный кодекс регулирует не только права и обязанности супругов, но и такую процедуру, как бракоразводный процесс. Брак может быть расторгнут, согласно современному законодательству, по одному заявлению супругов либо в органах ЗАГСа, либо в судебном порядке, если у супругов существуют вопросы раздела имущества или имеются совместные дети. Такое упрощение процедуры развода существенно повлияло на статистику браков и разводов. Так, если в дореволюционной России официально расторгался каждый 50-й зарегистрированный брак, но при этом взаимоотношения супругов в большинстве семей оставляли желать лучшего, то сегодня многие пары предпочитают решать накопившиеся проблемы с помощью развода.

Согласно данным статистики, сегодня в России расторгается каждый второй зарегистрированный брак. Причем наибольшее количество разводов (28 %)

наблюдается у тех пар, которые прожили вместе от 5 до 9 лет. Кроме этого, гораздо чаще принимают решение о разводе супруги, создавшие семью после 30 лет, а инициаторами расторжения брака в 80 % случаев являются женщины.

По информации Росстата, в 2010 г. в Российской Федерации наблюдался пик распада семей – на 100 регистрируемых браков пришлось 80 разводов. По мнению экспертов, это соотношение сохранится в ближайшие годы, если российские семьи по-прежнему останутся социально незащищенными.

Государственная пошлина за бракоразводный процесс на сегодняшний день составляет 800 рублей. Однако премьер-министр Российской Федерации Дмитрий Анатольевич Медведев предложил рассмотреть предложение о значительном увеличении госпошлины при разводе. Речь идет о 30 000 рублей. «Надо включать голову, когда Вы регистрируете брак. В противном случае наступают имущественные санкции, которые заключаются в том, что для того, чтобы расторгнуть брак, необходимо гораздо больше денег, чем для того, чтобы его заключить», – пояснил премьер-министр.

Проанализировав данное предложение, автор приходит к выводу, что, с одной стороны, данное нововведение способно сократить число разводов, но лишь со статистической точки зрения, – фактически супруги будут расходиться, но на развод подавать не будут. То есть создастся лишь видимый эффект предпринятой меры. С другой стороны, может сократиться число браков, что повлечет за собой снижение числа рождаемости.

Согласные с Д. А. Медведевым объясняют свою позицию тем, что в Европе расторжение брака происходит гораздо сложнее, чем у нас в стране и что большое количество разводов происходит сгоряча. Также его сторонники предлагают ввести госпошлину не только за бракоразводный процесс, но и за регистрацию браков.

Данную идею можно воспринимать как попытку ограничить рост числа разводов, а также пополнить казну государства. Данное предложение имеет целый ряд минусов, таких как: если супруги, у которых хороший материальный достаток, но нет желания по каким-либо причинам проживать вместе, то никакой высокой госпошлиной их семью не спасешь; с семьями, у которых

низкий материальный достаток, ситуация гораздо сложнее. Женщина, муж у которой алкоголик или наркоман, бьет ее или детей, все выносит из дома и т. д., должна будет терпеть все это, не сможет с ним развестись за неимением средств уплаты госпошлины. Это абсолютно безнравственно. Или супруги просто будут расходиться, не регистрируя официально свой развод. Но тогда они лишают себя целого ряда других прав: создать новую семью или получать алименты от бывшего супруга. И еще одна из главных проблем, которая возникнет в случае принятия закона об увеличении госпошлин, это то, что молодые люди будут все меньше вступать в брачные отношения, будет популярен так называемый гражданский брак.

Психологи в противовес семье предлагают другие формы отношений между партнерами (например, Л. Б. Шнейдер), такие как: незарегистрированное сожительство, одиночество, разводы, сознательно бездетный брак, повторные браки, открытый брак, гомосексуальный и групповой брак, различные формы внебрачных сексуальных отношений.

Является необходимым развести понятия зарегистрированный и гражданский брак, дать им точную характеристику. Почему-то большинство людей уверенно говорят о том, что гражданский брак – это брак незарегистрированный. На самом же деле гражданский брак является альтернативой браку церковному, является браком официальным, зарегистрированным в государственных органах записи актов гражданского состояния. До революции 1917 г. в России существовал только церковный брак. После же революции начинается новый этап становления семейных отношений. Государство, осуществив принцип отделения церкви от государства, присвоило себе право полностью регламентировать взаимоотношения между супругами с помощью семейного законодательства. Брак стал называться гражданским в отличие от прежнего брака – церковного, религиозного. Итак, тот брак, который многие ошибочно называют «гражданским», полиция именует в своих протоколах как «сожительство», а юристы и адвокаты «фактическими брачными отношениями».

Моногамия всё больше стала утрачивать свой пожизненный характер. На её смену приходит право вступления в повторные браки. Повсеместно регистрация брака стала терять свою актуальность. Всё большее распространение получает сожитительство двух половых партнеров, так называемый гражданский брак. В результате этого стала распадаться слитность, целостность брачного, сексуального и репродуктивного поведения.

Итак, 85,3 % респондентов ответили, что наиболее приемлемой формой семейной жизни для них является зарегистрированный брак между мужчиной и женщиной, то есть отдали свое предпочтение моногамной семье. Конечно, традиционная российская семья по-прежнему является основным транслятором, проводником семейных и, как следствие, культурных ценностей, мировосприятия и норм поведения. Она имеет свою историю, свое прошлое, что является отражением настоящего развития семьи в обществе. Однако 12,5 % респондентов ответили, что они за свободное сожитительство мужчины и женщины.

Если провести сравнительный анализ по данному вопросу подростков, проживающих в мегаполисе, и подростков малых провинциальных городов, то получим следующие статистические данные.

На вопрос «Нужно ли вступать в брак, чтобы образовать семью?» 33,1 % подростков ответили: «Конечно, да»; 38,5 % старших школьников считают, что вступать в брак нужно тогда, когда у пары встает вопрос о рождении детей. Необходимость брака отрицают 19,8 % респондентов и 7,8 % пока не ответили для себя на этот вопрос. Таким образом, можно сделать вывод, что у молодежи наблюдается тенденция не регистрировать свои семейные отношения. Отметим также, что родители большинства респондентов (85,7 %) состоят или состояли в официальном браке¹.

Как уже было отмечено выше, государство не признает неоформленных отношений граждан, для него это лица, не состоящие в браке между собой. Однако граждане, проживающие совместно, имеющие общий быт и даже совместных детей, считают себя состоящими в браке, что заведомо является

¹ Режим доступа: <http://tsvetkova.info/science/5f0b311d> (дата обращения: 08.07.2016).

ошибочным мнением. В социологии для данной ситуации используется термин «конкубинат» – фактическое сожительство мужчины и женщины с намерением установить брачные отношения.

Гражданский брак (так будем называть сожительство неоформленных отношений граждан) не является веянием нового времени. Он существовал и раньше, просто прибегали к нему люди, которые уже находились в брачных отношениях, имели детей. Они заново начинали вести хозяйство уже с новым «гражданским» мужем или женой, воспитывали совместных детей и даже рожали уже общих, а потом решали: регистрировать их отношения или нет. Вся сложность этой ситуации в настоящее время заключается в том, что возраст таких «супругов» становится все меньше и такие «семей» распространены сейчас повсеместно.

Свободное сожительство однополых пар отметили 0,4 % респондентов, никто из отвечающих не выбрал зарегистрированный однополый брак и 1,8 % респондентов затрудняются ответить на данный вопрос.

Все вышеперечисленное является прямым доказательством того, что кризис традиционной российской семьи является прямым следствием институциональных изменений, которые происходят в семейной сфере.

В процессе этих изменений формируются новые социальные институты семьи, которые, в свою очередь, существенно снижают эффективность традиционных семей. Характер развития семейных отношений в условиях этих изменений, трансформаций определяется слабостью самого института семьи. На практике давно уже реализуются и являются конкурентами вышеуказанные типы семей (неполная, незарегистрированная), однако они еще не являются нормой семейных отношений в массовом сознании, то есть не стали элементами традиционной семейной культуры российского общества.

Проанализируем альтернативные формы брачно-семейных отношений, предлагаемые российским психологом Л. Б. Шнейдер, а именно: одиночество, незарегистрированное сожительство, сознательно бездетный брак, разводы,

повторные браки, гомосексуальный и групповой брак, различные формы внебрачных сексуальных отношений.

Категорию «**Одиночество**» составляют люди, никогда не состоящие в браке, то есть существующие в моноварианте. Молодые люди в настоящее время в целом сохраняют установку на брак, но число людей, думающих иначе, растет.

Незарегистрированное сожительство стало популярным в нашей стране как «гражданский брак», но это понимание не является верным, так как именно брак, который фиксирует запись акта гражданского состояния (ЗАГС), и является законным, юридически оформленным браком, то есть гражданским.

Сознательно-бездетный брак. В России до 1 % сознательно не хотят иметь детей, в отличие от 10 % в индустриально развитых странах. В таких странах повсеместно растет добровольная стерилизация. В России проявлением такого брака можно назвать массовую абортизацию.

Повторный брак – это довольно популярная замена традиционным бракам. Ребенок, оставшийся с матерью после развода, может ощущать, что отчим (в случае повторного брака) относится к нему менее заинтересованно, чем отец по крови.

В **отрытом браке** основное место занимает негласный договор о взаимоотношениях между мужчиной и женщиной. В современном мире официальный брак не всегда сочетает в себе близость и свободный личностный рост, а открытый брак предоставляет такую возможность.

Внебрачный секс и интимная дружба предполагают связи интимного характера вне брака. При внебрачном сексе могут быть дети и минимальное ведение совместного хозяйства. Иначе это называют конкубинатом (связь незамужней женщины и мужчины). Такая интимная дружба на стороне (часто около 10 лет) редко разрушает первичный официальный брак, а иногда, наоборот, увеличивает уровень доверия и близости в законном браке.

При **свингерстве** образуется так называемая «шведская семья», когда брачные пары обмениваются партнерами.

Гомосексуальные пары создаются на основе однополой любви (проявление выражается в сексуальном влечении). Такая связь по психофизиологическим предпосылкам близка к гетеросексуальной.

Групповой брак, жилые сообщества, коллективная семья. Первоначально групповой брак имел радикальный и зачастую политический характер, прослеживалась связь с групповым сексом, наркотическими оргиями и терроризмом. В настоящее время произошла трансформация группового брака в жилые сообщества и коммуны (коллективные семьи).

Приведём примеры стран, в которых разрешены гомосексуальные браки:

- Нидерланды (однополые браки узаконены в 2001 г.). В стране такие пары могут усыновлять детей, если проживают совместно более 3 лет;
- Бельгия (вторая узаконила такие браки в 2003 г.). Однополые браки получили права на наследование, налогообложение, страхование жизни и здоровья, защиту права общей совместной собственности;
- Испания (2005 г.). Легализация произошла, несмотря на сопротивление со стороны Ватикана;
- Норвегия (2008 г.). Также предоставлена возможность проводить бракосочетание в церкви и усыновлять детей.

По инициативе администрации президента Барака Обамы однополые браки были легализованы по всей территории США 26 июня 2015 года. Высшая судебная инстанция Соединённых Штатов – Верховный суд – постановил, что Конституция США гарантирует право однополых пар заключать брак.

Подмена общечеловеческих ценностей, несомненно, кому-то является выгодной. Обществу XXI в. навязываются новые идеалы. Корректировка, а точнее кардинальный пересмотр Закона о защите брака, принятого еще в 1996 г., который запрещает однополые браки, по мнению президента США, позволит искоренить дискриминацию части представителей американского сообщества. Изменение формулировки, вложенное в понятие «брака», по мнению названного выше ведомства, повлечет за собой справедливое равноправие между разнополыми и гомосексуальными супружескими парами.

В связи с вышеперечисленным, идет полное разрушение моральных устоев мирового общества в целом, в частности американского, за непродолжительный период современной истории. Конечно, не прекращается борьба диаметрально противоположных взглядов на эту проблему, однако, по наблюдениям за последними социальными опросами, можно сделать вывод, что более 50 % опрошенных американцев поддерживают демократическую политику Обамы.

Например, по данным опроса общественного мнения в феврале 2015 г., большинство американцев (63 %) поддерживают легализацию однополых браков по всей стране.

В чьих интересах и ради каких целей происходит такое активное лоббирование интересов сексуальных меньшинств? Отчасти возможно рассмотреть финансовую сторону, которая балансирует в штатах на грани дефолта экономики. Это могут быть налоговые поступления на заключение новых браков. Например, по мнению журналиста «Businessweek» Эсме Депрез¹, ожидается, что установление брачного равноправия только в Нью-Йорке приведет к росту экономики штата на 100 миллионов долларов в год, напрямую благодаря налогам и сборам в связи с вступлением в брак, также приведёт к созданию новых рабочих мест и отчасти развитию гей-туризма. Но, по нашему мнению, все вышеуказанное является огромной, разрушительной сменой ценностей, которая повлечёт за собой разрушение традиционных общечеловеческих, семейных и личностных ценностей представителей современной цивилизации. Более того, принятие такого революционного закона одной из ведущих мировых держав вполне может послужить катализатором для активного начала подобных процессов во многих других странах мира, которые держат равнение на Соединенные Штаты Америки. Запустив такой механизм разрушения нравов и семейных ценностей, американские политики уже вряд ли смогут удерживать всю ситуацию под контролем.

¹ Режим доступа: denis-balin.livejournal.com

Легализация, то есть признание на государственном уровне таких семей, приведет к появлению на свет большого количества людей, которые до сегодняшнего дня скрывали свою ориентацию. Семья является здоровой ячейкой общества, главная функция которой – репродуктивная, то есть способная обеспечить превышение уровня рождаемости над смертностью. Что взамен может дать однополый брак? Вымирание и деградацию.

Еще одной из важных проблем, с которой может столкнуться общество в связи с легализацией гомосексуальных браков, это с какими ценностями выйдет в это общество ребенок, воспитывающийся в такой семье. Здесь человечество может столкнуться с проблемой взращивания однополый любви, гомосексуальных браков. На сегодняшний день каждая пятая такая «нетрадиционная» пара в США имеет детей. А ведь именно пример родителей является важнейшим фактором в воспитательном процессе будущей полноценной личности.

В Российской Федерации нет законов, предоставляющих право заключать однополые браки, следовательно такой союз в нашей стране заключить невозможно. Если однополый брак заключен в другом государстве, то в России он не является законным, а наоборот, противоречащим основам национального законодательства. Однако политика недискриминации обеспечивает основные права лицам нетрадиционной ориентации по Конституции Российской Федерации.

Проводимая политика против однополых браков обосновывается отрицательным приростом за последние пять лет в нашей стране (смертность превышает рождаемость). Политики придерживаются точки зрения, что однополые браки приведут к разрушению нравственных ценностей и устоев российского общества, повлекут за собой «вымирание нации».

Согласно Семейному кодексу (п. 13 ст. 127 Семейного кодекса РФ от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ) не могут усыновлять ребенка лица, находящиеся в однополном браке¹.

¹ «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 01.05.2017) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982 (дата обращения: 13.05.2017).

Российское общество имеет самый низкий уровень терпимости к однополым бракам, в основе которого лежат объективные исторические и религиозные факторы, не свойственные странам Западной, Северной Европы и Америки.

К людям нетрадиционной сексуальной ориентации в России в целом относятся довольно прохладно. Каждый шестой (15%) считает их обычными мужчинами и женщинами, но не желает общаться с ними лично. Другие называют гомосексуализм болезнью: медицинского характера (20 %) или социального (15 %). Еще 20 % воспринимают их как людей крайне опасных и даже советуют изолировать их от общества (с 2004 г. эта доля выросла более чем в 1,5 раза – с 12 %). Среди тех, у кого есть знакомые гомосексуалисты, с этим согласны лишь 4 %, а среди тех, в чьем окружении таких людей нет, – 22 %.

Толерантность в этом вопросе проявляют 22 % опрошенных – они не считают, что людей следует как-то дифференцировать по их сексуальным предпочтениям. К бракам геев и лесбиянок граждане России относятся более категорично. Так, в праве на официальную регистрацию отношений лицам одного пола полностью отказывают 80 % респондентов (чаще мужчины — 86 %, чем женщины – 75 %). Одновременно сократилась доля респондентов, убежденных, что гомосексуалисты могут заключать брачный союз (с 14 до 8 % соответственно). Респонденты, имеющие знакомых из числа гомосексуалистов, поддерживают это предложение существенно чаще (28 %). Еще 6 % признают как положительные, так и отрицательные стороны такой возможности.

В вопросе о том, какую позицию должно занять государство по отношению к однополым парам, мнения респондентов разделились, однако наделить их правами обычных гетеросексуальных супругов предлагают немногие. Так, только 3 % участников опроса согласны с тем, что гомосексуалистам следует предоставить право на создание полноценной семьи, в том числе на воспитание приемных детей. Еще 3 % предлагают разрешить им вступать в брак, но без возможности усыновления.

Каждый десятый (12 %) полагает, что власти должны защищать гомосексуалистов от дискриминации, но при этом не позволять им заключать брачный союз и брать на воспитание детей. Треть опрошенных (32 %) предлагают не обращать особого внимания на представителей нетрадиционной сексуальной ориентации, а им при этом не проявлять своих пристрастий слишком демонстративно. Более непримиримой позиции придерживаются 41 % респондентов – по их словам, гомосексуалистов необходимо подвергнуть преследованиям.

Как прокомментировал результаты исследования директор по коммуникациям компании ВЦИОМ Алексей Фирсов: «Результаты проведенного исследования еще раз демонстрируют ценностную границу между населением России и западными странами. Так, по данным агентства Ipsos, однополые браки одобряют 91 % шведов, 89 % испанцев, 82 % англичан, 65 % американцев. Показатель существенно снижается при движении на восток, к странам с более традиционным укладом: в Китае, по данным социологических служб, мы видим примерно 40 % одобряющих однополые союзы, в Японии – чуть более 50 %. Но Россия оказывается здесь гораздо (примерно в 2 раза) консервативнее даже Китая. При этом интересно, что мы движемся в противотоке, усиливая, вопреки мировой тенденции, неприятие гомосексуальных связей. Поэтому данный показатель может служить одним из параметров национальной идентификации»¹.

Действительно, за последние годы, с одной стороны, прослеживается тенденция легализации гомосексуальных браков странами Западной Европы, Северной и Южной Америки, Скандинавии. С другой стороны, национальные традиции и религиозные взгляды стран Азии (ОАЭ, Китай, Турция, Израиль и др.), Восточной Европы (Россия, Украина, Белоруссия и др.), государства Индонезии и других стран Океании идут в разрез с узакониванием однополых браков на своей территории².

Рассмотрим ещё один нетрадиционный вид брака – многожёнство.

¹ Режим доступа: <https://regnum.ru/news/society/1941564.html> (дата обращения: 22.04.2017).

² Уилк Х. Групповое действие / Х. Уилк, Э. ван Книппенберг // Перспективы социальной психологии. – М. : ЭКСМО-Пресс, 2001. – С. 454–503.

Моногамия – это основной вид цивилизованной формы супружества, признанный россиянами, англичанами или американцами, брак одного мужчины с одной женщиной (в одно время). Однако форма брака, при которой существует более одного партнера, то есть полигамия, практиковалась в супружестве большинства обществ. Полигамный брак (*Polygamy* от греч. *Poly* – много + *Gamos* – брак) – многобрачие; форма брака, разрешающая иметь более одного супруга¹. В теории возможны три формы полигамии: групповой брак, при котором в брачных отношениях одновременно находятся несколько мужчин и несколько женщин; полиандрия, когда женщина имеет несколько мужей (очень редкая форма брака); полигиния, или многоженство (*Polygyny* от греч. *Polys* – многочисленный + *Gyne* – жена) (наиболее распространена).

В первобытную эпоху существовал групповой брак, когда каждая женщина определенной группы считалась женой каждого мужчины другой его группы. В настоящее время союз одного мужчины с одной женщиной, наиболее соответствующий потребностям и возможностям человека как личности (моногамная форма брака), предпочитает подавляющее большинство современных жителей Земли. В последние десятилетия в Америке и странах Западной Европы появились альтернативы моногамному браку – групповые («браки коммун»), пробные браки и открытые (допускающие супружескую неверность по соглашению между супругами). Нет фактов, доказывающих преимущество таких браков. Наоборот, все данные говорят, что именно полноценный моногамный брак, в отличие от фиктивного, является критерием развития и сохранения личности, поскольку, как правило, отличительными чертами его являются способность супругов к сотрудничеству в решении жизненных проблем, к духовному взаимообогащению, атмосфера любви и уважения.

Тему многожёнства нельзя сводить к взаимным упрёкам – она заслуживает более серьёзного внимания. Наступивший XXI век несёт с собой кардинальные

¹ Анипкин М. А. Проблема ценностей в исследованиях западных социологов / М. А. Анипкин // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Серия Социально-экономические науки и искусство. – Волгоград, 2008. – № 3 (27). – С. 56–61 (0,6 п. л.).

изменения, поэтому в одностороннем порядке невозможно решить накопившиеся проблемы, конфликты, трения, противоречия. Необходимо рассматривать аргументы, выдвигаемые за и против многожёнства.

Самым простым аргументом против многожёнства считается мнение, что это аморальная форма брака, которую большинство психологически отторгает. В связи с тем, что этот аргумент действует лишь на уровне бытового сознания, существует несколько контрдоводов. Во-первых, не является абсолютным понятие морали в некоторых своих аспектах, что как раз многожёнство и демонстрирует. Христианские ценности считают эту форму брака недопустимой, однако ислам не ставит многожёнство под моральный запрет и разрешает эту форму брака своим последователям. Во-вторых, общество, в котором происходит обсуждение темы однополых браков, формирует общественное мнение, которое склоняется к тому, чтобы, по крайней мере, смягчить моральные претензии к такого рода «бракам». В свою очередь, противники полигамных браков приводят идеологические аргументы, которые представляют многожёнство не просто как аморальное явление, а как общественно вредное явление, «социальный порок».

Все вышеперечисленное отражает процессы, затрагивающие институт брака в современном обществе. В связи с этим одной из его основных задач остаётся благополучие и стабильность брака и семьи. Под влиянием ряда факторов, а именно: цивилизационного и культурного, глобализационного, личностно-субъективного и государственно-политического характера, – формируются современные семейные ценности. В российском обществе происходит изменение количественных и качественных параметров развития семьи.

Как известно, что для достижения определённых целей в жизни М. Рокич выделил так называемые инструментальные ценности. Косвенным показателем, применительно к теме диссертационного исследования, у опрашиваемых является оценка их отношений в семье. Также необходимо узнать, какие качества супруга и супруги нужно ценить в первую очередь, для того чтобы количество разводов не увеличивалось в России и западных странах. Дифференцированно ответы респондентов можно представить в таблице 8.

Показатели личностных качеств супруга

№	Показатели	Результат, в %
1	Умение любить и заботиться о семье и детях	30
2	Способность обеспечить семью	19
3	Совпадающие жизненные ценности и установки	11
4	Верность	11
5	Готовность к разрешению конфликтов (терпимость)	10
6	Доброта	7
7	Качества хорошего родителя	5
8	Сексуальная активность	3
9	Доброжелательное отношение к родителям жены (мужа)	3
10	Привлекательная внешность	2
11	Престижность профессии и рода занятий супруга (супруги)	1

Практически каждый третий (30 %) отметил умение любить и заботиться о семье. Способность обеспечить семью (19 %) отметили в основном респонденты женского пола, так как все-таки мужчина является добытчиком и кормильцем в семье. Однако 8 % мужчин также ждут пополнение семейного бюджета и за счет женщины, супруги.

Совпадающие ценности и установки отметили 11 % респондентов. И это абсолютно верно, ведь когда супруги смотрят в одном направлении, в такой семье меньше вероятность ссор и тем более разводов.

Респонденты отметили, что для супруга(и) верность важнее доброты. От супруга(и) преданности ожидают 11 % опрошенных.

Получать от супруга(и) понимание и видеть в ней(в нем) готовность к разрешению конфликтов и терпимость отмечает 10 % респондентов.

На десятом месте, как для идеальной женщины, так и для идеальной супруги, оказались внешние данные. Важность наличия приятной внешности для женщины отметили 3 % мужчин.

Доброжелательного отношения к своим родителям ждут также 3 % респондентов. Небольшая часть респондентов (1 %) ценит в своем(ей) супруге престижную профессию и род занятий.

Хотя идеальные представления о семье довольно сильно отличаются от реальной ситуации семейной практики в России, это ещё раз подтверждает медленную трансформацию института семьи. В каждой семье, безусловно, царит свой уровень социального здоровья. Оно зависит, прежде всего, от эгалитаризации семейных отношений, которые основаны на «трех китах»: качество супружеских отношений, качество отношений между родителями и детьми, качество воспитательного процесса в семье.

Когда в семье конфликты становятся частыми, можно говорить о внутрисемейных факторах неудовлетворенности семейной жизнью.

Россияне комментируют конфликты в семье следующим образом: конфликтов не бывает (29 %), конфликты из-за материальных трудностей (35 %), из-за пьянства и наркомании (18 %), из-за несовместимости характеров и воспитания детей (по 17 %), другие проблемы (10 %). Выделим 7 типов причин конфликтов в российских семьях:

- культурно-личностного характера (разногласия относительно выбора круга общения, способов проведения свободного времени, различия в культурном и интеллектуальном уровне супругов),
- распределение ролей в семье (распределение обязанностей, финансовых трат),
- проблемы в отношениях супругов (измены и ревность, несовместимость характеров, проблемы в сексуальном плане),
- объективные причины, подрывающие основы семьи (пьянство, наркомания, материальные трудности),
- отношением супруга к семье (недостаток внимания),

- воспитание детей,
- обстоятельства, связанные с супругом (взаимоотношения с его родителями, крупные успехи в бизнесе).

Конфликты в материально благополучных семьях возникают из-за воспитания детей или по причинам культурно-личностного характера. Возможно, это связано с большей возможностью в таких семьях проведения досуга и вложения инвестиций в воспитание и образование детей. Чаще всего это семьи из мегаполисов. В такой семье супруги изначально могут принадлежать к разным слоям населения, к разным социальным группам, что и вызывает подобного рода конфликты. По поводу материальных трудностей конфликты в этих семьях возникают реже.

Конфликты, связанные с материальными трудностями, чаще всего возникают в семьях, проживающих в поселках городского типа и селах (46 и 50 % соответственно, в том числе 38 и 43 % из-за материальных проблем), что связано с низким уровнем жизни в этих населенных пунктах (Таблица 9).

Таблица 9

Причины конфликтов в семьях россиян из различных населенных пунктов, %¹

Типы конфликтов	Мегаполисы	Областные центры	Районные центры	ПГТ	Села
Культурного характера	21	13	10	11	9
Личностного характера	34	23	22	25	21
Ролевого расклада	17	21	13	16	16
Объективные	32	41	40	50	46
Обстоятельства, связанные с супругом	13	7	8	4	7
Отношение супруга к семье	8	5	7	5	6
Относительно детей	23	22	17	12	12

¹ Режим доступа: http://www.isras.ru/files/File/Doklad/Analit_doc_Povsednevnost/Rossiyskaya_povsednevnost_Analitichesky_doklad.pdf (дата обращения: 24.04.17).

Таким образом, в российских семьях наиболее распространены конфликты, связанные с объективными обстоятельствами (чаще всего – материальными трудностями), а также со взаимоотношениями супругов и воспитанием детей. В связи с этим вполне допустимо четкое линейное нарастание оптимистических оценок относительно успехов по созданию счастливой семьи с повышением уровня жизни, а также по оценке отношений в своих семьях в настоящее время.

Проанализируем конфликты, связанные с распределением ролей в семье, с помощью ответов россиян на вопрос: «Какая семья Вам нужна?». Патерналистской модели семьи (когда старший мужчина – глава семьи, принимает важные для неё решения) придерживаются 27 % россиян (и 28 % состоящих в браке). Утилитаристская модель (глава семьи тот, кто вносит больший вклад с семейный бюджет) свойственна 11 % (и 9 % состоящих в браке) респондентов. Соотносят свою семью с прагматической моделью (тот, кто лучше ориентируется в современной ситуации и принимает самое правильное, с точки зрения интересов семьи, решение, является главой семьи) 31 % (и 32 % состоящих в браке) опрошенных. Наконец, 31% (и 31 % состоящих в браке) считают, что наличие главы семьи вообще не важно – крупные решения должны приниматься совместно, а мелкие – в соответствии с существующим разделением обязанностей (консенсусная модель). Следовательно, запрос на патерналистскую семью распространен среди российского населения примерно в равной степени, в 43 % ответов – на прагматическую и консенсусную модели, и утилитаристская модель не пользуется популярностью среди россиян. Причем запрос к типу семьи у мужчин и женщин немного отличается: среди женщин наиболее популярна консенсусная модель (34 %), а среди мужчин – патерналистская (34 %), утилитаристская модель также является наименее востребованная для обоих полов. Таблица 10 демонстрирует ответы на вопрос по выбору типа семьи в разных населенных пунктах.

Запрос к типу семьи в зависимости от типа населенного пункта, %¹

Тип семьи	Мегаполисы	Областные центры	Районные центры	ПГТ	Села
Патерналистская	18	29	24	33	31
Утилитаристская	8	10	10	7	13
Прагматическая	40	28	31	28	31
Консенсусная	34	33	35	32	25

Для уточнения семейного здоровья в семье и его обуславливающих факторов респондентам был задан соответствующий вопрос: «Какой уровень социального здоровья у Вашей семьи?».

Атмосферу взаимной поддержки, доброжелательности и любви отметили 42,1 % респондентов; здоровый образ жизни без особой эмоциональной окраски: без ссор и без большой привязанности, жизнь «по привычке» – 11,8 %; в семье бывают ссоры, возникают некие разногласия, которые со временем решаются – 43,9 %; к сожалению, имеют место факты скандалов, пьянства кого-то из членов семьи, рукоприкладство – 1,4 %; кто-то из членов семьи имеет такие заболевания, как алкоголизм, наркомания, психически болен – 1 %. Объединив результаты двух последних вариантов ответов, которые в сумме составили 2,4 %, можно сделать вывод, что кризис семьи как базового социального института является одной из серьезнейших проблем, которая стоит в настоящее время перед российским обществом. Такие негативные, крайне отрицательные реалии России, как массовый алкоголизм, наркомания, низкий уровень жизни, который является следствием роста агрессивности и жестокости, находят свое отражение в семье, сказываются на всей внутрисемейной атмосфере в целом. Отдельную проблему составляет рост насилия в семье. Он достиг беспрецедентного уровня, во многом из-за отсутствия законодательного обеспечения прав личности внутри семьи. В силу всех

¹ Режим доступа: http://www.isras.ru/files/File/Doklad/Analit_doc_Povsednevnost/Rossiyskaya_povsednevnost_Analitichesky_doklad.pdf (дата обращения: 24.04.17).

вышеперечисленных причин понятие «неблагополучная семья» обрело особую актуальность. Все это не может не отражаться на состоянии общества. На небольшой процент (2,4 %), несомненно, влияет возрастная, профессиональная и социальная структура респондентов. Тем не менее персональное рассмотрение анкет свидетельствует, что есть семьи с очень трудным жизненным положением, облегчить которое можно усилиями органов социальной защиты.

Респондентам был задан вопрос: «Какую ценность представляют дети в Вашей семье?». Получены следующие ответы: главной ценностью дети являются у 64,3 % респондентов; «дети – равнозначная ценность наряду с супружеством» – 21,1 %; «дети дополняют наши супружеские отношения» – 8,9 %; «дети, скорее всего, элемент социального статуса «Как у всех, так положено» – 2,5 %; «дети – проблема, доставляющая много дополнительных забот, беспокойства» – 3,2 %. В эти 3,2 % входят только мужчины. Семья для ребенка – это не только место его проживания, это его постоянная среда обитания и развития, среда, в которой он видит отношение к себе, и также будет вести себя, взяв пример с родителей. Способность сохранить свой воспитательный потенциал, успешно осуществлять социализацию детей в значительной степени обусловлена эффективностью государственной политики в области семьи. Недостаточное внимание или вообще его отсутствие может привести к необратимым изменениям качества молодого поколения и тем самым негативно повлиять на будущую судьбу российского общества в целом.

Несмотря на благоприятные ответы респондентов, в современном обществе наблюдается тревожная ситуация, особую опасность которой представляет разрушение традиционных семейных ценностей, нравственных установок и насильственное внедрение «ювенальных технологий».

Ювенальные технологии – это комплекс мер, нацеленных на реализацию и защиту прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом, и содействующих раскрытию их индивидуального потенциала для свободного развития в обществе и самостоятельного отказа от асоциального поведения.

В рамках всего вышеперечисленного необходимо:

- проведение новой государственной детской и семейной политики, основанной на сохранении семейных ценностей, реальном стимулировании рождаемости и поддержки семьи в целом;
- создание и принятие основополагающего государственного документа – детского кодекса, который гарантировал бы каждому ребенку защиту, социальную помощь, право на достойную жизнь в семье;
- организация и проведение мероприятий по укреплению института семьи, материнства и детства;
- создание бесплатных среднеспециальных и высших образовательных учреждений, запрет сокращения бюджетных мест в вузах, установка предела максимальной оплаты за коммерческие места в вузах;
- создание бесплатной, качественной детской медицины;
- выделение денег из федерального бюджета на дорогостоящие операции детям, семьи которых не в силах оплатить лечение;
- увеличение пенсии детям-инвалидам до таких размеров, на которые они могли бы нормально существовать и не чувствовать себя ущемленными в современном обществе. Предоставлять им инвалидные коляски, одежду, достойной питание и, конечно, лечение;
- защита детей от информации, которая поступает с экранов телевизоров и интернет-источников о насилии, жестокости и разврате.

Жилищная программа по-прежнему остается одной из самых острых проблем общества. Конечно, приняты и действуют программы, которые работают в настоящее время, однако в жилье по-прежнему нуждается большое количество граждан, и приобрести заветные квадратные метры может себе позволить далеко не каждый. Участвовавшие респонденты ответили на вопрос: «Какие жилищные программы для молодой семьи Вы бы могли назвать? Насколько они эффективны для нашего общества?».

Как видно из ответов респондентов, кроме ипотечного кредитования, программы поддержки молодых семей (что также, на самом деле, является

ипотечным кредитованием, просто под меньший процент), другие программы названы не были. Все респонденты показали свое негативное отношение к данным программам, что, по-видимому, не случайно.

Материнский капитал – это, по своей сути, деньги, которые выделяет государство и передает в Пенсионный фонд на каждого второго ребенка в семье. Изначально он был задуман для стимулирования рождаемости. Однако существует ряд минусов, на которых хотелось бы остановиться подробнее. Итак, приобретая квартиру по материнскому капиталу (к примеру, используя его как первоначальный взнос), мать обязана оформить долю этой квартиры на детей. О продаже этой квартиры и приобретении новой, более лучшей, квартиры также в ипотечный кредит можно и не думать. Продать квартиру с долей в ней несовершеннолетних детей, не наделив детей собственностью в другой квартире, просто не позволят органы опеки и попечительства.

Главными условиями для получения государственной поддержки можно назвать следующие:

1. Семейный капитал может получить лицо, имеющее на это право. Как правило, это женщина, родившая или усыновившая второго или последующего ребенка. Право на материнский капитал возникает также у мужчины, который имеет статус единственного усыновителя второго или последующего ребенка. Право на капитал у женщины, родившей или усыновившей ребенка, переходит к отцу или усыновителю ребенка, если оно прекращается у женщины. Это может произойти по причине её смерти, объявления умершей, лишения родительских прав в отношении рожденного или усыновленного ребенка. Если право на государственную поддержку прекращается и у отца (усыновителя), то оно переходит непосредственно к самому ребенку.

2. Право на семейный капитал в Российской Федерации может возникнуть только у граждан России. Причем гражданство РФ должно быть у женщины, родившей или усыновившей ребенка уже на момент рождения или усыновления. Родившийся ребенок должен получить статус гражданина Российской Федерации сразу после рождения, а усыновленный ребенок должен

иметь такой статус на момент усыновления. Единственным исключением, когда право на капитал не зависит от гражданства, является ситуация перехода права на капитал к отцу или усыновителю ребенка при его прекращении у женщины.

3. Важно, чтобы факт рождения или усыновления ребенка имел место после 1 января 2007 г. Именно в этот период действует программа поддержки семей с детьми.

Также нужно принимать во внимание размер материнского капитала. Размер капитала меняется каждый год, так как производится индексация суммы государственной поддержки, что связано с обесцениванием (инфляцией) суммы капитала.

В федеральном законе о материнском капитале, как и в любом другом законе, есть свои плюсы и минусы. Например, женщина, находящаяся в декретном отпуске или по уходу за ребёнком, сидящая дома и не работающая, никак не может оплачивать проценты по ипотеке. Конечно же, эта обязанность ложится на мужчину.

При подаче материнского сертификата в пенсионный фонд при оформлении ипотеки, неработающие женщины жалуются на то, что банк не позволяет им быть поручителями. И они правы. Здесь государством был допущен пробел. Данная ситуация была исправлена следующим образом: владелица сертификата на материнский капитал дает нотариально заверенное согласие официальному мужу на использование им материнского капитала.

Ситуация обстоит хуже, когда такая женщина в разводе. Она не может оформить ипотеку, потому что находится в декретном отпуске и на данный момент не работает. Соответственно, использовать материнский капитал она не сможет, пока ребенку не исполнится трех лет. Проанализируем, есть ли в действительности реальная помощь от материнского капитала. Действительно, кому-то, в чьем регионе стоимость за квадратный метр невысока, он поможет приобрести долгожданную квартиру, но вот если квартира в 32 м² (из них: комната – 15 м², кухня – 9 м², коридор – 3 м², ванная и санузел совмещенные – 3 м²), пусть и с полной отделкой под ключ от застройщика стоит 1 350 000 рублей,

то семье все равно придется брать ипотеку на 922 000 рублей, а под 12 % в год это существенная переплата. Рассмотрим подробнее. Первоначальный взнос должен быть не менее 12 % – это 135 000 (сто тридцать пять тысяч) рублей. Срок ипотеки (берем средний показатель) – 15 лет. Ежемесячный платеж будет составлять 13 430 (тринадцать тысяч четыреста тридцать) рублей. Итоговая переплата составит 932 000 (девятьсот тридцать две тысячи) рублей. Переплата более чем в два раза (данные вычисления были проведены в 2014 г. по ипотечному калькулятору сервиса «Сбербанк онлайн»).

Недостатком ипотеки с использованием материнского капитала является то, что процесс ее рассмотрения и одобрения – более длительный по сравнению с другими программами. Также заемщик должен быть готовым к тому, что, кроме банка, он будет тесно работать с пенсионным фондом и собирать большой пакет документов. Помимо этого банк удержит свой процент. В среднем, это где-то от 20 000 до 30 000 рублей.

С принятием федерального закона от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» также появилась новая практика преступлений – мошенничество, а именно незаконное обналичивание материнского капитала. С утверждением закона растёт число фирм, которые незаконным путем ускоряют процесс обмена сертификата на что-то материальное, но под большой процент и дальнейшие ипотечные обязательства в случае покупки жилой недвижимости.

В рамках следующего вопроса считаем нужным рассмотреть понятие «образ жизни», которое находит отражение во всех семиотических системах общества. Разные стороны этого понятия напрямую характеризуют все сферы жизнедеятельности общества. В социально-экономической структуре общества «образ жизни» рассматривается как «уклад жизни», «качество жизни», «стиль», оно входит в культурную этику. Домашние, семейные обязанности – это тоже образ жизни. От того, как будут распределены обязанности или, напротив, не будут никак распределены, зависит «образ жизни» семьи. Рассматривая ответы на вопрос «Как в Ваших семьях поделены семейные обязанности?», можно

сделать вывод, что очень важным является умение организовать совместную семейную жизнь в одной квартире так, чтобы всем, кто в ней проживает, было комфортно существовать (см. Приложение 2).

Праздники, русские традиции также оказывают влияние на семейный образ жизни.

Респондентам был задан вопрос: «Есть ли традиции в Вашей семье?». Показательно, что веяния нового века формируют общество на основе понятия «здоровая семья» во всем объеме и богатстве значения.

Первичной социальной средой является родительская семья. В формировании личности ребенка приоритетными являются благожелательный климат в семье, ценностные ориентации, отношения, воспитательный потенциал; родители служат фундаментом для дальнейшей семейной жизни следующих поколений.

Государство закрепляет круг праздничных дат, реализуемый на уровне общего образования, социума, индивидуального самосознания, частной семейной жизни, который формирует нравственные приоритеты развития, являясь условием для счастливого развития, сохранения семейного образа жизни в поколениях и важной частью социокультурного строительства.

Итак, можно сделать вывод, что трансформация российского общества, включающего изменения, оказывающие влияния на все сферы жизнедеятельности человека, затрагивая семью и семейные отношения, влечет за собой необходимость формирования семейных духовно-нравственных ценностей, начиная с подрастающего поколения.

Семья является основой любого государства, что уже само по себе имеет абсолютную ценность. Главным и ведущим условием сохранения и поддержания духовной истории народа, традиций, национальной безопасности, в качестве исходного направления укрепления ценности семьи выделяется повышение ее влияния среди других ориентиров социальной политики. В настоящее время семья остается ведущим социальным институтом в формировании и развитии социально значимых ценностей и установок личности, социализации подрастающего

поколения. Следовательно, в качестве приоритетной задачи государственной семейной политики мы выделяем в первую очередь укрепление ценности семьи, ориентированное на сохранение института семьи и противодействие его деструктивным изменениям, стабилизацию ценности родительства и демонстрацию институционального образца семьи.

2.3. Жилищные стратегии современной российской семьи как базовые терминальные ценности

Процесс, который сопровождает человека всю жизнь, – это процедура улучшения жилищных условий. Этот процесс является замкнутым, то есть жизнь человека начинается в семье (с родителями) и заканчивается в семье (с детьми). Опекать требуется гражданину на рассвете и на закате его жизни, исключая промежуточные этапы самостоятельности. Организационно-промежуточные механизмы, предусмотренные процедурой улучшения жилищных условий, должны удовлетворять всем этим этапам.

По мнению авторов (Ахметов Ш. Р., Матвеева Е. С., Шакирова А. Ш.), жилищная стратегия – это «система стратегических решений, затрагивающая деятельность семьи относительно улучшения жилищных условий, предусматривающая использование различных средств государственной поддержки для наиболее оптимального удовлетворения жилищных потребностей»¹. Из определения вытекает, что смысловая нагрузка сфокусирована только на оптимизации улучшения жилищных условий граждан.

Л. А. Солдатова² в исследовании 2011 г. также использует термин «жилищная стратегия», который упоминается в тексте статьи только один раз. С одной стороны, особенность применения фразы «жилищная стратегия

¹ Ахметов Ш. Р. Жилищная стратегия – инновационный подход к решению жилищной проблемы / Ш. Р. Ахметов, Е. С. Матвеева, А. Ш. Шакирова // Региональная экономика: теория и практика. – 2010. – № 42. – С. 25–32.

² Солдатова Л. А. Механизмы финансирования жилищного строительства в РФ / Л. А. Солдатова // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2011. – № 13 (132). – С. 422–427.

государства» говорит о значимости формулировки. С другой стороны, автор, в сущности, отождествляет жилищную стратегию и инструменты государственной жилищной политики, а базой для развития жилищного строительства считает (что, безусловно, объективно) федеральные целевые программы. Иначе, смысловое значение данного термина у Л. А. Солдатовой не отличается особенной спецификой.

По данным Интернета, создана и действует в настоящее время ассоциация организаций в сфере управления недвижимостью – «Жилищная стратегия»¹. В это объединение вошли организации жилищной сферы для решения следующих задач: координация их предпринимательской деятельности, представление и защита законных прав и интересов граждан и организаций, достижение социальных, образовательных, научных и управленческих целей по эффективному реформированию отношений в сфере жилищно-коммунального хозяйства. То есть, комплекс мероприятий этой ассоциации не направлен на решение жилищной проблемы.

Из приведённых данных, мы видим, что практика научных исследований и экономика жилищных отношений не используют термин «жилищная стратегия» в качестве самостоятельного (и тем более в рассматриваемом нами ключе)². Следовательно, можно сформулировать новую сущность данного термина, наиболее полно отражающую его функции.

Жилищная стратегия – это набор мероприятий, направленных на обеспечение оптимальной структуры жилищного строительства и жилищного фонда, а также предоставляющих различным категориям граждан возможность планирования и практической реализации приемлемого процесса улучшения жилищных условий в конкретный момент времени.

Подобная формулировка данного термина вызвана необходимостью реализации более адресной, точной жилищной политики, которая позволит

¹ Общероссийский профессиональный союз работников Жизнеобеспечения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.alswu.ru/modules/smartsection/item.php?itemid=36> (дата обращения: 19.02.2017).

² Прокофьев К. Ю. Рынок недвижимости: понятие, анализ (на примере рынка городской жилой недвижимости) / К. Ю. Прокофьев // Экономический анализ: теория и практика. – 2014. – № 3. – С. 43–55.

поднять на качественно новый уровень структуру рынка жилой недвижимости.

В России существует большое количество различных незащищенных социальных групп. Институт семьи является одной из них. Кризисные явления в России и в мире усугубили и без того сложное социально-экономическое положение этой группы. Это все, безусловно, повлекло за собой усиление негативных процессов в повседневной жизни российской семьи (разводы, аборты, рост числа бездетных семей), асоциальное поведение граждан (пьянство, наркомания, отказы от детей и т. д.). Но основной проблемой, возникающей при создании семьи, остаётся жилищная, которая в нашей стране стоит очень остро.

Автором диссертации был проведен анкетный опрос среди 480 респондентов в виде личной беседы в период с декабря 2015 по март 2016 года. Все опрашиваемые проживали в городах Волгограде и Волжском. Это граждане от 18 до 80 лет.

Цель данного опроса – выяснить, в каких жилищных условиях живут респонденты, их мнения по ряду важных и актуальных жилищных вопросов.

Для начала необходимо было выяснить условия проживания респондентов (Таблица 11).

Таблица 11

Показатели условий проживания граждан

№	Показатель	Результат, в %
1	В собственной благоустроенной квартире, доме	55
2	В благоустроенной квартире своих родителей, других родственников	22
3	В съемном жилье	12
4	В собственном неблагоустроенном жилье	10
5	В служебном жилье	1

Несмотря на то, что у 55 % респондентов есть своя собственная жилая недвижимость, существует целый ряд неудовлетворенностей ей. Самая главная – это низкое качество самого сооружения, здания, конструкции дома. Это и промерзание стен в зимнее время, и засоренность вентиляционных каналов, сырость подвальных помещений, следствием которых является появление грибка на стенах и потолках квартир, разрушение балконов, отсутствие ремонта в подъездах, далее – плохая шумоизоляция, неполадки сантехнического оборудования и электропроводки, близость очагов загрязнения (включая близкое расположение жилых домов к заводам и химическим комплексам). В этот же перечень входит неблагоустроенность детских игровых площадок, зеленых насаждений, нехватка парковочных зон на придомовых территориях, узкие проезжие части дворов и нарушение общественного порядка соседями или посторонними лицами в подъездах, лифтах или вблизи дома. Все вышеперечисленное касается не только многолетних, старых домов, но и новостроек, которые зачастую строят из дешевого, некачественного материала и довольно в короткие сроки, не соблюдая нормативов.

Еще одна из остро стоящих проблем – это показатели услуг управляющих компаний в сфере ЖКХ. Качество управления таких компаний крайне низкое. «Механизм лицензирования управляющих компаний в сфере ЖКХ должен быть под жестким контролем общественных организаций», – об этом заявил президент России Владимир Владимирович Путин. Было принято решение о лицензировании всех управляющих компаний. Запрет на управление многоквартирными домами без лицензии действует с мая 2015 года. Правила формирования платежей должны быть сквозными для всех регионов и, что принципиально, основанными на объективных экономических показателях, таких, например, как уровень инфляции за предыдущий год.

Показатель обеспеченности жильем населения России в настоящее время значительно уступает показателям развитых стран.

Мы задали респондентам вопрос: «Какими способами Вы будете или планируете улучшить свои жилищные условия?». То есть, попросили их назвать способы, наиболее приемлемые, удобные и выгодные для них.

Результаты опроса представлены в таблице 12.

Таблица 12

Показатели улучшения жилищных условий

№	Показатель	Результат, в %
1	Продать старое жилье, добавить собственные накопленные средства и приобрести новое жилье	37
2	Продать старое жилье, воспользоваться ипотечным кредитом и приобрести жилье в новостройке	21
3	Продать старое жилье, воспользоваться ипотечным кредитом и приобрести жилье на вторичном рынке	28
4	Воспользоваться материнским капиталом как первоначальным взносом, а оставшуюся часть оформить ипотекой	14

Как видно из таблицы 12, большинство респондентов планируют продажу старого жилья и, при помощи добавления накопленных средств, покупку нового. Далее следует показатель «продажа старой недвижимости, оформление ипотечного кредита и приобретение жилья в новостройке», на третьем месте – «покупка жилья на вторичном рынке», последнее место занял показатель «приобретение квартиры с помощью материнского капитала, а оставшаяся часть, в большинстве случаев, выплачивается ипотекой». Таким образом, материнский капитал выступает гарантией приобретения ипотечного кредита, так как семьи с двумя детьми не всегда могут позволить себе квартиру, добавив значительную сумму накопленных средств.

В течение длительного периода времени преобразованиям в жилищной сфере не уделялось должного внимания, в результате чего нерешенность жилищного вопроса для значительной доли населения страны стала общей

проблемой всех российских регионов, включая Волгоградскую область. В связи с этим стала необходимой реализация ряда программ, направленных на поддержку молодых семей. Однако большинство этих программ весьма схожи между собой, и для семей фактически нет критериев выбора отличающихся условий. И если гражданин не подошел под одну программу, то вероятнее всего, что он не подойдет под другую. Один из основных минусов всей проделанной Правительством работы состоит в очень плохой информированности граждан о возможной помощи. У людей отсутствует информация, как можно вернуть процент за ипотеку или сделать налоговый вычет и т. д.

В связи с этим показательны ответы респондентов об информированности о жилищных программах семьи. Владеет ею 34 % респондентов, знают о программах и пользуются ими 3 %, знают, но считают, что ими невозможно воспользоваться 33 %, ничего о них не знают 30 % респондентов. Полученный результат свидетельствует о следующем: при том, что граждане (33 %) владеют информацией о существующих программах, они не верят в их исполнимость. Это сопоставимо с тем, что они не доверяют государству, в котором живут, так как именно оно и создает данные программы. Вовсе ничего о них не знают 30 % респондентов, что подтверждает очень слабую информированность граждан о государственных программах. А вот пользуется ими ничтожно малое количество опрошенных – всего лишь 3 %.

Остановимся более подробно на этих программах. Рассмотрим государственные программы для молодых семей.

1. «Молодая семья».

Эта программа была разработана в 2010 г. Она подразумевает государственную поддержку в виде 30 % субсидии при покупке квартиры семьей. Для реализации федеральной программы разработаны региональные подпрограммы «Молодая семья».

2. «Жилище».

Федеральная программа, нацеленная на то, чтобы в России сформировался рынок жилья эконом-класса, был устранен недостаток комфортного жилья и

повысилось качество жилищного фонда. Данная программа реализует национальный проект «Доступное и комфортное жилье – гражданам РФ».

3. «Обеспечение жильем молодых семей».

Данная программа является частью федеральной программы «Жилище». Она позволяет семейным парам получить льготы на приобретение комфортного жилья (не обязательно квартир). В рамках данной программы можно построить дом, погасить жилищный кредит, внести взнос в жилищно-строительный или жилищно-накопительный кооператив. Субсидия от государства составляет от 30 до 35 %.

4. «Губернаторская программа».

В РФ с 2011 г. действует губернаторская программа «Молодая семья». Она позволяет покупать жилье в новостройках по льготной цене. Субсидия от области составляет 30–35 % от стоимости квартиры.

Как уже упоминалось выше, все эти программы мало чем друг от друга отличаются: предназначаются для приобретения жилья эконом-класса, благодаря им семейные пары могут получить льготы на приобретение комфортного и современного жилья.

Поддержка образовавшихся семей на федеральном уровне ведется в рамках программы «Жилище», которая в официальных документах называется «Обеспечение жильем молодых семей». Давайте разберемся в её условиях и в том, как проводилась программа «Молодая семья» в 2016 г.

Срок действия программы «Жилище» истек в 2015 г., но 15 апреля 2014 г. было подписано Постановление Правительства РФ № 323, в котором говорится об утверждении госпрограммы РФ «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан РФ». Проще говоря, данное постановление продлевает срок действия программы «Жилище» до 2020 г. Все мероприятия, которые предложило государство, направленные на предоставление гражданам жилья, будут поддерживаться федеральным законодательством.

Действие программы «Молодая семья» распространяется на всю территорию России и направлено на предоставление помощи молодым семьям, которые

нуждаются в усовершенствовании своих условий проживания. Все нормативные акты, которые регулируют функционирование программы для каждого региона, доверено издавать местным властям. Если молодая семья решила участвовать в этой программе, ей необходимо соответствовать следующим критериям: возраст участников на день вынесения решения о включении молодой пары (или одинокого родителя) в списки претендентов на получение помощи не должен быть больше 35 лет; все желающие должны иметь российское гражданство и иметь не пригодные для жизни жилищные условия.

В свою очередь, семью могут признать нуждающейся в следующих случаях: семейство проживает в непригодных для жизни условиях; площадь помещения на одного человека меньше, чем установлено в регионе; если семейство обитает в коммунальной квартире с больным человеком, жить с которым невозможно; семья имеет средства, чтобы оплатить частично покупку жилья (не учитывая субсидию) или ипотеку. Проект «Молодая семья» позволяет гражданам России приобрести помещение под жилье, заплатить за строительство собственного дома, внести последнюю часть в жилищно-накопительный либо жилищно-строительный кооператив, оплатить первоначальную сумму в ипотеке за покупку жилья, погасить кредит, который был взят на строительство/приобретение жилья. По условиям проекта молодой семье выдается государственная субсидия, которая должна быть направлена на приобретение жилья или долевое строительство. Для семьи без детей эта субсидия выдается в размере 35 % от его оценочной стоимости, а для семейных пар с детьми, в том числе неполных семей, состоящих из одного родителя и одного ребенка, выдается 40 %. Многодетным семьям предоставляют дополнительные льготы, при этом им оказывают материальную поддержку в полном объеме.

Новая редакция данного проекта несколько отличается от предыдущей версии. Например, прошлая подпрограмма допускала использование свидетельства на разных стадиях выплаты ипотечного кредита, сейчас же такой возможности нет. Это произошло из-за того, что новая программа не

предусматривает погашения кредитной задолженности. Еще один момент: теперь на полученный субсидированный капитал нельзя покупать жилье на вторичном рынке.

Одной из самых распространенных программ на 2014 г., по которой могут приобрести себе квартиру молодые семьи, была программа от Сбербанка. С помощью этой программы семья могла оформить жилищный кредит под пониженную процентную ставку, а именно – от 10,5 до 13,25 % годовых в рублях.

Молодая семья – это семья, в которой хотя бы один из супругов не достиг 35-летнего возраста, или неполная семья (семья с одним родителем и ребенком/детьми), в которой родитель не достиг 35-летнего возраста.

Минимальный размер первоначального взноса – 10 %.

Максимальный срок кредитования – 30 лет.

Данная программа распространяется на приобретение готового жилья, включая квартиры в завершенных новостройках. Для того чтобы семья смогла приобрести недвижимость по данной программе в новостройке, необходимо, чтобы фирма-застройщик, у которой будет куплена данная квартира была в обязательном порядке аккредитована в данном банке. Прохождение аккредитации для фирмы-застройщика – довольно сложный и длительный процесс, в течение которого необходимо предоставить банку всю учредительную документацию (Устав, протокол собрания учредителей о назначении директора, выписку из ЕГРЮЛ, ЕГРП, свидетельство о регистрации фирмы в налоговом органе, о постановке фирмы на учет, включая ИНН, КПП, БИК и многое другое), документацию о строящемся объекте и земельном участке, на котором ведется строительство (разрешения на строительство, договор аренды земельного участка от администрации, если земля в аренде, или документ, подтверждающий право собственности на землю, коды статистики о праве деятельности, так называемые коды ОКТМО и многое другое, включая бухгалтерские отчеты за последний квартал). Если такая фирма прошла аккредитацию в Сбербанке, можно быть уверенным, что у данной фирмы с документацией все в порядке, так как банк минимизирует

свои риски, а служба безопасности банка проверяет всю документацию в обязательном порядке.

По данной программе материнский сертификат принимают в качестве первоначального взноса. Также одним из «плюсов» данной программы является то, что для увеличения суммы получаемого кредита могут быть привлечены созаемщики.

Существуют и дополнительные преимущества для молодой семьи: возможность воспользоваться отсрочкой по уплате основного долга или увеличить срок кредитования в случае рождения ребенка (детей) на период не более чем до достижения ребенком возраста трех лет.

Конечно, кроме Сбербанка, никакой другой банк не может предложить лучшие условия ипотечного кредитования. Вот почему его доля на рынке составляет 50,1 %. В 2010–2013 гг. ипотеку в Сбербанке получили 1,4 млн российских семей. За этот период банк выдал 1,7 трлн рублей ипотечных кредитов. В 2013 г. Сбербанк выдал ипотечных кредитов на 454 млрд рублей.

Также существует помощь в приобретении жилья молодыми учеными: ставка по данной программе от 10 %, с первоначальным взносом от 10 %. Заемщики должны быть высококвалифицированными специалистами до 35 лет (до 40 лет для докторов наук), молодыми учителями (ставка от 8,5 %).

На рынке существует Программа компенсации гражданам части расходов по оплате процентов по ипотечным жилищным кредитам (займам), использованным для приобретения на территории Волгоградской области жилых помещений. Для того чтобы стать участником данной программы, необходимо подойти под целый ряд требований. Во-первых, квартира должна быть куплена по договору долевого участия, то есть приобретена на этапе строительства, по договору купли-продажи у застройщика по завершению строительства, или по договору уступки прав требования, или договору купли-продажи у инвестора – юридического лица, заключившего с застройщиком договор долевого участия. Во-вторых, все квартиры строго регламентированы по площади. Однокомнатная квартира должна быть 20–45 м², двухкомнатная квартира – 34–60 м²,

трехкомнатная – 50–80 м² и четырехкомнатная – 70–100 м². Если площадь квартиры будет хоть на несколько сантиметров превышать данную норму, то заемщик автоматически не подходит под данную программу. Далее право на компенсацию имеют граждане, если для них и членов их семей приобретенная квартира является единственной. Членами семьи являются супруги и совместно проживающие с ними дети. Если на момент вступления в данную программу у заемщика есть хоть какая-нибудь недвижимость, то единственным способом вступления в программу будет являться оформление дарственной на кого-нибудь из членов семьи.

Итак, ждут улучшения жилищных условий в очереди в городской администрации (муниципальном образовании) всего лишь 4 % респондентов и ничего об этом не знает и, соответственно, не стоит в очереди 96 % респондентов, то есть практически все респонденты. Это позволяет сделать вывод, что данная программа не работает на практике. Обращаем ваше внимание на очень слабую, абсолютно непродуктивную информированность граждан. Хотя, с другой стороны, здесь просматривается некая выгода государства в малом обращении граждан за помощью. Аргументировать данное высказывание можно тем, что по программе компенсации гражданам части расходов по оплате процентов по ипотечным жилищным кредитам (займам) перестали принимать документы на оформление еще в декабре 2014 г. Сложилась тенденция к тому, что слишком много граждан узнали об этой действенной программе. И государству стало невыгодно такое большое количество обращений и, соответственно, выплат. В январе 2015 г. программа вовсе прекратила свое существование.

Все сказанное указывает на необходимость рассмотрения причин, по которым респонденты не стоят на очереди по улучшению жилищных условий (Таблица 13).

**Причины, по которым респонденты не стоят на очереди
по улучшению жилищных условий**

№	Показатели	Результат, в %
1	Не подхожу под критерии	36
2	Нет необходимости в улучшении условий проживания	19
3	Недостаток информации	17
4	Не доверяю программе	16
5	Долгое ожидание в очереди	9
6	Нужно предоставить много документов (справок)	7

В 2012 г., по данным Всероссийского центра изучения общественного мнения, в России основными проблемами материнства и детства граждане считали:

- 1) низкий уровень жизни, высокие цены на товары и услуги (20 %);
- 2) низкий размер детских пособий (19 %);
- 3) нехватка детских воспитательных учреждений (17 %);
- 4) некачественное медицинское обслуживание (13 %);
- 5) отсутствие собственного жилья (8 %);
- 6) высокая плата за медицинские, образовательные услуги, за детские сады, детское питание (7 %).

На протяжении вот уже более пяти лет действует Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей», предусматривающий предоставление семьям, имеющим двух и более детей, материнского (семейного) капитала. Эта программа стартовала с 2007 г.

Материнский капитал сегодня – самая востребованная помощь от государства. Так как ухудшение демографической ситуации – это, скорее,

свидетельство отсутствия средств на развитие и воспитание ребенка. Поэтому была разработана программа, согласно которой за рождение второго ребенка и дальнейших детей родители могут получить сумму, которая позволит компенсировать расходы на содержание малыша. Размер материнского капитала позволяет оплачивать ипотеку и кредиты на важные вещи. Сегодня все больше банков предлагает лояльные условия кредитования под материнский капитал.

Несмотря на слухи о скором прекращении программы, ее решено продолжить до конца 2017 г.

В связи с этим респондентам был задан вопрос: «Считаете ли Вы материнский капитал серьезной поддержкой семьи?». Получены ответы: 45 % респондентов ответили «Да», 47 % – «Нет» и 8 % – «Затрудняются ответить». Действительно, российское общество в настоящий момент не ориентировано на многодетность. Как правило, количество детей в семье зависит, с одной стороны, от репродуктивных установок супругов, а с другой, – от внешних обстоятельств, которые порождают препятствия для рождения второго ребенка.

Значительным достижением при реализации данного проекта явилась регулярная индексация выплат. С начала действия программы объем выплат по ней практически удвоился:

- 2007 г. – 250 000 руб.;
- 2010 г. – 343 378 руб.;
- 2013 г. – 408 960 руб.;
- 2014 г. – 429 408 руб.;
- 2015 г. – 453 026 руб.;
- 2016 г. – сумма выросла по сравнению с 2007 г. более чем на 80 % и составляет 453 026 руб.

С 2007 г. сертификат, дающий право на получение субсидии, получили более 4 млн семей в России.

Приведем таблицу 14, которая показывает изменения суммы капитала.

Изменение суммы материнского капитала за 2007–2016 гг.

Год	Размер капитала (в рублях)
2007	250 000
2008	276 250
2009	312 162
2010	343 378
2011	365 648
2012	387 640
2013	408 960
2014	429 408
2015	453 026
2016	453 026

Практика показывает, что на сегодняшний день многие семьи предпочитают не ждать, пока сумма капитала увеличится, а обналичивают материнский капитал как можно раньше.

Первоначально данная программа была рассчитана на оказание помощи родителям при рождении второго или последующих детей. При рождении в 2015 г. третьего, четвертого и последующих детей выплаты будут осуществляться только при условии, если ранее они не производились. Депутаты Госдумы на своих заседаниях не раз поднимали вопрос о возможности предоставления такой субсидии при рождении уже первого ребенка.

В данный момент существует несколько направлений его использования:

1. Улучшение жилищных условий.
2. Получение образования ребенком.
3. Формирование накопительной части трудовой пенсии для матерей.

В 2015 году предполагалось расширить этот перечень. По одним данным, правительство не исключало применения выделяемых средств

на организацию детского отдыха в Крыму, на переезд. Родители, воспитывающие ребенка-инвалида, по предложению Минтруда, могли бы рассчитывать использовать материнский капитал на оборудование квартир, в которых они проживают. В результате было принято решение о направлении материнского капитала на социальную адаптацию и интеграцию в общество детей-инвалидов. Это позитивным образом сказывается на повышении качества жизни ребенка-инвалида.

Немаловажным фактором, позитивно влияющим на демографическую ситуацию в различных субъектах страны, является выделение регионального материнского капитала. Размеры его и условия предоставления могут существенно отличаться. Например, в Рязани он составляет 50 000 рублей и может быть использован на приобретение жилья, его ремонт и обеспечение различными коммуникациями. В Республике Башкирия на субсидию могут рассчитывать только семьи, решившиеся на усыновление. Сумма составит более 400 000 рублей (плюс 100 000, если речь идет о ребенке с ограниченными возможностями). В Республике Крым подобная субсидия будет выделяться впервые, что станет приятным сюрпризом для новых граждан РФ.

В нашей стране действуют несколько социальных программ поддержки населения в ипотечном кредитовании:

- военная ипотека – взносы за счет бюджета + индексация и %;
- ипотека молодым семьям – от 35 до 40 % займа погашается из бюджета;
- ипотека для преподавателей – до 20 % займа погашается из бюджета;
- ипотека с государственной поддержкой.

Чтобы получить поддержку у государства, военнослужащему необходимо стать участником программы «Военная ипотека» в Росвоенипотека.

Военная ипотека была разработана по распоряжению Президента РФ в 2004 г. как специальная программа для военнослужащих, предоставляющая возможность купить жилье с помощью кредита.

В 2016 г. сумма, начисляемая государством участнику накопительно-ипотечной системы, составляет 245 880 рублей. По сравнению с 2015 г. она не изменилась.

Военнослужащий, достигший 25 лет, может стать участником накопительно-ипотечной системы (НИС) согласно федеральному закону РФ от 20 августа 2004 г. № 117-ФЗ «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих». По истечении трех лет участия в НИС военнослужащий может приобрести жилье, не дожидаясь окончания службы. Обязательными участниками НИС считаются офицеры и прапорщики, заключившие первые контракты о прохождении военной службы с 1 января 2005 г., весь офицерский состав, поступивший на службу по призыву или добровольно из запаса после 1 января 2005 г. На добровольной основе участниками НИС могут стать лица, получившие высшее военное образование и первое воинское звание офицера после 1 января 2005 г., при этом контракт должен быть заключен до этой даты; офицеры и прапорщики, которые подписали первые контракты до вступления в силу закона о военной ипотеке. Также добровольными участниками программы НИС могут стать сержанты, старшины, солдаты и матросы, заключившие второй контракт после 1 января 2005 г. Право на участие в НИС совершенно не зависит от жилищных условий и семейного положения участника.

Обязательные участники «военной ипотеки» в письменном виде получают уведомление о своем включении в реестр участников НИС, на их имя открывается накопительный счет. Добровольные же участники должны написать рапорт на имя командира войсковой части, где они проходят службу. Подписанный рапорт поступает в департамент жилищного обеспечения министерства обороны РФ, после этого – в ФГКУ Росвоенипотека, где оформляется свидетельство о праве участника НИС получить жилищный займ.

Дата регистрации такого документа считается точкой отсчета для поступления средств на накопительный счет (согласно ФЗ, включение лица в реестр участников НИС должно произойти не позднее 10 дней после

написания заявления). После получения свидетельства участник должен за 6 месяцев найти жилье для приобретения. Если это не удастся, то свидетельство необходимо сдать, оформив соответствующее заявление в ближайшем отделении Росвоенипотеки. Для покупки понравившегося жилья придется оформлять новое свидетельство.

Для пополнения накопительных счетов военнослужащих используются деньги из федерального бюджета, также на счет поступают деньги от инвестирования средств, находящихся на счете. Накопительный взнос устанавливается на каждый год с учетом инфляции. Получить сумму со счета можно будет после трех лет участия в НИС. Средства могут быть потрачены на покупку жилой недвижимости, оплату или погашение ипотеки. Если же военнослужащий – участник НИС – не использовал средства на накопительном счете, то после 20 лет службы он может использовать их по собственному усмотрению. Такую же возможность имеет и военнослужащий, отслуживший 10 и более лет и уволенный по достижению предельного возраста пребывания на службе или по состоянию здоровья, или в связи с организационно-штатными мероприятиями, или по семейным обстоятельствам. Таким же правом на получение денег смогут воспользоваться близкие родственники участника НИС вследствие его смерти, гибели или признания его пропавшим без вести.

Суммы накоплений используются Министерством для инвестирования и дополнительного начисления своим подчиненным по программе процентов за пользование средствами. После 3 лет службы представитель войск может воспользоваться средствами для получения ипотеки. Взносы производятся из бюджета на протяжении 10 лет. Итоговой суммы хватает, как правило, на хорошее жилье. Обязательства перед государством в данном случае продолжаются до увольнения со службы в войсках, а перед банком – до полного погашения кредита.

В случае досрочного ухода со службы участник НИС будет обязан выплатить весь целевой жилищный займ, то есть первоначальный взнос и все ежемесячные платежи для погашения ипотечного кредита, а также погасить

проценты за использование займа. Возвратить займ можно в течение 10 лет. Только после полной оплаты всех задолженностей залог в пользу государства с жилья будет снят. Также задолженность по кредиту перед банком можно погасить за счет личных денег, но банк в этом случае имеет право самостоятельно изменить условия (увеличить ставку по кредиту, сократить срок выплат). Залог в пользу банка снимут только после полного погашения кредита.

Льготной военная ипотека может быть только до тех пор, пока заемщик служит в вооруженных силах. При досрочном увольнении военнослужащего по основаниям, при которых он не имеет право на использование накопленных средств, ему будут начисляться дополнительные процентные платежи, исходя из действующей на момент подписания договора ставки банка.

Квартиру можно выбирать в любом городе: Москве, Санкт-Петербурге, Екатеринбурге, Самаре, Ростове-на-Дону и других регионах и населённых пунктах РФ. Между участником НИС и продавцом заключается договор купли-продажи жилого помещения. С 2015 г. можно купить как первичное жильё, так и квартиру на вторичном рынке. Размер ежемесячного платежа составляет 1/12 от размера накопительного взноса участника НИС.

До конца 2011 г. ипотечные кредиты по программе «Военная ипотека» выдавали только банки-партнеры агентства по ипотечному жилищному кредитованию (АИЖК). В 2015 г. по военной ипотеке работают следующие банки и кредитные учреждения: АИЖК, Сбербанк России, Газпромбанк, Россельхозбанк, Связь-Банк, ВТБ24, Банк ЗЕНИТ.

В настоящее время Сбербанк России выдаёт кредиты по военной ипотеке военным под 15,9 %. Военнослужащими проводится аналитика банков и кредитных программ по военной ипотеке. Как правило, участники НИС выбирают надёжный банк, который предоставляет ипотеку под меньшую процентную ставку.

При расчете срока кредитования банк исходит из того, что на момент достижения заемщиком 45-летнего возраста ссуда должна быть погашена. Однако при этом срок кредитования не должен превышать срок, который указан

в свидетельстве о праве участника накопительно-ипотечной системы на получение целевого жилищного займа. Минимальный срок кредитования – 36 месяцев.

Банки в 2016 г. продолжали выдавать и обслуживать ипотеку с господдержкой на приобретение жилья молодыми семьями. Чтобы получить ее, семье, в которой хотя бы один из супругов не достиг возраста 35 лет, необходимо обратиться в местные органы управления за сертификатом. На получение сертификата, как правило, уходит до 1 года. Заявки подаются до 1 сентября с финансированием на следующий год.

Сертификат означает, что государство покрывает 35–40 % от суммы займа. Это не только закрывает сумму первого платежа, но и погасит часть основного долга. Максимальный срок ипотеки – 30 лет.

Впервые о льготных ипотечных кредитах для учителей заговорили еще в 2011 г., когда было принято соответствующее специальное постановление Правительства Российской Федерации. В нем была заложена процедура создания и дальнейшего финансирования государственного соцпроекта «Ипотека для молодых учителей». В скором времени эта программа начала свою работу и продолжает действовать и сейчас. Она предусматривает возможность льготного ипотечного кредитования в некоторых банках для молодых учителей. Разницу между рыночными и льготными процентами компенсирует государство. Как только было четко сформулировано, какой должна быть ипотека молодым учителям, Сбербанк в числе первых стал участником этого проекта.

Соответствующие нормативные акты прописывают условия, которым должны удовлетворять участники государственного проекта. Но вкратце это должен быть:

- гражданин Российской Федерации;
- учитель общеобразовательной школы, преподаватель или выпускник вуза, стремящийся устроиться на работу в образовательную сферу;
- молодой специалист в возрасте до 35 лет.

Стоит отметить, что кроме проекта «Ипотека для молодых учителей» существуют другие возможности недорого обзавестись жильем работникам образования. В частности, существует также ипотечный проект «Учительский дом», предусматривающий заселение специалистов в жилищные кооперативы для учителей. Кроме того, работает проект «Доходные дома», направленный на предоставление социальной аренды жилья.

Функционирование и условия этих программ отличаются на территории каждого субъекта РФ. А в каких-то регионах они вообще не работают. Чтобы узнать ситуацию в вашем регионе, вам следует обратиться в местное отделение министерства образования или в АИЖК.

В рамках общей государственной программы кредитования молодых учителей, условия ипотеки в Сбербанке следующие:

- первоначальный взнос уплачивается в размере 20 % стоимости жилья, но 10 % из них можно погасить за счет субсидии, выданной молодым учителям, оставшаяся часть которой может быть направлена на погашение суммы основного долга по ипотеке;
- процентная ставка для заемщика составит 8,5 % годовых на протяжении первого года, а затем разницу между установленной в банке ставкой и 8,5 % будет компенсировать государство;
- ежемесячный платеж не должен превышать предел в 45 % официальной заработной платы заемщика;
- для увеличения суммы ежемесячного дохода до необходимой суммы может быть привлечено несколько созаемщиков.

Невысокие заработные платы в сфере образования не позволяют рядовому учителю просто взять ипотечный кредит, однако потребность в жилье у молодых семей от этого не снижается. Эта проблема привела к тому, что молодежь неохотно выбирает учительскую и преподавательскую карьеру. Государственная социальная программа льготного ипотечного кредитования была разработана для того, чтобы решить жилищные проблемы молодых учителей и привлечь тем самым «молодую кровь» в сферу образования.

Итак, в мы видим, что при поиске путей решения проблемы по улучшению жилищных условий для большинства россиян ипотечное кредитование может стать взаимовыгодным вариантом: и для населения, и для государства.

Произошедший спад ипотечного рынка в 2014 г. компенсировался проводимой политикой государства в 2015 г. Данные статистики 2014 г. предоставляют следующую информацию: собственное жилье имеют 10 % россиян, и 1 % доступно приобретение жилья за счет собственных средств, без ипотеки.

В 2014–2016 гг. система предоставления займов по ипотеке продолжала развиваться, поэтому совершенно естественно, что возникали различного рода проблемы развития кредитования и ипотеки, которые необходимо было оперативно решать.

В 2014 г. были выявлены проблемы расширения ипотечного кредитования в России, предложены пути их решения. В 2015 г. специалистами ипотечного кредитования список проблем был расширен. Приведем основные из них:

- невозможность вносить высокие платежи у населения из-за отсутствия средств;
- повышение общего уровня цен на товары и услуги;
- нестабильная экономическая ситуация;
- завышенные платежи по кредитам;
- монополизация рынка кредитования;
- малое количество программ социальной направленности по ипотеке;
- миграционные проблемы.

Рассмотрим более подробно вышеперечисленные причины.

1. Низкая платежеспособность населения вытекает из недостаточного уровня дохода населения и выступает основной проблемой медленного развития ипотеки в Российской Федерации.

Минэкономразвития РФ провело оценку уровня платёжеспособности населения (март 2014 – март 2015 гг.) и пришло к выводу, что в нашей стране могут взять ипотеку только 10 % граждан, с учетом самых выгодных условий.

При этом улучшение жилищных условий требуется для более 60 % граждан. Банки, выдающие кредит, могут учитывать и скрытые доходы населения (так называемую «серую зарплату»), но даже при учете этого вида дохода ипотечная ссуда будет выдана при условии, что платеж по кредиту в месяц будет составлять не более 40 % совокупного дохода семьи. Некоторые граждане при подаче заявки на ипотеку неоправданно завышают свои доходы, чтобы точно получить одобрение банка, но впоследствии испытывают сложности при внесении ежемесячного платежа. Оптимальный бюджет семьи должен быть выше среднего уровня совокупного дохода семьи в 2–3 раза, для того чтобы сохранять нормальный уровень жизни и производить ипотечные платежи. В настоящее время при доходах среднестатистической семьи в 850\$ (в 2014 г.) получить и выплачивать ипотеку большинству жителей России фактически невозможно. Для решения этой проблемы, безусловно, необходимо повышать уровень благосостояния населения России.

2. Повышение общего уровня цен на товары и услуги.

В последние годы произошло снижение уровня инфляции в Российской Федерации, хотя по сравнению с таковым в других развитых странах данный показатель еще остается высоким. Чтобы система ипотечного кредитования в нашем государстве стала стабильной и не снижалась стоимость привлечения банковских средств, в Российской Федерации должно пройти ещё много времени.

Обозначим проблемы, возникающие у кредитных организаций из-за высокого уровня инфляции:

- финансовые средства, имеющиеся у населения, рискованно вносить на депозитные счета, на которых ставки не превышают уровня инфляции;
- уровень инфляции растёт быстрее, чем доходы эвентуальных клиентов банка;
- малое число вкладчиков не позволяет повышаться уровню услуг по ипотечному кредитованию.

Таким образом, ипотека развивается как предложение лишь для категорий населения, имеющих стабильную работу и высокий уровень дохода, а не как массовый продукт. Для изменения ситуации необходимо повышать уровень экономики и бороться с инфляцией.

3. Нестабильная экономическая ситуация.

В настоящее время экономика нашей страны стремится к стабильности. Это необходимо, чтобы кредитные организации могли с уверенностью вкладывать денежные средства на 10–20 лет (таков средний срок ипотеки), а заемщики могли быть уверены, что на протяжении этого времени их доходы позволят им производить ежемесячные платежи. Мировой кризис и действующие санкции в отношении России оказывают влияние на уровень доходов отдельного гражданина и государства в целом: то в положительную, то отрицательную сторону. Следовательно, такая обстановка не может гарантировать финансовую стабильность в России. Кредитные организации, чтобы обезопасить себя и исключить всевозможные риски при предоставлении долгосрочных ипотечных займов, увеличивают проценты по ипотеке, выплачивать которые могут немногие (здесь важное значение имеет закон «Об ипотеке», который защищает отдельные категории граждан). Таким образом, экономика нашей страны должна оставаться стабильной.

4. Завышенные платежи по кредитам.

Высокие процентные ставки – важнейшая проблема ипотечного кредитования. Сравним процентные ставки: 2013 г. – 13 %, 2014 г. – 15 %, а в 2015 г. уже до 20 %. При таких условиях заёмщик, взявший кредит, например, на 25–30 лет, переплатит до 200 %. Чтобы снизить ставки, банки стараются повышать проценты по депозиту, чтобы вкладчики хранили деньги в их учреждении, а это влечет за собой рост процентов по жилищным займам.

В начале 2015 г. Правительство РФ предложило временно снизить ипотечные процентные ставки до 13 % (и далее до 12 %), обеспечивая ипотеку субсидиями со стороны государства. На наш взгляд, в России это временный

выход из сложившейся ситуации, а решить проблему на долгий срок позволит снижение уровня инфляции.

5. Монополизация рынка кредитования.

В нашей стране на сегодняшний день недостаточно компаний, занимающихся строительством жилых домов многоквартирного плана. Руководители строительных компаний из-за отсутствия здоровой конкуренции, желая увеличить прибыль, искусственно повышают и удерживают цены на недвижимость, тем самым снижают возможность у среднего класса купить новую квартиру. В свою очередь, от цен на недвижимость зависят ипотечные программы кредитных организаций. Решение данной проблемы должно двигаться в нескольких направлениях: снижение цены на недвижимость в новостройках, создание здоровой конкуренции на рынке долевого строительства, создание льготных условий для совершенствования этого многообещающего предпринимательства. Тогда, на наш взгляд, ипотека станет более привлекательна для российского общества.

6. Малое количество программ социальной направленности по ипотеке.

Ипотечные кредиты являются не только путем решения жилищной проблемы, но инструментом решения различных социальных задач. Разработанные Правительством Российской Федерации льготные ипотечные программы для молодых семей, военнослужащих, работников полиции и МВД, ученых и учителей, молодых специалистов на практике требуют существенных доработок. В ближайшее время государство планирует ввести похожие варианты льготного приобретения жилья для многодетных семей и семей, в которых родители молодые врачи. Данные категории граждан сейчас вынуждены оформлять ипотеку на общих условиях. Такие программы полезны только для населения, кредитные организации в них не заинтересованы, потому что такая ипотека не приносит прибыли. Поэтому кредитные организации предоставляют льготные ипотечные кредиты с тем условием, что государство компенсирует финансовые потери от предоставленных заемщику льгот. Следовательно, данные категории граждан продолжают ждать поддержки от государства.

7. Миграционные проблемы.

В условиях свободной экономики в России население стремится переехать в регионы, где больше возможности для приобретения или строительства жилья, что ведёт к увеличению спроса на недвижимость в экономически развитых регионах. Такая миграция вызывает рост цен на недвижимость в Москве, Санкт-Петербурге и других крупных центрах. Резкая разница в ценах по стране соответствует различной стоимости ипотеки. Чтобы этого избежать, нужно повысить уровень жизни в регионах, упростить процедуру выделения субсидий на покупку и строительство жилья, развивать различные сферы экономики и выравнивать доходы.

Решение многих проблем ипотечного кредитования в России – это комплекс мер, затрагивающих разные отрасли политики, экономики, строительного, миграционного и социального сектора, усовершенствование банковских программ и др. Для этого, несомненно, требуется более длительное время.

В регионах России возможности людей купить жилье по ипотеке существенно различаются. Стоимость жилья и доходы населения, которые очень сильно разнятся от региона к региону, в большей степени, чем проценты по ипотеке, определяют доступность покупки жилья при помощи ипотечного кредита.

Для определения возможностей обычных граждан купить квартиру, используя ипотечный кредит, эксперты рейтингового агентства «РИА Рейтинг» подготовили очередной рейтинг регионов России по доступности приобретения жилья по ипотеке.

В качестве индикатора доступности в рейтинге выступала максимальная площадь квартиры среднего качества, приобретаемой в кредит, которую может себе позволить семья из двух работающих человек со среднестатистической зарплатой в различных регионах.

Объем кредита рассчитывался, исходя из срока 20 лет и первоначального взноса на уровне 20 % от стоимости квартиры. Предполагалось, что семья тратит не более 40 % своих ежемесячных доходов на оплату кредита. Для каждого региона

кредит рассчитывался по формуле, используемой в ипотечных калькуляторах, исходя из равномерных ежемесячных платежей и средней ипотечной ставки, сложившейся в том или ином регионе. Площадь доступной на таких условиях квартиры рассчитывалась с учетом суммы кредита и средней стоимости квадратного метра жилья в регионе. Республика Крым, Севастополь и Чукотский АО не включены в рейтинг из-за недоступности данных для расчета.

Как показал анализ, доступность приобретения жилья по ипотеке в большинстве регионов выросла за последний год. Согласно результатам рейтинга, лишь в 6 регионах доступность жилья по ипотеке в начале 2014 г. была ниже, чем в аналогичном периоде 2013 г. Это определялось рядом факторов.

Во-первых, в большинстве регионов России процентные ставки по ипотеке в начале 2014 г. были ниже, чем в начале 2013 г. По оценкам экспертов «РИА Рейтинг», снижение процентных ставок увеличило в среднем доступность жилья на 4–5 % за год.

Во-вторых, положительное влияние на доступность покупки жилья оказывали доходы населения и средние цены на недвижимость. Причем эти два фактора оказывали более сильное воздействие на доступность, чем ставка.

В целом, в регионах с высокой процентной ставкой доступность жилья может быть существенно выше, чем в регионах с низкой ставкой. Так, Магаданская область с далеко не самой низкой ставкой 12,3 % отличается одним из самых высоких показателей доступности, что определяется высокими доходами населения при умеренных ценах на жилье.

Как показали результаты исследований, радикальное снижение процентных ставок (например вдвое) до уровня 7 % при фиксированных ценах на жилье и уровне зарплаты, может повысить доступность покупки жилья при помощи ипотеки в среднем на 44 %, а с учетом увеличения сроков кредитов до 30 лет, что вполне рационально при низких ставках, – на 70 %. Для достижения такого результата при существующей ставке и 30-летнем сроке кредита необходимо снизить цены на жилье на 35 %.

Но даже если удастся существенно снизить процентные ставки по ипотеке, то, скорее всего, это быстро будет «съедено» ростом цен на недвижимость из-за повышенного спроса на нее. Кроме того, в современных экономических условиях с учетом текущего уровня инфляции говорить о существенном снижении ставки не всегда возможно.

Таким образом, актуальным остается вывод, сделанный в прошлогоднем исследовании: для значительного повышения доступности жилья более действенным было бы влияние на предложение более дешевого жилья путем стимулирования масштабного строительства. При этом меры по снижению ставки, естественно, не исключаются.

Приобрести просторную квартиру по ипотеке могут жители только 20 регионов России. Как показывают результаты рейтинга, лишь в 5 регионах с наилучшими показателями доступности среднестатистическая семья с двумя работающими может приобрести по ипотеке с 20%-м первоначальным взносом и 20-летним сроком кредита просторную трехкомнатную квартиру среднего качества (75 м²). При этом лидер рейтинга, Ямало-Ненецкий автономный округ, характеризуется тем, что в нем, согласно расчетам, среднестатистическая семья может себе на свои доходы позволить приобрести по ипотеке более 123,3 м² жилплощади (Диаграмма 6).

В целом, все лидеры рейтинга, как и в прошлом году, – это преимущественно северные, нефтедобывающие и дальневосточные регионы. Сложившаяся ситуация является, с одной стороны, следствием высоких по среднероссийским меркам доходов в этих регионах, а с другой, определяется относительно невысокой стоимостью жилья, в том числе обусловленной освобождением большого объема жилого фонда невысокого качества из-за оттока населения в постсоветский период.

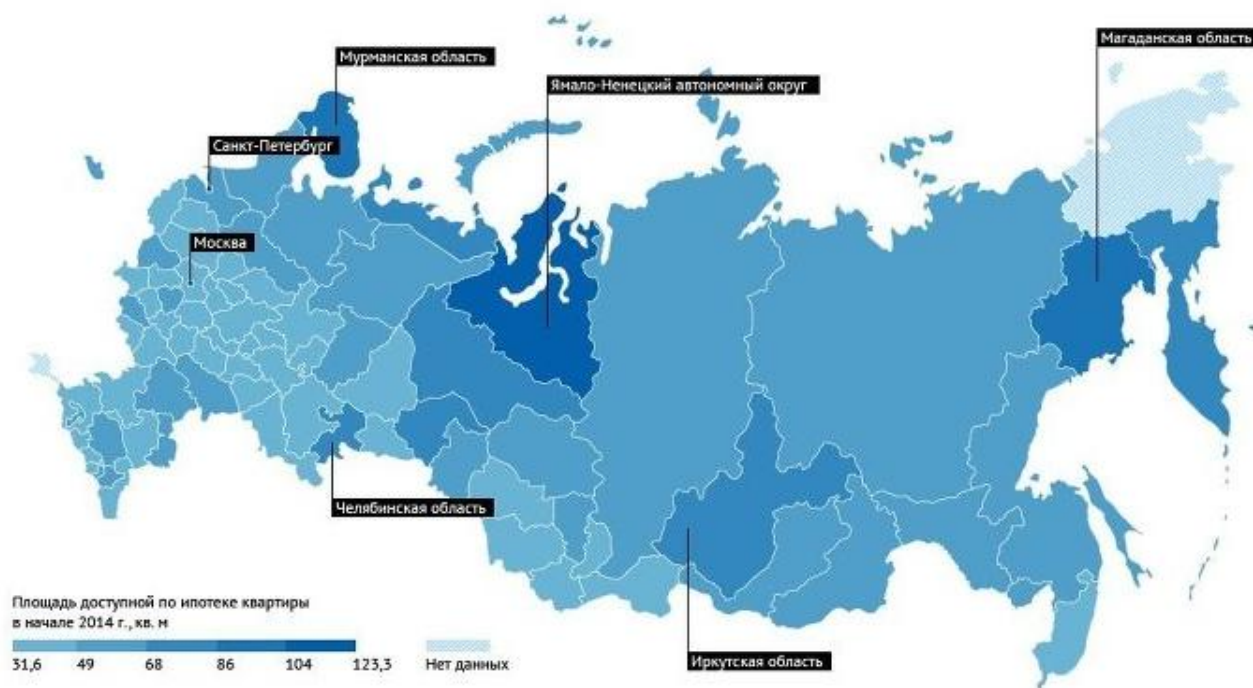

Диаграмма 6. Рейтинг регионов по уровню доступности покупки жилья в ипотеку

Еще в 15 регионах семьи со средней зарплатой могут рассчитывать на небольшую трехкомнатную квартиру или довольно просторную двухкомнатную (площадью от 55 до 75 м²). Таким образом, приобрести просторную квартиру по ипотеке могут жители 20 регионов России, или чуть менее 25 % регионов. Для сравнения при модельных условиях (ставка – 7 %, кредит на 30 лет при текущих ценах и зарплатах) в 92 % регионах среднестатистические семьи из двух работающих могли бы претендовать на относительно просторные квартиры.

В свою очередь, на небольшую двухкомнатную квартиру (от 45 до 54 м²) сейчас могут претендовать жители 25 регионов (по итогам 2013 г. – 17 регионов). В среднем, в России люди со средней зарплатой могут себе позволить приобрести по ипотеке при 20%-м первоначальном взносе и с 20-летним сроком скромную квартиру площадью 52,5 м².

По-прежнему аутсайдером рейтинга с заметным отрывом от других регионов выступает Москва. В столице семья со средним московским доходом, который по российским меркам находится на довольно высоком уровне, может

купить по ипотеке квартиру среднего качества размером лишь 31,6 м² общей жилой площади (стандартная «однушка»).

Причиной ипотечной недоступности московской недвижимости является ее очень высокая цена. Квадратный метр недвижимости в Москве стоит в среднем около 160 тысяч рублей, что более чем в 3 раза выше среднероссийского уровня.

Таким образом, обозначенные проблемы граждан, имеющих разные уровень дохода и потребности, позволяют сформировать основную цель новой жилищной стратегии – повышение уровня обеспечения жильём указанной категории граждан.

Указанная цель предполагает решение следующих основных задач:

1) организовывать общественные возможности совершенствования жилищных перспектив разным группам населения; в зависимости от доходов, периодов в жизни и ситуации с жильём семей расширять меры для удовлетворения потребностей граждан в жилье, а именно: стимулировать развитие направлений строительства жилья эконом-класса, популяризировать жилищную кооперацию, такие формы найма жилья, как социальный, коммерческий и некоммерческий и др. (не сохранять приоритет приобретения жилья в собственность);

2) реконструировать и модернизировать ветхое и устаревшее жилье в условиях города, грамотно организовывать в многоквартирных домах проведение капитального ремонта, жилищно-коммунальное хозяйство и органы управления фондом жилья, чтобы обеспечивать удобный образ жизни для человека в зависимости от его потребностей.

В связи с выдвинутыми стратегическими задачами принципы реализации жилищной политики необходимо изменить для достижения общей для страны стратегической цели. Укажем основные принципы жилищной политики: децентрализация, которая должна привести к расширению таких функций местных органов самоуправления, как принятие и осуществление решений, касающихся градостроительства, направленных на создание благополучной жизненной среды человека в городе или ином поселении, особенно в сфере

жилищных потребностей; территориальная дифференциация, основанная на учете перспектив демографического и социально-экономического развития регионов, городов и иных поселений (вместо единых стандартных для всей страны подходов к ее реализации).

Предполагаем, что государственные структуры, продолжая развивать ипотечные кредиты, повышать доступность покупки собственного жилья, параллельно должны учитывать различный доход граждан и тем самым изменять систему способов улучшения жилищных условий.

В связи с указанным предположением обозначим главные стратегические задачи:

- 1) совершенствование долгосрочного предоставления жилья в найм (особенно на льготных условиях, не исключая коммерческие и некоммерческие);
- 2) совершенствование жилищно-строительных кооперативов и других видов строительства жилья объединениями граждан на некоммерческой основе;
- 3) оказание поддержки при покупке первого жилья.

В рамках нашего исследования проведём сравнительный анализ современных доступных форм обеспечения граждан жильём, учитывая уровень дохода семьи (считаем, что все такие формы наличествуют) и стратегические целевые показатели изменения доступности на 2030 г. (Таблица 15).

В представленной далее таблице 15 препятствием для решения жилищной проблемы являются не только недостаточные доходы населения, но и неразвитость в России многих институтов, позволяющих гражданам улучшать жилищные условия. В стране не существует возможности участвовать в жилищно-строительной кооперации, легальном и защищенном найме жилья на рыночных или некоммерческих условиях, что обеспечило бы жильём порядка 40 % всех семей, которые не являются малоимущими, но не могут приобрести жильё в собственность.

Сравнение показателей доли семей по разным уровням доступности форм жилищного обеспечения за 2013 и 2030 гг.

Группа населения по доступности форм жилищного обеспечения	Доля семей в общей численности семей, %	
	в 2013 г.	в 2030 г.
Доступно приобретение в собственность с помощью ипотечного кредита или наем жилого помещения общей площадью на рыночных условиях	27	50
Доступно участие в ЖСК при льготных условиях предоставления земельного участка	26	10
Доступен найм жилого помещения по договору найма жилого помещения жилищного фонда социального использования в случае льготных условий предоставления земельных участков и освобождения собственника жилого помещения от налога на имущество	14	25
Недоступно улучшение жилищных условий ни одним из вышеперечисленных способов и требуется предоставление жилых помещений по договорам социального найма	33	15
Все группы населения	100	100

Чтобы увеличить долю жилых помещений, выделенных по договору найма на коммерческих и некоммерческих условиях, и долю кооперативного жилья в жилищном фонде, нужны кардинальные структурные сдвиги в объемах строительства такого жилья, увеличение доли наемных домов и домов жилищно-строительных кооперативов. Эти мероприятия к 2030 г. могли бы удовлетворить жилищную потребность 12 % семей.

Перечислим необходимые улучшения для увеличения доли жилых помещений, выделенных по договору найма на коммерческих и некоммерческих условиях, и доли кооперативного жилья в жилищном фонде:

1) существующий рынок найма жилья требует нормативного регулирования на законодательном уровне, чтобы не нарушались права наймодателей и нанимателей, пайщиков в сфере паевых отношений после получения своих паёв;

2) чтобы отношения между наймодателями и нанимателями были более честные и открытые, целесообразно снизить ставку налога на доходы юридических лиц;

3) государство (в лице органов местного самоуправления) должно оказывать поддержку наймодателям и жилищно-строительным кооперативам;

4) государство (в лице органов местного самоуправления) должно создавать льготные условия при передаче участков земли под строительство кооперативам по строительству жилья и другим объединениям граждан на некоммерческой основе;

5) кредиты, выдаваемые указанным организациям, должны быть долгосрочными и учитывать, что возврат будет осуществляться после оплаты паевых взносов или платы за найм;

6) строительство должно проходить на удобных финансовых условиях: льготы по налогам для собственников и наймодателей жилья, а также для застройщиков, по местному налогу на имущество, на землю, на прибыль для кооперативов по строительству жилья; выделение финансовой помощи из бюджета для возведения домов социального использования на основе найма и домов строительных кооперативов, для присоединения к системе обеспечения коммунальных услуг и т. д.);

7) выделение лицам, которым предоставлено жильё на некоммерческих или рыночных условиях, социальных выплат (в том числе на первоначальный взнос) с учетом их финансового положения.

Анализ ответов респондентов показал, что люди от властных структур ждут реформ в законодательстве, которые приведут к росту их уровня благосостояния.

Для решения данных проблем необходимо:

– формирование социальных перспектив улучшения жилищных условий для различных групп населения, расширение и разделение мер по развитию разных форм удовлетворения жилищных потребностей граждан в зависимости от доходов, стадии жизненного цикла и места проживания семей;

– улучшение качества городской среды, чтобы обеспечить комфортную среду жизнедеятельности человека.

Таким образом, можно сделать вывод, что жилищный вопрос современной российской семьи остаётся актуальным не только для самой семьи, но и для государства в целом. Жилищные проблемы молодой семьи, вызванные финансовой невозможностью приобрести комфортную квартиру или большими процентными ставками по кредиту на уже приобретённое в ипотеку жильё, могут быть решены с помощью мер государственной политики, направленных на обеспечение оптимальной структуры жилищного строительства и жилищного фонда, а также предоставляющих различным категориям граждан возможность планирования и практической реализации приемлемого процесса улучшения жилищных условий в конкретный момент времени. В данном параграфе нами были предложены различные варианты улучшения действующих жилищных стратегий и дополнительные мероприятия, позволяющие улучшать жилищные условия российских граждан в будущем.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе диссертационного исследования было определено, что о состоянии любого социального института свидетельствует качество его функционирования. Данная аксиома структурно-функционального подхода еще раз подтверждает свою достоверность при обращении к анализу современной российской семьи. В этой сфере можно наблюдать такое многообразие дисфункций и отклонений от социальной нормы, которые неопровержимо свидетельствуют о существенной трансформации института семьи.

Суть ценностного кризиса семьи состоит в усугублении противоречия между семейными и внесемейными ценностями человека. Это выражается в падении рождаемости, малодетности, неустойчивости брачно-семейных отношений, серьезных проблемах в области воспитания детей, увеличении доли неполных семей и т. д.

Объектом исследования был выбран институт семьи, так как ценностные экспектации каждого члена семьи определяют модели его поступков. Эти модели, в свою очередь, воздействуют на общие цели усовершенствования российского общества. Происходящие трансформации в обществе находят своё отражение в семье, так как именно в ней происходит трансляция ценностей и моделей поведения от поколения к поколению.

Современный институт семьи, будучи одновременно весьма активным элементом общества, очень сильно осязает протекающие изменения, трансформации и значимые проблемы, появляющиеся в обществе и государстве в целом. Происходящие в современном российском обществе процессы оказывают воздействие на семейную жизнь, ее уклад и, следовательно, формируют социальный портрет современного государства.

Ценности (одновременно с нормами и идеалами) – это важные части культуры человека. С этой точки зрения становится очевидным осознание индивидом и обществом в целом установленных предметов и явлений

действительности. Поведение (образцы и стандарты) отдельного человека предопределено ценностями, заложенными в определенной культуре.

Основа системы ценностей двойственна: с одной стороны, они важный компонент социального сознания, а с другой, – участвуют в формировании сознания отдельной личности, помогают осуществлять выбор поведения, одобряемое обществом.

Исследование теоретических положений позволило синтезировать и отметить этапы механизма перехода ценностей от устаревших к новым (с сохранением некоторых элементов), характерным для константного общества:

1) вербальный способ передачи ценностей культуры (старшее поколение через личный пример с помощью слова, образца деятельности передаёт последующему поколению культурные ориентиры);

2) последующие поколения усваивают переданные образцы и традиции;

3) переданные образцы и традиции отбираются последующим поколением и/или интерпретируются в соответствии с изменяющимися историческими и социально-экономическими условиями;

4) последующее поколение переносит выработанные адаптированные ценности в условия, характерные для окружающей исторической обстановки и жизнедеятельности.

Система ценностей включает в себе двойственную основу. Изучая работы классиков социологии, мы делаем вывод: неотъемлемой частью и отдельного человека, и общественного сознания являются ценности. Их основная функция в обществе – интегративная, то есть индивид, опираясь на ценности, выбирает поведение, одобряемое обществом в той или иной ситуации. Также комплекс ценностей оказывает влияние на потребности и интересы индивида, регулирует поведение субъектов в обществе, позволяет усваивать социальный опыт и воспроизводить его.

В эмпирической части исследования нами были использованы следующие методы: анкетирование и глубинное интервью. Результаты достоверны и научно обоснованы с помощью разнообразных и взаимодополняемых методов и методик,

которые использовались в соответствии с поставленной целью и задачами исследования, с помощью комплексных исследовательских процедур, методов математической статистики при анализе данных.

Институциональный подход при изучении семьи (как малой общественной группы) позволил в ходе исследования выявить, что данная группа реализует в жизненном цикле, в поведении определенную культуру, которая также проявляется в конфликтах внутри семьи в целях сохранения стабилизирующих механизмов. В то же время существенно как выявление ценностных ориентаций членов семьи, так и культурная типология семьи, соотнесенная с этими ценностями.

Вторичный анализ социологических исследований репрезентирует, что исходным в исследовании семьи является одна цель – максимально способствовать поддержанию, восстановлению семьи как одной из главных культурных ценностей общества. Фамилистика, как комплекс наук, изучающих семью, в конечном счете, призвана раскрывать смысл фамилизма – направленности системы ценностей личности на семью и семейный образ жизни как универсальную форму культурного бытия человека, характеристики приоритета ценности семьи и детей перед всеми остальными ценностями, а также утверждение фамилистической культуры – «семьецентристской культуры».

Респонденты Волгоградской области указывают на то, что институт семьи испытывает на себе влияние таких факторов, как разложение общественных фондов потребления при низком уровне фактических доходов большинства российских семей, разложение сложившейся социальной инфраструктуры, коммерциализация сфер образования и здравоохранения, нестабильность доходов, рост безработицы.

К социокультурным факторам кризиса российской семьи относятся также развитие социальной и психологической аномии в результате трансформационной травмы общества; кризис ценностей и социокультурный раскол, приведшие, в свою очередь, к росту нигилизма и цинизма, развитию мировоззренческих аномалий; распространение достигательных ориентаций и индивидуализма в социальном, в том числе брачном и семейном поведении людей.

Отечественная социальная наука в культурологическом направлении изучения семьи ставит задачу поиска вектора ценностных изменений в моделях современной семьи, то есть преимущественно разрабатывает эволюционную концепцию. Модели современной семьи: патриархальная (традиционная); детоцентристская (современная, модернизационная), супружеская (постсовременная) постепенно трансформируются, видоизменяются, теряют свою целостность, уникальность и непоколебимость. Представление о том, что семья – исторически изменчивая форма традиционной культурной организации объединения людей, выступило исходным пунктом изучения. Опыт истории культуры демонстрирует, что семья в ходе своей эволюции весьма чутко реагирует на естественное изменение потребностей людей, их образа жизни, ценностных систем общественной жизни. Однако эволюция семьи не исключает того факта, что в качестве носителя культурных традиций и социокультурного института семья содержит в себе некий устойчивый центр, обеспечивающий сохранение ее сущности надприродной формы, регулирование отношений между полами и поколениями в качестве созданной человеком, его культурой.

Фамилизм как интегративное личностное образование представляет собой такую систему убеждений, которая обеспечивает высокую ценностную ориентированность личности на реализацию в своей жизненной программе семейного образа жизни. Фамилистические ориентации находят свое выражение в фамилистическом потенциале индивида, который, с одной стороны, отражает уровень его фамилистической ориентированности на каждом конкретном этапе жизненного пути, с другой, – отражает динамическую способность меняться, наращиваться за счет изменения значимых отношений личности в системе ее социальных связей.

Фамилистический аспект раскрывает связь функционирования семьи прежде всего с нормами и ценностями культуры, с демографическими изменениями, экономической сферой, государственными институтами, физиологическими процессами, психологической динамикой внутрисемейных отношений.

В рамках фамилистического подхода можно выделить три блока факторов, влияющих на качество семейных отношений: первый блок факторов связан с личностью супругов, их происхождением и семейным воспитанием, второй блок связан с предысторией брака и условиями его заключения, третий блок – факторы, проявляющиеся в процессе совместной жизни супругов (характер внутрисемейных отношений, организация быта).

Образ жизни семьи включает в себя такие сферы жизнедеятельности, как социально-бытовая сфера (установление и регулирование отношений между членами семьи, восстановление физических и духовных сил, истраченных на службе, исполнение семейных обязанностей, домашний труд, досуг и т. п.); ценностно-нормативная сфера (создание и освоение духовных ценностей, нравственные основы жизнедеятельности семьи, ценности семейной жизни и пр.); ориентация внутрисемейных отношений (характер и направленность внутрисемейных отношений, ориентация на поддержание и сохранение семьи, степень взаимного доверия между супругами и т. д.). Названные сферы жизнедеятельности семьи дают своего рода функциональный срез образа жизни семьи. Между тем именно образ жизни семьи во многом закладывает основы ценностно-мировоззренческих и поведенческих установок индивида, его жизненные ориентиры.

На социокультурном уровне падение статуса семьи в обществе находит своё выражение в массовой культуре, в пропаганде «свободного образа жизни» средствами массовой информации, популяризации бездетности и поздних браков. Отказ от семьи во имя карьеры или самосовершенствования, гедонизация ценностей молодежи влекут за собой девальвацию семейных ценностей как таковых, рост престижа холостой жизни, бездетной или малодетной семьи, что не может не оказывать негативного влияния на демографическую ситуацию в стране.

Происходящие процессы трансформации общества оказывают противоречивое влияние на становление и функционирование института семьи. Они приводят к изменениям как в самом институте семьи, так и в общественных отношениях, регулирующих всю жизнедеятельность семей.

Современная российская семья в современном мире имеет структуру, отличную от семьи в ее традиционном представлении ранних периодов. На новую структуру оказали влияние изменения половых и социальных ролей внутри семьи, семейных взаимоотношений, за которыми стоит и демократизм, и межпоколенные конфликты. Модель нуклеарной семьи преобладает, но образуются и семьи, основанные на новых формах брачных отношений: гостевом или бизнес-браках. Таким образом, ускорение темпов социальной жизни семьи трансформирует ее структуру.

Изменения, происходящие в процессе трансформации семьи, носят кардинальный характер, но в целом не свидетельствуют о кризисе и упадке института семьи, поскольку в структуре ценностей современных молодых людей ценность семьи и семейного образа жизни была и остается главной. Из этого следует, что происходящие изменения в структуре и функциях молодой семьи носят закономерный характер, ведут к адаптации к постоянно меняющимся условиям жизни современного общества, к поиску оптимальных и эффективных форм жизнедеятельности.

Обозначим признаки кризиса института семьи и жилищной сферы, тесно связанные друг с другом, отмечающиеся в современном российском обществе:

1) отсутствие перспектив получения жилья, которое имеет сильное отрицательное влияние на репродуктивное поведение молодой семьи. На современном этапе семья в целях экономии не заинтересована в увеличении числа детей в семье, хотя общество, напротив, имеет высокий экономический интерес;

2) неблагоприятные жилищные условия или вынужденное проживание с родителями одного из супругов отрицательно влияют на уровень рождаемости, тем самым увеличивается количество разводов среди молодых семей;

3) отток молодых специалистов из страны, «утечка мозгов», когда наиболее способная и высокообразованная молодёжь уезжает из страны. К этому приводит отсутствие стабильного заработка, низкая оплата труда, неясные перспективы решения жилищных проблем.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что формирование перспектив приобретения (строительства) жилья является одним из основных направлений в помощи и поддержке молодых семей в российском обществе.

Семья всегда являлась и является одной из ключевых и неотъемлемых ценностей в жизни человека. В ходе проведенного автором диссертации опроса выдвинутая гипотеза, что семья и брак являются самыми важными социокультурными ценностями для современного общества, подтвердилась. Ключевая цель диссертации – выявить и эмпирически проверить, как общество разного возраста относиться к созданию семьи и браку, – была достигнута.

Результаты проведенного опроса позволили сделать следующие выводы:

- общество более молодого возраста в своей значительной части предполагает в будущем официальный брак, после того как будет стабильная работа и материальный доход;

- в результате проведенного опроса мы можем утверждать, что период с 20 до 30 лет для лиц обоего пола является оптимальным для создания семьи;

- анализируя ответы респондентов на вопрос: «Что такое семья?», сформулируем вывод: большинство называют семьей супружескую пару, причем наличие детей было указано в единичных случаях; также встречалось мало ответов о связи семьи и преемственности поколений; одновременно большая часть респондентов назвали образцом для подражания семейную жизнь своих родителей;

- количество детей для большинства респондентов не превышает двух, их воспитание в семье планируется в демократической форме; названная группа опрошенных желает жить отдельно от родителей, при этом сохраняя доверительные семейные отношения с ними.

Сформулируем основной вывод проведенного опроса: идеальная семья для общества – это официально зарегистрированный брак мужчины и женщины, которые имеют равные права и обязанности (в том числе в решении возникающих проблем), образование и стабильную работу, совместно обеспечивают членов своей семьи, имеют двое или трое детей.

Исходя из того, какой выглядит семья по мнению опрошенных, можно с уверенностью сказать, что самая важная помощь, которая требуется от государства, сводится к помощи молодым семьям в получении жилья.

Необходимо также отметить, что семья – это ценность, которую признает большинство людей, но ее жизненно необходимо укреплять и укоренять в сознании и практике индивидов социальными и культурными средствами.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

1. Адзиев, Х. Ф. Семья как институт гражданского общества [Текст] / Х. Ф. Адзиев, Н. Н. Гасанов // Соц.-гуман. знания. – 2006. – № 6. – С. 88–102.
2. Айгумова, З. И. Мотивация выбора супруга [Текст] / З. И. Айгумова, В. Р. Айгунов. – М. : «Прометей» МПГУ, 2010. – 216 с.
3. Айгунов, В. Р. Мотивация выбора брачного партнера у молодежи: сравнительный анализ в контексте русской и дагестанской культур [Текст]: автореф. дис. ... канд. психол. наук / В. Р. Айгунов ; [Моск. гос. пед. ун-т]. – М., 2008. – 21 с.
4. Айгунов, В. Р. Выбор брачного партнера: русская и дагестанская молодежь [Текст] / В. Р. Айгунов, З. Айгумова // Развитие личности. – 2008. – № 2. – С. 103–120.
5. Акинин, П. В. Системный анализ направлений и мер государственной поддержки многодетной семьи в векторе обеспечения экономической безопасности России [Текст] / П. В. Акинин, С. Ю. Сивоплясова // Нац. интересы: приоритеты и безопасность. – 2011. – № 21. – С. 50–59.
6. Алешина, Ю. Е. Удовлетворенность браком и межличностное восприятие в супружеских парах с различным стажем семейной жизни [Текст] / Ю. Е. Алешина. – М. : РИЦ Консорциума «Социальное здоровье России», 2011 – 263 с.
7. Алешина, Ю. Индивидуальное и семейное психологическое консультирование [Текст] / Ю. Алешина. – М. : Класс, 2000. – 208 с.
8. Альбуханова-Славская, К. А. Развитие личности в процессе жизнедеятельности / К. А. Альбуханова-Славская // Психология формирования и развития личности [Текст] : сб. ст. / отв. ред. Л. И. Анцыферова. – М., 2010. – С. 19–44.
9. Андерсон, Л. Народонаселение, окружающая среда, качество жизни [Текст] / Л. Андерсон. – М. : Прогресс, 1979.

10. Андреева, Т. В. Семейная психология [Текст] : учеб. пособие / Т. В. Андреева. – СПб., 2012. – 244 с.
11. Анипкин, М. А. Проблема ценностей в исследованиях западных социологов [Текст] / М. А. Анипкин // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Сер. Социально-экономические науки и искусство. – Волгоград, 2008. – № 3 (27). – С. 56–61 (0,6 п. л.).
12. Анипкин, М. А. Социально-экономические факторы развития рынка жилья: региональный аспект [Текст] / М. А. Анипкин, О. В. Байдалова. – Волгоград : Изд-во «Принт», 2004.
13. Антонов, А. И. Депопуляция и кризис семьи в постсоветской России: кто виноват и что делать? [Текст] / А. И. Антонов // Вестн. МГУ. Сер. Социол. и политол. – 1995. – № 2. – С. 75 – 84.
14. Антонов, А. И. Семья, рыночная экономика, государство: кризис социальной политики [Текст] / А. И. Антонов // Вестн. Моск. ун-та. Сер.18. Социол. и политол. – 1999. – № 3. – С. 87–103.
15. Антонов, А. И. Современные демографические тенденции и аналитические прогнозы, проблемы семейно-демографической политики в социальном государстве [Текст] / А. И. Антонов // Вестн. Моск. ун-та. Сер.18. Социология и политология. – 2010. – № 4. – С. 134–150.
16. Антонов, А. И. Социология семьи [Текст] / А. И. Антонов, В. М. Медков. – М., 2006. – С. 21 – 22, 66, 102.
17. Антонов, Г. В. Сравнительный анализ брачно-семейных установок разных поколений: на примере Волгоградской области [Текст] / Г. В. Антонов // Научный диалог. – 2015. – № 3(39). – С. 134–149.
18. Антонюк, Е. В. Представления супругов о распределении ролей и становлении ролевой структуры молодой семьи [Текст] : дис. ... канд. психол. наук / Е. В. Антонюк. – М., 2011. – 24 с.
19. Аристотель Политика [Текст] // Древнегреческая философия. От Платона до Аристотеля : Сочинения / пер. с древнегреч.; худож. П. Сацкий. – Харьков : Фолио ; М. : ООО «Фирма Издательство АСТ», 1999.– С. 441–682.

20. Арон, Р. Этапы развития социологической мысли [Текст] / Р. Арон ; общ. ред. и предисл. П. С. Гуревича. – М. : «Прогресс», 1992. – 608 с.
21. Артемов, Г. П. Типы рациональности и трансформации российской политической культуры / Г. П. Артемов // Политическая культура России: история, современное состояние, тенденции, перспективы : сборник научных статей. – СПб., 2001. – С. 23–24.
22. Ахметов, Ш. Р. Жилищная стратегия – инновационный подход к решению жилищной проблемы [Текст] / Ш. Р. Ахметов, Е. С. Матвеева, А. Ш. Шакирова // Региональная экономика: теория и практика. – 2010. – № 42. – С. 25–32.
23. Баева, Л. В. Информационная эпоха: метаморфозы классических ценностей [Текст] : монография / Л. В. Баева. – Астрахань, 2008.
24. Баикина, Ю. О. Семья в социогенеалогическом и ценностно-символическом измерениях [Текст] / Ю. О. Баикина. – Тюмень : ТГАМЭУП, 2011. – 175 с.
25. Байдалова, О. В. Система ценностей и образ жизни: региональный аспект / О. В. Байдалова, Т. С. Мехтиев // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2005. – № 2. – С. 66–74.
26. Байдалова, О. В. Социальные показатели регионального развития: методология и методическое обеспечение исследования [Текст] / О. В. Байдалова // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 7, Философия. Социология и социальные технологии. – 2012. – № 1 (16). – С. 59–65.
27. Бауман, З. Мыслить социологически [Текст] : учебное пособие / З. Бауман ; пер. с англ. под ред. А. Ф. Филиппова. – М. : Аспект Пресс, 1996. – 255 с.
28. Безрукова, О. Семейная политика на муниципальном уровне [Текст] / О. Безрукова, В. Самойлова // Власть. – 2013. – № 11. – С. 138–144.
29. Бельская, Л. В. Неделя семьи в школе: 19 вариантов проведения [Текст] / Л. В. Бельская // Классный руководитель. – 2008. – № 8. – С. 26–41.
30. Бергер, П. Социальное конструирование реальности [Текст] / П. Бергер, Т. Лукман. – М. : Медиум, 1995. – С. 89–113.

31. Берджес, В. Американская семья [Текст] / В. Берджес. – М., 1992. – 320 с.
32. Бестужева, С. Семья в нашей стране: историческая правда [Текст] / С. Бестужев // Воспитание школьников. – 2008. – № 10. – С. 6–9.
33. Бодрийяр, Ж. Общество потребления: его мифы и структура [Текст] / Ж. Бодрийяр ; пер. с фр., послесл. и примеч. Е. А. Самарской. – М. : Республика; Культурная революция, 2006. – 269 с.
34. Болдышева, Н. И. Аналитическое обоснование исследования ценностей семьи в социологии культуры [Текст] / Н. И. Болдышева, С. В. Макеев // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2012. – № 3.
35. Борzych, С. В. Человек-потребитель [Текст] / С. В. Борzych // Философия и общество. – 2013. – № 1. – С. 120–127.
36. Бочарова, С. Узкое место [Текст] / С. Бочарова // Семья и школа. – 2002. – № 7. – С. 9–13.
37. Бродель, Ф. Структуры повседневности: возможное и невозможное [Текст] // Ф. Бродель // Материальная цивилизация, экономика и капитализм: XV–XVIII вв.: в 3 т. Т. 1. – М. : Прогресс, 1986.
38. Бутаева, М. Семья в контексте современных проблем трансформации России [Текст] / М. Бутаева // Власть. – 2011. – № 4. – С. 34–37
39. Вальденфельс, Б. Повседневность как плавильный тигль рациональности [Текст] / Б. Вальденфельс // Социо-Логос / пер. с англ., нем., фр. – М. : Прогресс, 1991.
40. Васильева, Э. К. Семья и ее функции [Текст] / Э. К. Васильева. – М. : Наука, 1989. – 116 с.
41. Вдовина, Г. П. Межпоколенные конфликты в современной российской семье [Текст] / Г. П. Вдовина // СОЦИС. – 2005. – № 1. – С. 102–104.
42. Вебер, М. Избранные произведения [Текст] / М. Вебер. – М. : Прогресс, 1990. — 808 с.

43. Вестермарк, Э. История брака [Текст] / Э. Вестермарк. – М., 2001.
44. Виниченко, Е. А. Проблемы молодой семьи и возможные пути их преодоления на примере школы осознанного родительства [Текст] / Е. А. Виниченко // Актуал. пробл. совр. науки. – 2010. – № 6. – С. 85–89.
45. Волжина, О. И. Идеально-типическая модель семьи как предмет социологии культуры [Текст] / О. И. Волжина // Знание. Понимание. Умение. – 2012. – № 3.
46. Волжина, О. И. Теоретические основания изучения семьи как ценности [Текст] / О. И. Волжина. – М., 2000. – С. 25.
47. Волков, Ю. Г. Социология [Текст] : учебник для вузов / Ю. Г. Волков, И. В. Мостовая ; под ред. проф. В. И. Добренькова. – М. : Гардарики, 2001. – 432 с.
48. Волкова, Т. И. Как провести социологическое исследование [Текст] : учебное пособие / Т. И. Волкова. – Челябинск : Изд-во «ЧелГМА», 2008. – 96 с.
49. Гадамер, Х. Г. Истина и метод [Текст] / Х. Г. Гадамер. – М., 1998. – С. 129–137.
50. Гаранян, Н. Г. Перфекционизм, депрессия и тревога [Текст] / Н. Г. Гаранян, А. Б. Холмогорова, Т. Ю. Юдсва // Московский психотерапевтический журнал. – 2011. – № 4. – С. 18–48.
51. Гарипов, Я. З. Родная речь в полиэтнической среде [Текст] / Я. З. Гарипов // Человек. – 2013. – № 3. – С. 130–137.
52. Гасс, Т. А. Жилищные условия семей с детьми: динамика неравенства [Текст] / Т. А. Гасс // Вопросы статистики. – 2013. – № 3. – С. 70–75.
53. Герасимова, Е. Социальная поддержка семьи: ресурсы микрополитического подхода [Текст] / Е. Герасимова, Т. Черняева // Власть. – 2011. – № 2. – С. 101–105.
54. Гидденс, Э. Социология [Текст] / Э. Гидденс ; пер. с англ. – М. : Эдиториал УРСС, 1999. – 704 с.
55. Гидденс, Э. Трансформация интимности [Текст] / Э. Гидденс. – СПб. : Питер, 2004. – 208 с.

56. Гноевая, О. Н. Становление готовности старших учащихся к семейной жизни в условиях деятельности психолого-педагогического отделения реабилитационного центра [Текст] : автореф. дис. ... канд. пед. наук / Гноевая О. Н. – Петропавловск-Камчатский, 2006. – 10 с.
57. Гозман, Л. Я. Психология эмоциональных отношений [Текст] : монография / Л. Я. Гозман. – М. : Изд-во Московского университета. – 1987. – 177 с.
58. Голова, А. Социально-экономические механизмы разрушения традиционных семейных отношений [Текст] / А. Голова // Общество и экономика. – 2013. – № 9. – С. 178–186.
59. Голод, С. И. Современная семья: мачизм, феминизм, трибадизм [Текст] / С. И. Голод // Человек. – 2006. – № 6. – С. 69–81.
60. Голод, С. М. Семья и брак: историко-социологический анализ / С. М. Голод. – СПб. : ТОО ТК «Петрополшис», 2010. – 272 с.
61. Голод, С. И. Социально-демографический анализ состояния и эволюции семьи [Текст] / С. И. Голод // Социол. исслед. – 2008. – № 1. – С. 40–49.
62. Гофман, И. Порядок взаимодействия [Текст] / И. Гофман ; пер. с англ. А. Д. Ковалева // Теоретическая социология: антология / сост. С. П. Баньковская. – Т. 2. – М., 2002; Гофман И. Анализ фреймов: эссе об организации повседневного опыта / И. Гофман ; под ред. Г. С. Батыгина и Л. А. Козловой ; вступ. ст. Г. С. Батыгина. – М., 2003.
63. Грачева, И. И. Адаптация методики «Многомерная шкала перфекционизма» П. Хьюитта и Г. Флетта [Текст] / И. И. Грачева // Психол. журн. – 2012. – Т. 27, № 6. – С. 73–89.
64. Гуд, У. Социология семьи / У. Гуд // Социология сегодня. Проблемы и перспективы. – М. : Прогресс, 1965.
65. Гурко, Т. А. Отношения мужчин и женщин в браке [Текст] / Т. А. Гурко, П. Босс // Семья на пороге третьего тысячелетия. – М. : МС РосАН, Центр ОЦ, 2011.

66. Гурко, Т. А. Теоретические подходы к изучению семьи [Текст] / Т. А. Гурко. – М. : Институт социологии РАН, 2010. – М. 176.
67. Давидович, В. Е. Повседневность и идеология [Текст] / В. Е. Давидович, Е. В. Золотухина-Аболлина // Философские науки. – 2004. – № 3. – С. 9.
68. Давыдов, С. А. Формирование семейных ценностей молодого поколения в период трансформации хозяйственной системы (на примере Санкт-Петербурга и Ленинградской области) [Текст] / С. А. Давыдов, А. М. Рогова. – СПб., 2010. – 14 с.
69. Девятова С. В. Культура, образование, демократия [Текст] / С. В. Девятова, В. И. Купцов // Социально-гуманитарные знания. – 2005. – № 1.
70. Девярых, С. Ю. Фамилизм как интегральное личностное образование [Текст] / С. Ю. Девярых // Сборник конференций НИЦ Социосфера. – 2011. – № 43. – С. 16–19.
71. Дементьева, И. Ф. Трансформации ценностных ориентаций в современной российской семье [Текст] // Вестник РУДН. Сер. «Социология». – 2004. – № 6-7. – С. 150–160.
72. Диагностика семьи. Методики и тесты : учебное пособие по психологии семейных отношений [Текст] / под. ред. Д. Я. Райгородского. – Самара : Изд. дом «Бахрах-М», 2014. – 736 с.
73. Докучаева, С. О. Влияние родительской семьи в следующем поколении [Текст] / С. О. Докучаева // Психологическая наука и образование. – 2004. – № 3. – С. 41–55.
74. Дружинин, В. Н. Психология семьи [Текст] / В. Н. Дружинин. – 3-е изд. – СПб. : Питер, 2010. – 176 с.
75. Дэвис, К. Социология демографического поведения [Текст] // Социология сегодня. Проблемы и перспективы / пер. с англ. – М. : Прогресс, 1965. – С. 343–371.
76. Дюльдина, Ж. Семейные ценности и традиции как основа основ российского общества и государства [Текст] / Ж. Дюльдина // Власть. – 2013. – № 11. – С. 97–100.

77. Дюркгейм, Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение [Текст] / Э. Дюркгейм ; пер. с фр., составление, послесловие и примечания А. Б. Гофман. – М. : Канон, 1995. – 352 с.
78. Ефремов, О. А. Концепция «открытого» и «закрытого» обществ Дж. Сороса: полет надежды и тиски реальности [Текст] / О. А. Ефремов // Философия и общество. – 2005. – № 4 (41) – С. 93 – 114.
79. Жапуев, З. Современная семья как фактор устойчивого развития российского общества [Текст] / З. Жапуев // Власть. – 2013. – № 1. – С. 99-101.
80. Жаромский, В. С. Актуальные проблемы семейной политики [Текст] / В. С. Жаромский, В. В. Сопцов // Уровень жизни населения регионов России. – 2010. – № 9. – С. 86–97.
81. Жизнедеятельность семьи: тенденции и проблемы [Текст] / отв. ред. А. И. Антонов. – М. : Наука, 1990.
82. Замолоцких, Е. Г. Семья как фактор формирования культуры межличностного общения младших подростков [Текст] // Социально-гуманитарные знания. – 2005. – № 5. – С. 173–183.
83. Захаров, С. В. Новейшие тенденции формирования семьи в России [Текст] / С. В. Захаров // Мир России. – 2007. – № 4. – С. 91.
84. Захарова, Е. И. Опыт родительства и личностное развитие в зрелости [Текст] / Е. И. Захарова // Перинатальная психология и психология родительства. – 2007. – № 4. – С. 68–86.
85. Зацепин, В. И. Семья. Социально-психологические и этические проблемы [Текст] / В. И. Зацепин. – М. : Политиздат, 2012 – 225 с.
86. Защита прав ребенка: юридический справочник [Текст] / координатор, проекта К. Г. Журавлева ; консультант по правам детей Л. Д. Огнева ; авт. группа Н. Е. Егорова, Л. Е. Елецкая. – СПб.: СПб РОО по работе с детьми и молодежью «Центр «Инновации», 2003. – 56 с.
87. Здравомыслов, А. Г. Потребности. Интересы. Ценности [Текст] / А. Г. Здравомыслов. – М. : Политиздат, 1986. – С. 197.

88. Змановская, Е. В. Девиантное поведение личности и группы [Текст] : учебное пособие / Е. В. Змановская, В. Ю. Рыбников. – СПб. : Питер, 2010. – 352 с.
89. Зыкова, М. Н. Род, семья, очаг как семейные ценности [Текст] / М. И. Зыкова, Л. Б. Шнейдер // Психология зрелости и старения. – 2008. – № 2. – С. 10–18.
90. Игошев, К. Е. Семья, дети, школа [Текст] / К. Е. Игошев, Г. М. Миньковский. – М. : Юрид. Лит., 1989. – 448 с.
91. Ильин, И. О семье [Текст] / И. Ильин // Директор школы. – 2007. – № 2. – С. 80–84.
92. Ильяшенко, А. Н. Насилие в семье: исторический факт [Текст] / А. Н. Ильяшенко // История государства и права. – 2003. – № 2. – С. 40–44.
93. Ионин, Л. Г. Повседневность [Текст] / Л. Г. Ионин // Культурология: XX век: энциклопедия. – Т. 2. – СПб. : Университетская книга, 1998. – С. 122–123.
94. Карабанова, О. А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования [Текст] / О. А. Карабанова. – М. : Гардарики, 2004. – 320 с.
95. Караваева, Ю. И. Механизмы социально-управленческого решения проблем семьи [Текст] / Ю. И. Караваева // Соц.-гуман. знания. – 2011. – № 1. – С. 342–349.
96. Караев И. И. Роль семьи в духовно-нравственном воспитании [Текст] / И. И. Караев // Соц.-гуман. знания. – 2013. – № 4. – С. 162–169.
97. Караев, И. И. Национально-смешанная семья как фактор межэтнического согласия [Текст] / И. И. Караев // Соц.-гуман. знания. – 2012. – № 3. – С. 175–183.
98. Караев, И. И. Роль семьи в духовно-нравственном воспитании [Текст] / И. И. Караев // Соц.-гуман. знания. – 2013. – № 4. – С. 162–169.
99. Карлсон, А. Как сделать мир действительно безопасным для детей [Текст] / А. Карлсон // Вестн. Моск. ун-та ; сер. 18 : социология и политология. 2003. – № 3. – С. 83–92.

100. Карлсон, А. Общество – Семья – Личность: Социальный кризис Америки. Альтернативный социологический подход [Текст] / А. Карлсон ; пер. с англ.; под ред. проф. А. И. Антонова. – М., 2003.
101. Карцева, Л. В. Модель семьи в условиях трансформации российского общества [Текст] / Л. В. Карцева // Социологические исследования. – 2003. – № 7. – С. 92–100.
102. Касавин, И. Т., Анализ повседневности [Текст] / И. Т. Касавин, С. П. Щавелев. – М. : Канон+, 2004. – 430 с.
103. Кирдина, С. Г. Социальные изменения [Текст] / Социологическая энциклопедия. Т. 2. – 2003. – С. 480–483.
104. Ковалев, А. Д. Эволюционная социология Г. Спенсера: опыт синтетического подхода [Текст] / А. Д. Ковалев // История теоретической социологии: социология XIX века: от появления новой науки до предвестников ее первого кризиса. – М. : Академический проект; Гаудеамус, 2010.
105. Ковалев, С. В. Психология семейных отношений [Текст] / С. В. Ковалев. – М.: Педагогика, 2010.
106. Кокуркина, И. Г. «Отношение» как фундаментальная категория социальной психологии в анализе мотивации совместной деятельности [Текст] / И. Г. Кокуркина // Вестник Моск. ун-та. Сер. 14. Психология. – 2012. – № 1. – С. 29–40.
107. Кон, И. Социология личности [Текст] / И. Кон. – М., 1967.
108. Кондрашов, П. Н. Марксистская теория повседневности: попытка предварительной экспликации [Текст] / П. Н. Кондрашов // Философия и общество. – 2006. – № 3. – С. 98–115.
109. Коробкова, В. В. Воспитательный потенциал семьи [Текст] / В. В. Коробкова, М. Б. Шеина // Педагогическое образование и наука. – 2009. – № 6. – С. 99–102.
110. Корчак, Я. Как любить ребенка: Книга о воспитании [Текст] / Я. Корчак. – М. : Политиздат, 1990. – 493 с.

111. Корюкина, Т. В. Социальное партнерство как новая философия взаимодействия детского сада и семьи [Текст] / Т. В. Корюкина // Дошкольная педагогика. – 2008. – № 8. – С. 47–50.

112. Котова, О. А. Воспитательные стратегии российской семьи в современных условиях [Текст] : автореф. дис. ... канд. социол. наук / О. А. Котова. – Курск, 2004.

113. Кравченко, С. А. Словарь новейшей социологической лексики: теории, понятия, персоналии (с английскими эквивалентами) [Текст] / С. А. Кравченко. – М. : Издательство МГИМО, 2011.

114. Крапивенский, А. С. Актуальные проблемы молодежи российских мегаполисов (на примере г. Волгограда) / А. С. Крапивенский // Развитие региона как социальной системы: социально-экономические индикаторы и показатели. – Волгоград : Волгоградское научное издательство, 2014. – С. 210–228.

115. Крафт, А. Родители как психотерапевты. Прислушаться к игре своего ребенка [Текст] / А. Крафт, Г. Лэндрет. – М. : Мос. психолого-социальный ин-т, 2000. – 196 с.

116. Кули, Ч. Первичные группы / Ч. Кули // Американская социологическая мысль: Тексты / под ред. В. И. Добренькова. – М. : Изд-во Международ. ун-та бизнеса и управления, 1996. – С. 328–333.

117. Куликова, Т. А. Семейная педагогика и домашнее воспитание [Текст] / Т. А. Куликова. – М. : Издательский центр «Академия», 1999. – 232 с.

118. Лагонда, Г. В. К проблеме создания психологической теории брака [Текст] // Психологический журнал. – 2013. – № 2. – С. 72–81.

119. Ладыгина, О. М. Культура семьи как основа духовной культуры славян [Текст] / О. М. Ладыгина // Образование в современной школе. – 2009. – № 1. – С. 28–36.

120. Лазурский, А. Ф. Избранные труды по психологии [Текст] / А. Ф. Лазурский. – М. : Наука, 1997. – 446 с.

121. Ларских, М. В. Антипационная состоятельность как критерий конструктивного перфекционизма студента [Текст] / М. В. Ларских // Неврологический вестник. – 2014. – № 46(1). – С. 22–27.
122. Ле Пле, Ф. Основная конституция человеческого рода [Текст] / Ф. Ле-Пле. – М., 1897.
123. Лелеко, В. Д. Теория культуры [Текст] / В. Д. Лелеко; под ред. С. Н. Иконниковой, В. П. Большакова. – СПб. : Питер, 2008. – С. 342–381
124. Лидерс, А. Г. Психологическое обследование семьи [Текст] / А. Г. Лидерс. – М. : Издательский центр «Академия», 2006. – 432 с.
125. Лотман, Ю. М. Поэтика бытового поведения в русской культуре XVIII века [Текст] / Ю. М. Лотман // Ученые записки Тартуского государственного университета. – Тарту, 1977. – Вып. 411. – С. 65–89.
126. Любутин, К. Н. Диалектика повседневности: методологический подход [Текст] / К. Н. Любутин, П. Н. Кондрашов. – Екатеринбург : УрГУ; ИФиП УрО РАН; РФО, 2007. – 295 с.
127. Мальцева, А. П. Насилие как феномен и как понятие [Текст] / А. П. Мальцева // Человек. – 2013. – № 3. – С. 147–151.
128. Марков, Б. В. Философская антропология. Очерки истории и теории [Текст] / Б. В. Марков. – СПб., 1997.
129. Марковцева, О. А. Повседневность как бытие человека в мире [Текст] / О. А. Марковцева // Вестник ОГУ. – 2006. – № 6 (июнь), т. 1. – С. 111–117.
130. Мацковский, М. С. Социология семьи. Проблемы, теории, методологии и методики [Текст] / М. С. Мацковский. – М., Наука, 1989. – 116 с.
131. Межуев, В. М. Гуманизм и современная цивилизация [Текст] / В. М. Межуев // Человек. – 2013. – № 3. – С. 5–16.
132. Мезенцев, С. Д. Семья – не просто ячейка общества [Текст] / С. Д. Мезенцев, А. С. Агавелян // Вестник Московского университета. Серия 18 «Социология и политика». – 2001. – № 2. – С. 98.
133. Милюгина, Е. Г. Быть свободным – это значит быть человеком [Текст] / Е. Г. Милюгина // Вопросы философии. – 2006. – № 12. – С. 120–137.

134. Мирошниченко, В. Н. Функциональная трансформация института семьи в современном российском обществе [Текст] : автореф. дис. ... канд. социол. наук / В. Н. Мирошниченко. – Р. н/Д., 2007.

135. Моисеев, В. И. Социально-философские аспекты наномедицины: перспективы, проблемы, риски [Текст] / В. И. Моисеев // Философские науки. – 2010. – № 2. – С. 80–88.

136. Мокшанцев, Р. Социальная психология [Текст] : учебное пособие для вузов / Р. Мокшанцев, А. Мокшанцева. – М. : Инфра-М, 2001. – 401 с.

137. Момджян, К. Х. Социум, общество, история [Текст] / К. Х. Момджян. – М. : Наука, 1994. – 239 с.

138. Мони́на, О. В. Современная конфликтология: пути содействия развитию демократии, культуры мира и согласия [Текст] / О. В. Мони́на // Философия и общество. – 2005. – № 2.

139. Монтень, М. Опыты. Избранные произведения в 3 т. Т 3 [Текст] / М. Монтень ; пер. с фр. – М. : Голос, 1992. – 416 с.

140. Мясищев, В. Н. Психология отношений [Текст] / В. Н. Мясищев ; под ред. А. А. Бодалева. – М. : МПСИ, 2005. – 158 с.

141. Назарчук, А. В. Сетевое общество и его философское осмысление [Текст] / А. В. Назарчук // Вопросы философии. – 2008. – № 7. – С. 61–75.

142. Нариньяни, А. С. Между эволюцией и сверхвысокими технологиями: новый человек ближайшего будущего [Текст] / А. С. Нариньяни // Вопросы философии. – 2008. – № 4. – С. 3–17.

143. Наумова, Н. Ф. О системном описании целенаправленного повеления человека. Системные исследования [Текст] : методологические проблемы / Н. Ф. Наумова // Ежегодник, 1979. – М., 1980. – С. 230–241

144. Нижник, Н. С. Регулирование брачно-семейных отношений на Руси в условиях язычества [Текст] / Н. С. Нижник // История государства и права. – 2003. – № 2. – С. 31–33.

145. Нисбет, Р. Человек и ситуация: уроки социальной психологии [Текст] / Р. Нисбет, Л. Росс. – М. : Аспект Пресс, 1999. – 429 с.

146. Новикова, Н. Л. Культура повседневности: теоретический аспект [Текст] / Н. Л. Новикова. – Саранск: Красн. Окт., 2004. – 164 с.
147. Новикова, Н. Л. Повседневность как феномен культуры [Текст] / Н. Л. Новикова. – Саранск : Изд-во Мордов. университета, 2003. – 120 с.
148. Норманн, Г. Э. К. Поппер о ключевых проблемах XX века [Текст] / Г. Э. Норманн // Вопросы философии. – 2006. – № 5. – С. 96–102.
149. Носкова, А. В. Семейная тематика в европейской социологии [Текст] / А. В. Носкова // Социологические исследования. – 2012. – № 3.
150. Обозов, Н. Н. Психология межличностных отношений [Текст] / Н. Н. Обозов. – К. : Изд-во «Лыбиль» при Киев. ун-те, 1990. – 192 с.
151. Огборн, У. Социальные изменения [Текст] / У. Огборн : пер. с англ. – М., 1999. – 342 с.
152. Орлова, Н. Х. Семья как объект социально-философского исследования (эволюция семейных отношений на рубеже XX–XXI столетий) [Текст] : автореф. дис. ... канд. филос. наук / Н. Х. Орлова. – СПб., 2003.
153. Осипов, Ю. М. Основы теории хозяйственного механизма: монография / Ю. М. Осипов. – 1994. – 368 с.
154. Основы психологии семьи и семейного консультирования [Текст] / под ред. Н. Н. Посысоева. – М. : Владос-Пресс, 2004. – 328 с.
155. Очерки по истории теоретической социологии XX столетия. От М. Вебера к Ю. Хабермасу, от Г. Зиммеля к постмодернизму [Текст] / Ю. Н. Давыдов, А. Б. Гоффман, А. Д. Ковалев [и др.]. – М. : Наука, 1994. – 380 с.
156. Пантин, В. Семья и семейные ценности в сознании россиян (по данным социологических опросов) [Текст] / В. Пантин // Воспитание школьников. – 2008. – № 10. – С. 9–14.
157. Панферов, В. Н. Классификация функций человека как субъекта общения [Текст] / В. Н. Панферов // Психологический журнал. – 1987. – № 4. – С. 51–60.
158. Парсонс, Т. Система современных обществ [Текст] / Т. Парсонс. – М. : Наука, 1996. – С. 95.

159. Пары, семьи, диады [Текст] // Журнал практического психолога. – 2008. – № 3. – С. 6–54.
160. Пелипенко, А. А. Штрихи к образу российской цивилизации [Текст] / А. А. Пелипенко // Философские науки. – 2010. – № 2. – С. 9-14.
161. Петренко, Е. Ресурсный потенциал семьи и образовательные траектории детей и взрослых [Текст] / Е. Петренко, Е. Галицкая // Народное образование. – 2009. – № 1. – С. 80–85.
162. Плотниекс, И. Э. Психология в семье [Текст] / И. Э. Плотниекс. – М. : Педагогика, 1991. – 208 с.
163. Полынская, Е. В. Влияние семейных конфликтов на удовлетворенность браком молодых супругов [Текст] / Е. В. Полынская // Современные исследования социальных проблем. – 2011. – № 2 (06). – С. 90–92.
164. Попеное, Д. Упадок американской семьи (1960–1990): обзор и оценка [Текст] / Д. Попеное // Вестник Московского университета, Сер. 18. Социология и политология. – 1996. – № 3.
165. Прихожан, А. М. Психология сиротства [Текст] / А. М. Прихожан, Н. Н. Толстых. – СПб. : Питер, 2005. – 400 с.
166. Прокофьев, К. Ю. Рынок недвижимости: понятие, анализ (на примере рынка городской жилой недвижимости) [Текст] / К. Ю. Прокофьев // Экономический анализ: теория и практика. – 2014. – № 3. – С. 43–55.
167. Психология семейных отношений и основами семейного консультирования [Текст] / под. ред. Е. Г. Силяевой. – М. : Академия, 2002. – 192 с.
168. Психология семейных отношений с основами семейного консультирования [Текст] : учебное пособие / под ред. Е. Г. Силяевой. – 4-е изд. – М. : Академия, 2006. – 192 с.
169. Психотерапевтическая энциклопедия [Текст] / под ред. Б. Д. Карвасарского. – 2-е изд., доп. и перераб.. – СПб. : Питер, 2002. – 1019 с.
170. Розанов, В. В. Эмбрионы [Текст] / В. В. Розанов // Русская философия. Конец XIX – начало XX вв.: антология. – СПб., 1993.

171. Рокич, М. Природа человеческих ценностей [Текст] / М. Рокич. – N.Y. : Свободная пресса, 1973. – 153 с.
172. Российская повседневность в условиях кризиса [Текст] / под ред. М. К. Горшкова, Р. Крумма, Н. Е. Тихоновой. – М. : Альфа-М, 2009. – 272 с.
173. Рощина, Я. М. Брачный рынок в России: выбор партнеров и факторы успеха [Текст] / Я. М. Рощина, С. Ю. Рощин. – М. : ГУ-ВШЭ, 2006.
174. Русецка, А. М. Формирование культурных ценностей у ребенка в польской семье [Текст] : автореф. дис. ... д-ра пед. наук / А. М. Русецка. – М., 2007. – 10 с.
175. Рыбалка, Е. А. Пространственное бытие личности: социально-философский анализ [Текст] : автореф. дис. ... д-ра филос. наук / Е. А. Рыбалка. – Р.н/Д, 2010.
176. Сартр, Ж.-П. Бытие и ничто: опыт феноменологической онтологии [Текст] / Ж.-П. Сартр. – М., 2000.
177. Сатир, В. Как строить себя и свою семью [Текст] / В. Сатир. – М. : Педагогика-Пресс, 1992. – 192 с.
178. Семейное законодательство: законы и законодательные акты [Текст] / под ред. С. А. Подзорова. – М. : Экзамен, 2001. – 543 с.
179. Семёнов, В. И. Народ. Этнос. Нация. Статья 1. Общество, население, этнос [Текст] / В. И. Семёнов // Философия и общество. – 2013. – № 1. – С. 21–55.
180. Семенов, В. С. О перспективах человека в XXI в. [Текст] / В. С. Семенов // Вопросы философии. – 2005. – № 9. – С. 26–37.
181. Сенько, Т. В. Базисная структура межличностного взаимодействия в старшем дошкольном возрасте [Текст] : дис. ... д-ра психол. наук / Т. В. Сенько. – СПб. : РГПУ им. Герцена, 1992. – 382 с.
182. Синельников, А. Б. Трансформация семьи и развитие общества [Текст] / А. Б. Синельников. – М., 2008.
183. Следзевский, И. В. Теория цивилизаций в современной России: между цивилизационным самосознанием и научным познанием [Текст] / И. В. Следзевский // Философские науки. – 2010. – № 2. – С. 58–62.

184. Смелзер, Н. Дж. Социология [Текст] / Н. Дж. Смелзер ; пер. с англ. – М. : Феникс, 1994. – 688 с.
185. Современная западная социология. Словарь [Текст]. – М. : Политиздат, 1990. – 432 с.
186. Солдатова, Л. А. Механизмы финансирования жилищного строительства в РФ [Текст] / Л. А. Солдатова // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2011. – № 13 (132). – С. 422–427.
187. Солодников, В. В. Жилищный нацпроект глазами россиян [Текст] / В. В. Солодников // Мониторинг общественного мнения. – 2007. – № 1 (81).
188. Солодников, В. В. Социальное родительство [Текст] / В. В. Солодников, Н. В. Панкратова // Мониторинг общественного мнения. – 2007. – № 3(83).
189. Сорокин, П. А. Кризис современной семьи [Текст] / П. А. Сорокин // Ежемесячный журнал. – 1916. – № 2. – С. 174–189.
190. Сохань, И. В. Пища. Еда. Застолье [Текст] / И. В. Сохань // Человек. – 2009. – № 3. – С. 115–125.
191. Сохань, И. В. Повседневность как универсальное основание человеческой культуры [Текст] : дис. ... канд. филос. наук: 09.00.13 / И. В. Сохань. – Томск, 1999. – 124 с
192. Сохань, И. В. Повседневные практики конструирования человека: пища [Текст] / И. В. Сохань // Конструирование человека: сб. трудов Всерос. науч. конф. с межд. участием (Томск, 16–18 июня, 2008). – Томск : ТГПУ, 2008. – С. 65–69.
193. Социология брака и семьи: история, теоретические основы, персоналии / С. Н. Бурова ; Белорусский государственный университет. – Минск : Право и экономика, 2010. – 444 с.
194. Спенсер, Г. Социология как предмет изучения / Г. Спенсер // Тексты по истории социологии XIX–XX веков : Хрестоматия. – М., 1994. – С. 60–74.
195. Столин, В. В. Опросник удовлетворенности браком [Текст] / В. В. Столин, Т. Л. Романова, Г. П. Бутенко // 13. Вестник МГУ. Серия 14. Психология. – 1984. – № 2.

196. Столин, В. В. Психологические основы семейной терапии [Текст] / В. В. Столин // Вопросы психологии. – 1982. – № 4. – С. 104–115.
197. Сыров, В. Н. О статусе и структуре повседневности: методологические аспекты [Текст] / В. Н. Сыров // Личность. Культура. Общество. – 2000. – Т. 2. Спец. выпуск. – С. 147–159.
198. Сысенко, В. А. Психодиагностика супружеских взаимоотношений [Текст] : научно-методическое пособие в помощь работникам социальных служб / В. А. Сысенко. – М., 1998. – 109 с.
199. Сысенко, В. А. Устойчивость брака: проблемы, факторы и условия [Текст] / В. А. Сысенко. – М., 1981.
200. Тавит, А. Р. Личность как субъект события в брачных отношениях [Текст]: дис. ... докт. психол. наук / А. Р. Тавит. – Краснодар, 2011. – 397 с.
201. Токмакова, М. А. Методология исследования соотношения семейных и внесемейных ценностных ориентаций [Текст] : автореф. дис. ... канд. социол. наук / М. А. Токмакова. – М., 1999.
202. Тумусов, Ф. С. Семья и постиндустриальная цивилизация [Текст] / Ф. С. Тумусов // Вопросы философии. – 2001. – № 12. – С. 156.
203. Уилк, Х. Групповое действие [Текст] / Х. Уилк, Э. ван Книппенберг // Перспективы социальной психологии. – М. : ЭКСМО-Пресс, 2001. – С. 454–503.
204. Фамилизм как интегральное личностное образование [Текст] / С. Ю. Девярых // Сборник конференций НИЦ Социосфера. – 2011. – № 43. – С. 16–19.
205. Федотова, Н. Ф. Некоторые вопросы межличностного познания в семье [Текст] / Н. Ф. Федотова // Психология межличностного познания / отв. ред. А. А. Бодалев. – М. : Педагогика, 1981. – С. 177–195.
206. Феофанов, К. А. Современное мировое сообщество и взаимодействие цивилизаций [Текст] / К. А. Феофанов // Социально-гуманитарные знания. – 2005. – № 6.
207. Философский энциклопедический словарь [Текст]. – М. : Инфра-М, 2005. – 576 с.
208. Франкл, В. Человек в поисках смысла [Текст] / В. Франкл. – М., 1990.

209. Фролова, С. М. Институциональные основы повседневности [Текст] / С. М. Фролова // Вестник ПАГС. – 2012. – № 4 (33). – С. 113–120.
210. Хайдеггер, М. Время и бытие [Текст] / М. Хайдеггер. – М., 1993. – С. 23.
211. Хайтун, С. Д. Человечество на фоне универсальной эволюции [Текст] / С. Д. Хайтун // Вопросы философии. – 2005. – № 11. – С. 90–100.
212. Харчев, А. Г. Брак и семья [Текст] / А. Г. Харчев – М., 1997.
213. Хетагурова, А. К. Паллиативная помощь: медико-социальные, организационные и этические принципы [Текст] / А. К. Хетагурова. – М. : ГОУ ВУНМЦ РФ, 2003. – 160 с.
214. Хмарук, И. Н. Социально-психологические корреляты выбора способа реагирования в ситуации измены супруга [Текст] : дис. ... канд. психол. наук / И. Н. Хмарук. – Р. н/Д., 2000.
215. Хоменко, И. Семья как педагогическая система и партнер школы [Текст] / И. Хоменко // Народное образование. – 2009. – № 8. – С. 123–128.
216. Хоментаскас, Г. Т. Семья глазами ребенка [Текст] / Г. Т. Хоментаскас. – М. : Педагогика, 1989. – 160 с.
217. Хорни, К. Самоанализ [Текст] / К. Хорни. – СПб., 2011. – 448 с.
218. Хофстеде, Г. Возвращаясь к обсуждению личности и культуры: связь личностных черт и культурных осей [Текст] / Г. Хофстеде, Р. Р. Маккрэя // Социологический журнал. – 2010. – № 4. – С. 9–41.
219. Целуйко, В. М. Психология современной семьи [Текст] / В. М. Целуйко. – М. : ВЛАДОС, 2004. – 288 с.
220. Циммерман, К. Экономика семьи. Теоретическое и эмпирическое исследование предложения женского труда и рождаемости [Текст] / К. Циммерман. – М., 1985.
221. Чалая, Л. А. Эволюция семейно-брачного права и особенности его развития в России [Текст] / Л. А. Чалая // История государства и права. – 2001. – № 1. – С. 28–31.
222. Человек – главная ценность общества [Текст] / А. А. Разин [и др.] // Социально-гуманитарные знания. – 2005. – № 2.

223. Чулкина, Н. Л. Концептосфера русской повседневности как объект лингвокультурологии и лексикографии [Текст]: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01 / Н. Л. Чулкина. – М., 2005. – 345 с.

224. Шапошникова, Т. Е. Общественные и личностные функции семьи [Текст] / Т. Е. Шапошникова // Психотерапия. – 2007. – № 10(58). – С. 10–13.

225. Шаталова, Н. И., Социальная структура и социальная организация предприятия [Текст] / Н. И. Шаталова, Т. И. Волкова. – Екатеринбург : УрГУПС, 2007. – 190 с.

226. Шевелев, В. Н. Российская модернизация в контексте опыта XX столетия [Текст] / В. Н. Шевелев // Социально-гуманитарные знания. – 2005. – № 4.

227. Шевченко, И. О. Большая семья – какая она? [Текст] / И. О. Шевченко, П. В. Шевченко // СОЦИС. – 2005. – № 1. – С. 95–101.

228. Шютс, А. Структура повседневного мышления [Текст] / А. Шютс // Социологические исследования. – 1988. – № 2. – С. 23–34.

229. Шюц, А. О множественности реальностей / А. Шюц // Социологической обозрение. – 2003. – Т. 3, № 2.

230. Эйдемиллер, Э. Г. Психология и психотерапия семьи [Текст] / Э. Г. Эйдемиллер, В. Юстискис. – СПб. : Питер, 2002. – 656 с.

231. Ядов, В. А. Социологическое исследование: Методология, программа, методы [Текст] / В. А. Ядов. – М., 1972. – С. 36–37.

232. Яхнин, Е. Д. Эволюция и будущее человеческого социума (Общенациональная идея России в мировом контексте) [Текст] / Е. Д. Яхнин // Вопросы философии. – 2006. – № 5. – С. 165–175.

233. Albert, I. Intergenerational transmission of values in different cultural contexts: A study in Germany and Indonesia [Text] / I. Albert, G Trommsdorff, L. Wisnubrata // In A. Gari & K. Mylonas (Eds.), Quod Erat Demonstrandum: From Herodotus' ethnographic journeys to cross-cultural research. – Athens, Greece: Pedio. 2009. – P. 221–230.

234. Allan C. Carlson Paul T. Mero *The Natural Family – Bulwark of Liberty* [Text] . – 2011. – 269 p.
235. Ansell, A. E. *Globalizing family values: the christian right in international politics* (book) [Text] / A. E. Ansell // *American Journal of Sociology*. – 2004. – Vol. 110, № 1. – P. 257–259.
236. Berger, Peter L. *Invitation to Sociology: A Humanistic Perspective* [Text] / Peter L. Berger. – 3rd ed. – Harmondsworth : Penguin Books, 1991. – (Penguin Social Sciences). – ISBN 0–14-013595–2.
237. Blanco-Mazagatos, V. *How agency conflict between family managers and family owners affects performance in wholly family-owned firms: A generational perspective* [Text] / Virginia Blanco-Mazagatos, Esther de Quevedo-Puente, Juan Bautista Delgado-García // *Journal of Family Business Strategy*. – September 2016. – Vol. 7, Issue 3. – P. 167–177.
238. Bourdieu, P. *In Other Words: Essays towards a Reflexive Sociology* [Text] / P. Bourdieu. – Cambridge : Polity Press, 1990.
239. Cheal, D. J. *Families in today's world: comparative approach* [Text] / D. J. Cheal . – New York, 2008.
240. Diamant, N. J. *Revolutionizing the Family: Politics, Love, and Divorce in Urban and Rural China, 1949–1968* [Text] / Neil J. Diamant. – Berkeley. Los Angeles. London : University of California Press, 2000. – 432 p.
241. Durkheim, E. *The Elementary Forms of Religious Life* [Text] / E. Durkheim. – Oxford University Press, 2001. – 358 p.
242. Giddens, A. *Runaway World: How Globalization is Reshaping Our Lives* [Text] / Anthony Giddens. – London : Profile, 1999.
243. Goldscheider, F. K. [Book review] *New families, no families? The transformation of the american home* [Text] / F. K. Goldscheider, L. J. Waite // *American Journal of Sociology*. – 1993. – Vol. 98. – P. 683–684.
244. Halbwachs, M. *Population and Society: Introduction to Social Morphology* [Text] / M. Halbwachs. – Glencoe, Ill. : Free Press, 1960.

245. Hofstede, G. Culture's consequences: international differences in work-related values [Text] / G. Hofstede. – Beverly Hills, 1984.
246. Intergenerational Transmission International Encyclopedia of Marriage and Family [Text] // Intergenerational Transmission. – 2003.
247. Lawson, T. A-z sociology handbook [Text] / Tony Lawson, Joan Garrod. – 4 rev ed . – Hodder Education, 2009. – 336 p.
248. Magaraggia, S. Tensions between fatherhood and the social construction of masculinity Italy [Text] / Sveva Magaraggia // Current Sociology. – 2013. – № 1. – P. 76–92.
249. Meta-analysis of work–family conflict mean differences: Does national context matter? [Text] / Tammy D. Allen, Kimberly A. French, Soner Dumani [et al.] // Journal of Vocational Behavior. – October 2015. – Vol. 90. – P. 90–100.
250. Nisbet, R. The social philosophers [Text] / R. Nisbet. – New York, 1983.
251. Pedersen, D. E. Women's work and «women's work»: LDS dual-earner couples and the work-family nexus [Text] / Daphne E. Pedersen, Krista Lynn // The Social Science Journal. – December 2008. – Vol. 45, Issue 4. – P. 594–606.
252. Pollok, S. India in Vernacular Millennium: Literally Culture and Polity, 1000–1500 [Text] / S. Pollok // Public Spheres and Collective Identities / ed. by S. N. Eisenstandt, W. Schluchter, B. Wittrock. – New Brunswick, NJ : Transaction Publishers, 2001.
253. Rodeheaver, D. G. The Mexican American family: Tradition and change: Norma Williams Dix Hills, NY: General Hall, Inc., 1990 [Text] / Daniel G. Rodeheaver // The Social Science Journal. – 1991. – Vol. 28, Issue 4. – P. 544–546.
254. Sex stereotypes in Frans, Germani and Norway II J. ofcross-culture ps. [Text] / J. E. Williams, J. T. Daws, L. Tilgun [et al.]. – 1979. – P. 133–156.
255. Sorokin, P. A. On the practice of sociology [Text] / Pitirim A. Sorokin ; edited and with an Introduction by Barry V. Johnston. – 1998. – 336 p.
256. Stoetzel, J. Sociology and Demography [Text] / J. Stoetzel // Population (English Edition). – 2006. – Vol. 61 (1-2). – P. 19–38.

257. Stumpf, H. A hierarchical structural analysis of perfectionism and its relation to other personality characteristics [Text] / H. Stumpf, W. Parker // *Personality and Individual Differences*. – 2010. – Vol. 28. – P. 837–852.

258. Whiteman, S. D. Family relationships from adolescence to early adulthood: changes in the family system following firstborns' leaving home [Electronic resource] / S. D. Whiteman, S. M. McHale, A. C. Crouter // *Journal of Research on Adolescence*. – 2011. – DOI: 10.1111/j.1532-7795.2010.00683.

259. Woo, M. Revolutionizing the family (book review) [Text] / M. Woo // *American Journal of Sociology*. – 2001. – Vol. 107, № 1. – P. 256–258.

ЭЛЕКТРОННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Альфред Адлер и индивидуальная психология / Из книги Robert Frager, James Fadiman «Personality & Personal Growth» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.страдис.рф/Articles/AAdler-and-individ-psychology.pdf> (дата обращения: 04.06.2017).
2. Аналитический доклад «российская повседневность в условиях кризиса: взгляд социологов» Российская академия наук институт социологии Москва 2009 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.isras.ru/files/File/Doklad/Analit_doc_Povsednevnost/Rossiyskaya_povsednevnost_Analitichesky_doklad.pdf (дата обращения: 27.04.2017).
3. Байдалова, О. В. Фамилизм как интегральная категория показателей жизни семьи [Электронный ресурс] / О. В. Байдалова, А Ю. Березовая. – Режим доступа: <http://izvestia.vspu.ru/files/publics/93/50-54.pdf> (дата обращения: 19.02.2017).
4. Белозерова, А. В. Влияние ролевых ожиданий и притязаний молодых супругов на выбор поведения в ситуации межличностного взаимодействия [Электронный ресурс] / А. В. Белозерова // Материалы IV Междунар. студенческой электрон. науч. конф. «Студенческий научный форум». – М., 2012. – Режим доступа: <http://www.rae.ru/forum2012/12/1825> (дата обращения: 14.02.2017).
5. «Благосостояние семей в регионах России» – инициативный всероссийский опрос «РИА Рейтинг» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/society/20140707/1014985476.html> (дата обращения: 08.07.2014).
6. Бородина, В. Н. Взаимосвязь стратегий поведения в конфликте супругов и удовлетворенностью браком [Электронный ресурс] / В. Н. Бородина, Е. А. Ваккер // Сибирский педагогический журнал. – 2014. – № 5. – С. 111–115. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/vzaimosvyaz-strategiy-povedeniya-v-konflikte-suprugov-i-udovletvorennostyu-brakom>

7. Голод, С. И. Социолого-демографический анализ состояния и эволюции семьи [Электронный ресурс] / С. И. Голод. – Режим доступа: <http://www.studfiles.ru/preview/2547922> (дата обращения: 28.02.2017).

8. Голод, С. И. Социолого-демографический анализ состояния и эволюции семьи [Электронный ресурс] / С. И. Голод. – Режим доступа: <http://www.studfiles.ru/preview/2547922> (дата обращения: 28.02.2017).

9. Здравомыслова, О. М. Семья: из прошлого в будущее [Электронный ресурс] / О. М. Здравомыслова // Интернет-конференция «Гендерные стереотипы в современной России». 01.05.–7.07. 2006 г. – Режим доступа: <http://www.ecsoma№.edu.ru/db/msg/281530.html> (дата обращения: 14.02.2017).

10. Ильин, Е. П. Перфекционизм здоровый и невротический: как развить первый и избавиться от второго [Электронный ресурс] / Е. П. Ильин. – Режим доступа: http://www.elitarium.ru/2012/03/23/perfekcionizm_zdorovyjj_nevroticheskijj.html (дата обращения: 14.02.2017).

11. Костина, И. Л. Проблема ценностей в философии Н. О. Лосского [Электронный ресурс] : дис. ... канд. философ. н. : 09.00.03 / Костина Илона Леонидовна. – Тверь, 2006. – 145 с. – Режим доступа: http://www.dissland.com/catalog/problema_tsennostey_v_filosofii_n_o_losskogo.html (дата обращения: 13.05.2017).

12. Общероссийский профессиональный союз работников Жизнеобеспечения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.alswu.ru/modules/smartsection/item.php?itemid=36> (дата обращения: 19.02.2017).

13. Озерина И. А. Особенности преемственности социально-возрастных норм в семейном контексте [Электронный ресурс] / И. А. Озерина // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. – 2014. – № 3. – С. 154–158. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22822401> (дата обращения: 25.05.2017).

14. «Отношение россиян к браку» – инициативный всероссийский опрос ВЦИОМ, проведен 17–18 июня 2010 г. – Режим доступа:

http://wciom.ru/zh/print_q.php?id=677&q_id=48873&date (дата обращения: 20.03.2014).

15. Романовская Е. В. Морис Хальбвакс: культурные аспекты памяти [Электронный ресурс] / Е. В. Романовская // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Философия. Психология. Педагогика. – 2010. –Т. 10, № 3. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/moris-halbvaks-kulturnye-aspekty-ramuati> (дата обращения: 13.05.2017).

16. Рощина, Я. М. Эмпирический анализ брачных рынков в России [Электронный ресурс] / Я. М. Рощина, С. Ю. Рощин // Население и общество. – Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/2006/0261/analit03.php> (дата обращения: 14.02.2017).

17. «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 01.05.2017) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982 (дата обращения: 13.05.2017).

18. Синельников, А. Б. Развод как домашняя революция [Электронный ресурс] / А. Б. Синельников // Демографические исследования. – № 10. – Режим доступа: http://www.demographia.ru/articles_N/index.html?idR=20&idArt=1579 (дата обращения: 14.02.2017).

19. Синельников, А. Б. Социология гендера, или мифология феминизма [Электронный ресурс] / А. Б. Синельников // Демографические исследования. – № 10. – Режим доступа: http://www.demographia.ru/articles_N/index.html?idR=20&idArt=1579 (дата обращения: 14.02.2017).

20. Синельников, А. Б. Уважительные причины развода [Электронный ресурс] / А. Б. Синельников // Демографические исследования. – № 8–9. – Режим доступа: http://www.demographia.ru/articles_N/index.html?idR=20&idArt=1476 (дата обращения: 14.02.2017).

21. Синельников, А.Б. Семья или свобода? [Электронный ресурс] / А. Б. Синельников // Демографические исследования. – № 1. – Режим доступа: http://www.demographia.ru/articles_N/index.html?idR=20&idArt=1970 (дата обращения: 14.02.2017).

22. Шахова И. А. Трансформация ценностей института семьи в современной России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.amursu.ru/attachmeNets/article/11560/19.pdf> (дата обращения: 08.05.2015).

23. Шахова, И. А. Трансформация ценностей института семьи в современной России [Электронный ресурс] / И. А. Шахова. – Режим доступа: <http://www.amursu.ru/attachmeNets/article/11560/19.pdf> (дата обращения: 08.05.2015).

24. Шиндряева И. В. Социокультурные изменения ценностных экспектаций студенческой молодежи в рамках поколенческого подхода: региональный аспект : дис. ... канд. соц. наук ; 22.00.06 – Социология культуры / Шиндряева Ирина Викторовна. – Режим доступа: http://www.volgmed.ru/uploads/dsovet/thesis/7-747-shindryaeva_irina_viktorovna.pdf (дата обращения: 25.05.2017).

25. Яницкий М. С. Ценностные ориентации личности как динамическая система [Электронный ресурс] / С. С. Яницкий. – Режим доступа: http://www.ahmerov.com/book_751_chapter_3_1.1._Obshhaja_kharakteristika.html (дата обращения: 13.05.2017).

26. Allan, C. Carlson The Family in America: Retrospective and Perspective [Electronic resource] / C. Allan // The Family in America. – 2009. – Vol. 23, № 3. – Режим доступа: http://vwwvv.familyinamerica.org/files/FIA_fa1109_CarlsonEssay.pdf

27. Ryan, C. MacPherson «Marital Parenthood and American Prosperity [Electronic resource] / C. Ryan // As Goes the Middle-Class Family, So Goes the Nation». – Режим доступа: <http://www.familyinamerica.org/index.phpD°doc id=38&cat id= 16>

ПРИЛОЖЕНИЕ

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Анкета

Уважаемые респонденты! В целях изучения отношения социального общества к культурным ценностям семьи и брака Вам предлагается анкета.

Заполнить анкету несложно. Вдумчиво прочтите вопрос, затем выберите вариант ответа, на Ваш взгляд, и обведите его в кружок. Некоторые вопросы подразумевают наличие нескольких вариантов ответа.

Данный опрос является анонимным. Не указывайте фамилию, имя, отчество. Информация, полученная в результате опроса, будет нами использована обобщенно. Пожалуйста, точно, аккуратно и искренне отвечайте на вопросы.

Благодарим за участие в опросе.

1. Ниже перечислены социальные ценности, принятые в нашем обществе. Отметьте, какие из них для Вас наиболее предпочтительны (возможны не более трех вариантов ответа)?

- 001 – богатство, власть;
- 002 – слава, признание;
- 003 – лидерство;
- 004 – уважение людей, авторитет;
- 005 – самореализация, творчество;
- 006 – счастливая семейная жизнь;
- 007 – интересная работа;
- 008 – здоровье;
- 009 – благо отечества;
- 010 – развлечения, досуг;
- 011 – любовь;

012 – вера.

2. Отметьте, пожалуйста, что из приведенных материальных и духовных благ важно лично для Вас?

013 – обеспечить будущее своих детей;

014 – иметь возможность поддерживать здоровье;

015 – иметь домашний уют;

016 – иметь семью;

017 – ощущать уверенность в будущем;

018 – иметь настоящих друзей;

019 – иметь хорошую работу;

020 – чувствовать собственную защищенность;

021 – иметь благоустроенное жилье;

022 – иметь образование;

023 – заниматься любимым делом;

024 – чувствовать себя независимым;

025 – хорошо питаться;

026 – иметь возможность путешествовать;

027 – иметь свой бизнес;

028 – иметь возможность для развлечений;

029 – иметь большие деньги;

030 – общаться с интересными людьми.

3. Чему из перечисленного Вы склонны отдавать предпочтение (не более трех вариантов ответа)?

031 – работе;

032 – семье;

033 – теле- и радиопередачам;

034 – чтению газет и журналов;

035 – чтению книг;

036 – общению с друзьями;

- 037 – охоте, рыбалке;
- 038 – азартным играм;
- 039 – спорту;
- 040 – путешествиям, туризму;
- 041 – посещению театров, концертов, дискотек;
- 042 – другое (напишите) _____

4. Какие из современных социальных проблем нашего общества Вы считаете наиболее важными (количество вариантов неограниченно)?

- 043 – инфляция и рост цен;
- 044 – угрозы терроризма;
- 045 – снижение уровня образования в обществе в целом;
- 046 – рост алкоголизма и наркомании;
- 047 – преступность;
- 048 – безработица;
- 049 – невозможность получить качественную медицинскую помощь;
- 050 – снижение уровня жизни;
- 051 – пенсионное обеспечение;
- 052 – состояние морали и нравственности;
- 053 – невозможность улучшения своих жилищных условий;
- 054 – другое (напишите) _____

5. Какова Ваша долгосрочная цель в жизни? За 10 лет Вам бы хотелось...

- 055 – заняться политикой;
- 056 – путешествовать, посетить многие страны;
- 057 – стать специалистом в своей профессиональной сфере;
- 058 – заняться наукой, написать научный труд;
- 059 – получить еще одно образование, другую профессию;
- 060 – профессионально заняться спортом;
- 061 – заняться художественным творчеством, живописью, музыкой;

062 – открыть свое «дело», заняться бизнесом;
063 – создать семью;
064 – выехать за рубеж на постоянное место жительства;
065 – жить в согласии с требованиями религии и веры;
066 – обеспечить себя и свою семью материально, построить дом, купить квартиру, машину.

6. Уверены ли Вы, что сможете реализовать свои планы на будущее?

067 – совершенно уверены;
068 – скорее «уверены», чем «не уверены»
069 – скорее «не уверены», чем «уверены»
070 – совершенно не уверены
071 – затрудняетесь ответить.

7. Какие бы Вы отметили успехи в Вашей жизни?

072 – крепкая семья, дети;
073 – высокооплачиваемая интересная работа;
074 – быть свободным, независимым в принятии решений в своей жизни;
075 – возможность руководить другими людьми, быть начальником;
076 – чистая совесть;
077 – возможность часто бывать за границей;
078 – быть богатым, обеспеченным;
079 – авторитет, положение в обществе;
080 – хорошая квартира (или дом), машина, дача.

8. Насколько, по Вашему мнению, важны следующие факторы для успеха, продвижения в жизни в современном российском обществе:

081 – богатые родители;
082 – удача;
083 – крепкая, дружная семья;

- 084 – родственники, находящиеся на руководящих постах;
- 085 – хорошее образование;
- 086 – национальность;
- 087 – природный ум;
- 088 – полезные связи с «нужными» людьми;
- 089 – трудолюбие;
- 090 – честность;
- 091 – правильные политические взгляды;
- 092 – профессионализм;
- 093 – законопослушность;
- 094 – упорство в достижении поставленной цели.

9. Ниже перечислены различные формы семейной жизни. Отметьте, какая из них для Вас наиболее приемлемая (возможен один вариант ответа)?

- 095 – зарегистрированный брак между мужчиной и женщиной;
- 096 – свободное сожительство мужчины и женщины;
- 097 – зарегистрированный однополый брак;
- 098 – свободное сожительство однополых пар;
- 099 – затрудняюсь ответить.

10. Как Вы считаете, на чем основывается семейная жизнь (не более трех вариантов ответа)?

- 100 – на взаимопонимании и уважении супругов;
- 101 – на любви;
- 102 – на материальном достатке;
- 103 – на рождении и воспитании детей;
- 104 – на общих взглядах на жизнь;
- 105 – на теплой семейной атмосфере;
- 106 – на заботе за детьми;
- 107 – на взаимопомощи супругов и детей.

11. Как бы Вы могли охарактеризовать Ваши семейные отношения?

108 – взаимное уважение и доверие;

109 – любовь и забота друг о друге;

110 – взаимоуважение и взаимодоверие;

111 – дружелюбие между детьми и родителями;

112 – возможность получения помощи в сложной ситуации;

113 – преданность в супружеских отношениях;

114 – гармония и единение в семье;

115 – равенство и партнерство всех членов семьи;

116 – независимость и личная свобода;

117 – желание реализации вне семьи;

118 – общение в семье;

119 – отношения сексуального характера.

12. Какие бы Вы отметили ценные качества в супруге?

120 – умение любить и заботиться о семье и детях;

121 – способность обеспечить семью;

122 – совпадающие жизненные ценности и установки;

123 – верность;

124 – готовность к разрешению конфликтов (терпимость);

125 – доброта;

126 – качества хорошего родителя;

127 – сексуальная активность;

128 – доброжелательное отношение к родителям жены (мужа);

129 – привлекательная внешность;

130 – престижность профессии и рода занятий супруга (супруги).

13. Какой уровень социального здоровья у Вашей семьи?

131 – атмосфера взаимной поддержки, доброжелательности и любви;

132 – здоровая типичная семья, жизнь в которой без особой эмоциональной окраски: без ссор, но и без особой эмоциональной привязанности, жизнь «по привычке»;

133 – в семье бывают ссоры, разногласия, которые со временем решаются;

134 – к сожалению, имеют место факты скандалов, пьянства некоторых членов семьи, рукоприкладство;

135 – кто-то из членов семьи имеет вредные привычки (алкоголизм, наркомания), психически болен.

14. Ценность детей в Вашей семье:

136 – дети для нас главная ценность;

137 – дети равнозначная ценность наряду с супружеством;

138 – дети дополняют наши супружеские отношения;

139 – дети, скорее всего, элемент социального статуса, «как у всех, так положено»;

140 – дети – проблема, доставляющая много дополнительных забот и беспокойства.

15. Определите уровень экономического и материального благополучия Вашей семьи:

141 – экономически стабильное положение семьи;

142 – экономически не стабильное положение семьи;

143 – низкая заработная плата;

144 – отсутствие работы;

145 – высокая заработная плата, ни в чем не нуждаемся;

146 – другое _____

16. Каковы источники доходов у Вашей семьи?

147 – доход по основному месту работы;

148 – личный заработок (свой бизнес);

- 149 – выплаты социального характера;
- 150 – доход от совместительства;
- 151 – доход за сдачу недвижимости и иного имущества в аренду;
- 152 – нерегулярный доход;
- 153 – материальная поддержка родителей;
- 154 – проценты от вкладов в банке, ценных бумаг;
- 155 – доходы от ведения домашнего хозяйства;
- 156 – занятость в семейном бизнесе.

17. Является ли для Вас актуальной проблема жилья?

- 157 – да;
- 158 – нет.

18. Укажите, пожалуйста, условия Вашего проживания.

- 159 – проживаем в собственной благоустроенной квартире, доме;
- 160 – проживаем в благоустроенной квартире своих родителей, родственников;
- 161 – проживаем в собственной неблагоустроенной квартире;
- 162 – проживаем в служебном жилье;
- 163 – проживаем в съемном жилье;
- 164 – другое _____

19. Намерены ли Вы в ближайшие 2–3 года заняться улучшением своих жилищных условий?

- 165 – да;
- 166 – нет;
- 167 – затрудняюсь ответить.

20. Какими способами Вы будете или планируете улучшить свои жилищные условия?

168 – продать старое жилье, добавить собственные накопленные средства и приобрести новое жилье;

169 – продать старое жилье, воспользоваться ипотечным кредитом и приобрести жилье в новостройке;

170 – продать старое жилье, воспользоваться ипотечным кредитом и приобрести жилье на вторичном рынке;

171 – воспользоваться материнским капиталом как первоначальным взносом, а оставшуюся часть оформить ипотекой;

172 – другое _____

21. Знаете ли Вы о жилищных программах для молодой семьи?

173 – знаю;

174 – знаю и пользуюсь ими;

175 – знаю, но ими невозможно воспользоваться;

176 – ничего о них не знаю.

22. Стоите ли Вы на очереди по улучшению жилищных условий в администрации своего города? Если ответ «нет», то переходите к вопросу № 24.

177 – да;

178 – нет.

23. Если «нет», то по какой причине?

179 – не подхожу под критерии;

180 – нет необходимости в улучшении условий проживания;

181 – недостаток информации;

182 – не доверяю программе;

183 – долгое ожидание в очереди;

184 – нужно предоставить много документов (справок).

24. Считаете ли Вы материнский (семейный) капитал серьезной поддержкой семьи?

185 – да;

186 – нет;

187 – затрудняюсь ответить.

25. «Материнский капитал» – это не наличные деньги, которыми мать могла бы распоряжаться по своему усмотрению, а сертификат, который можно использовать только на определенные цели. Как Вы к этому относитесь?

188 – одобряю;

189 – не одобряю;

190 – затрудняюсь ответить;

191 – другое _____

А теперь немного о себе:

26. Ваш пол:

192 – мужской;

193 – женский.

27. Укажите, пожалуйста, Ваш возраст:

194 – 18–25 лет;

195 – 26–35 лет;

196 – 36–45 лет;

197 – 46–60 лет;

198 – 61–80 лет.

28. Укажите Ваше семейное положение:

199 – замужем (женат);

200 – не замужем (холост);

201 – разведен(а);

202 – «гражданский» брак.

29. Напишите, пожалуйста, Вашу сферу занятости _____

Благодарим за внимание!

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Сводная таблица ответов респондентов

Вопрос	Ответы респондентов
Какие современные социальные проблемы нашего общества Вы считаете наиболее важными?	<u>Респондент А:</u> «Незащищенность, малообеспеченность семьи, низкий уровень заработной платы, очень плохое медицинское обеспечение, очень слабое образование, преступность». <u>Респондент Б:</u> «Наиболее важными проблемами, на мой взгляд, являются проблемы уничтожения социальных ценностей и отсутствие механизма справедливого перераспределения благ. Вторая проблема не совсем социальная, но без ее решения нельзя реализовать ни одну социальную проблему». <u>Респондент Г:</u> «Самые важные и касающиеся практически все население нашей страны – это личная безопасность, обеспеченности жильем и трудовая занятость с достойной заработной платой». <u>Респондент Д:</u> «Терроризм, преступность, развал системы образования, смена приоритетов жизненных ценностей. Постоянная нехватка денег у народа. Жизнь от зарплаты до зарплаты». <u>Респондент Е:</u> «Социальное расслоение и сокращение «социальных лифтов», разрыв традиций, пропаганда меркантильности (здесь и сейчас получи удовольствие)». <u>Респондент К:</u> «Больницы, детские дома, дома престарелых – все находится в очень плохом состоянии. Преступность стоит на высоком уровне. Терроризм в свете последних событий. Взятничество. Процветает коррупция в органах власти». <u>Респондент Л:</u> «Отсутствие идеалов, подмена целей потребностями. Отсутствие уважения к старшим, как по возрасту, так и по социальному положению, следствие нежелания осознания собственной исключительности, приравненное к безнаказанности. Падение нравственности и морали. Отсутствие элементарного уровня культуры». <u>Респондент М:</u> «Медицинское обеспечение населения (несмотря на новые методы лечения), обеспечение новым оборудованием, диагностика находится на низком уровне. Кроме того, врачи утратили способность общаться с пациентом по-человечески. Из собственного опыта – врачи практически не разговаривают с пациентом,

Вопрос	Ответы респондентов
	не спрашивают больного о проблемах или самочувствии. Возможно, на первичном приёме врач интересуется, а при постоянном наблюдении общение заформализовано, очень много им приходится писать в карточку. Пенсионное обеспечение, так как инфляция, рост тарифов на услуги ЖКХ и энергоносители опережают прибавку к пенсии». <u>Респондент Н:</u> «Атомизация общества. Состояние «Войны против всех»»
Какие социальные ценности общества, по Вашему мнению, существуют в настоящее время? Респондентами были названы такие социальные ценности, как: «здоровье, счастливая семейная жизнь, интересная работа, самореализация, творчество, уважение людей, авторитет, репутация, развлечения, досуг, вера, покой». В целом, система ценностей рассматривается как универсальная, пролонгированная структура приоритетов, определяющая, в первую очередь, систему ориентаций личности. «Ценностные ориентации – сложный, но полностью упорядоченный комплекс принципов, возникающих в процессе оценивания, как следствие взаимодействия трех различных элементов: когнитивного, аффективного и директивного – и определяющих поступки и мысли личности в той степени, в какой это связано с решением общечеловеческих проблем».	<u>Респондент Л:</u> «Власть. Репутация. Богатство. Использование иных терминов социальных ценностей в реалии Российской Федерации, по моему мнению, позерство». <u>Респондент Н:</u> напротив, отмечает: «Способность ощутить гордость за Родину. Социальная стабильность. Возможность социальной мобильности (как горизонтальной, так и вертикальной). Это базовые условия, без которых любые личные предпочтения будут зыбкими и зависимыми извне». <u>Респондент М:</u> «Можно условно разделить ценности на те, которые важны лично каждому человеку и важны обществу. Но в обоих случаях здоровье – это главное. У каждого человека должны быть внутренние установки (ненавязчивые) на здоровый образ жизни. О здоровье нужно думать всегда, хотя жизнь распоряжается не всегда так, как ты хочешь. Здоровый человек может «горы свернуть» для себя, для семьи, для общества и страны. Для того чтобы состояться как личность, нужно много потрудиться: получить образование, найти достойную работу, стать профессионалом и т. д. А если человек проявил свои лучшие качества (характер, профессионализм) по отношению к семье, обществу, коллективу, тогда к нему придут авторитет, уважение людей, признание. Если каждая семья будет самодостаточна и счастлива, тогда и Отечество наше будет сильным (если экономика будет постоянно развиваться). <u>Респондент Б:</u> «Для меня наиболее предпочтительны дружная семья, творчество, репутация (доброе имя), здоровье и любовь». <u>Респондент Г:</u> «К сожалению, в современном Российском обществе социальные ценности в значительной степени трансформировались или утрачены вовсе. Лично для меня по приоритетности главными являются уважение людей, здоровье, счастливая семейная жизнь. И мне кажется, что эти три ценности включают в себя и веру, и любовь, и самореализацию, и покой, и авторитет».

Вопрос	Ответы респондентов
Каковы Ваши долгосрочные цели на жизнь?	<u>Респондент А:</u> «Чтобы появилась, как минимум, еще парочка внуков или внучек, чтобы все были здоровы, путешествовать по разным странам». <u>Респондент Б:</u> «Реализация в творчестве». <u>Респондент Г:</u> «Моя долгосрочная цель в жизни – это поддерживать свое здоровье и здоровье своих близких и реализация планов моей дочери». <u>Респондент Д:</u> «Дать востребованное образование сыну, занять любимых внуков, удача в работе». <u>Респондент Е:</u> «Самореализация – реализовать свою миссию, свое предназначение. За 10 лет мне хотелось бы написать 2 книги, повысить свой уровень осознанности (делаю что-либо, потому что это необходимо для достижения моих целей или в силу привычки)». <u>Респондент К:</u> «Путешествовать и заниматься своим здоровьем». <u>Респондент М:</u> «С возрастом и многочисленными заболеваниями мужа произошла переоценка ценностей – только бы были живы и здоровы близкие на долгие годы». <u>Респондент Н:</u> «Повысить материальное благосостояние своей семьи и построить дружеские отношения со своими детьми».
Что для Вас является успехом в жизни, когда можно сказать «жизнь удалась»?	<u>Респондент А:</u> «Крепкая семья, любящие дети и внуки, самореализация в каком-то виде деятельности, причем чтобы именно это доставляло удовольствие от полученных результатов, финансовый достаток, чтобы можно было воплотить в жизнь все задуманное». <u>Респондент Б:</u> «Это возможность получения качественных результатов своей личной и деловой активности». <u>Респондент В:</u> «Наличие счастливой семьи (благополучие близких), верных друзей и любимой работы, именно сочетание этих факторов – успех в жизни для меня». <u>Респондент Е:</u> «Успех в жизни – это реализовать свою миссию, свое предназначение. «Жизнь удалась» – это когда нет сожаления о чем-то не сделанном или сделанном, «улыбаешься даже печенью». Не верю в материальное проявление успеха или в почет (на смертном одре кому он нужен?)». <u>Респондент М:</u> «Я бы отнесла к успешной жизни: – найти своё место в жизни, стать хозяином своей жизни и своего времени; – всегда иметь душевное равновесие, гармонию, радость от жизни; – верить в себя, знать свою самооценку;

Вопрос	Ответы респондентов
	– выйти замуж; иметь детей; – создать нормальные взаимоотношения в семье, в обществе, на работе (с родителями и родственниками, с начальством и коллегами, с соседями, с друзьями и т. д.); – чтобы не было проблемы поведения, учебы, здоровья, благополучия у детей; – построить карьеру, иметь материальную и финансовую независимость (иметь средства до конца жизни). <u>Респондент Л</u>: «Достижение подобных целей невозможно, по крайней мере, для психически здорового человека. Неудовлетворенность и наличие желаний, мотивирующих на выполнение различных действий, является признаком определяющим – жив человек или мертв ... фраза «Жизнь удалась» вообще нормальными людьми воспринимается только в контексте анекдотов». <u>Респондент Н</u>: «Я не склонен как-либо себя ограничивать».
Какая форма семейной жизни для Вас наиболее приемлема?	<u>Респондент Г</u>: «Конечно, традиционная – зарегистрированный брак. Другие формы ведут к гибели общества». <u>Респондент Л</u>: «Форма семейной жизни до скуки стандартная... Мальчик + девочка... мама + папа... в таком духе... и хотя воскресные папы и мамы тоже имеют место быть (я, кстати, к ним не отношусь), лучше, когда у ребенка есть и мама, и папа и они живут вместе, подавая детям пример». <u>Респондент К</u>: «Зарегистрированный – это дисциплинирует». <u>Респондент Н</u>: «Законный венчанный брак». <u>Респондент Д</u>: «Не важна форма, важно содержание: любовь, уважение, доверие».
Как бы Вы могли охарактеризовать Ваши семейные отношения?	<u>Респондент А</u>: «Нормальные, как и у всех, со своими «тараканами». <u>Респондент Г</u>: «Счастливые, надежные, стабильные». <u>Респондент К</u>: «В пределах нормы». <u>Респондент Л</u>: «Наши семейные отношения далеки от идеала, но мы дышим друг другом». <u>Респондент Н</u>: «Наши семейные отношения – это развивающаяся система в динамической устойчивости». <u>Респондент М</u>: «Счастливые, гармоничные»
Какими, наиболее важными качествами, по Вашему мнению, должен обладать супруг или супруга?	<u>Респондент А</u>: «Порядочность». <u>Респондент Б</u>: «Широта мышления. Щедрость. Стремление к взаимопониманию». <u>Респондент В</u>: «Доброта, верность, надежность».

Вопрос	Ответы респондентов
	<u>Респондент Г</u>: «Постоянство, доброта, внимание и уважение». <u>Респондент Д</u>: «Умение понимать, любить, поддерживать другого». <u>Респондент Е</u>: «Умение слушать, умение быть деликатным, нежность, ответственность, умение прощать, чувство юмора... и т. д. и т. п.». <u>Респондент К</u>: «Работоспособность, доброта». <u>Респондент Н</u>: «Способность терпеливо переносить мои недостатки, огромное трудолюбие и бесконечная любовь к детям». <u>Респондент Л</u>: «Толерантность, самоотдача, жертвенность. Наличие этих качеств у обоих супругов компенсирует эти качества друг в друге ... и делает супругов высокоморальными людьми в собственных глазах ...». <u>Респондент М</u>: «Жизнестойкость, принципиальность, забота и любовь к жене, детям, внукам».
Какую ценность представляют для Вас дети в вашей семье?	<u>Респондент А</u>: «Самую важную, самую большую». <u>Респондент В</u>: «Смысл жизни». <u>Респондент Г</u>: «Одну из главных, так как они являются каналом связи между супругами и поддержкой и опорой семьи». <u>Респондент Е</u>: «Самую большую, но очень странную. Всегда было ощущение, что они подарок от Бога. Они не моя собственность. Просто идущие рядом, чтобы меня радовать своим присутствием. Когда-то у них будет своя семья, своя дорога. А сейчас я им благодарна за ту искреннюю любовь, умение говорить правду в самых неожиданных ситуациях. За ту надежду, что я останусь чуть дольше на этой Земле, пока обо мне будут помнить (хочется, чтобы хорошо. Может, это и есть совесть?)». <u>Респондент Н</u>: «Абсолютную. Именно после рождения детей выяснилось, что без детей семьи не существует». <u>Респондент Л</u>: «У меня, к величайшему сожалению, нет детей». <u>Респондент М</u>: «Дети для меня бесценны. Хотя я никогда их не обожествляла. Здоровье и образование детей всегда были на первом месте в семье».
Какие жилищные программы для молодой семьи Вы бы могли назвать? Насколько они эффективны для нашего общества?	<u>Респондент А</u>: «Слышала про ипотеку на жилье для молодой семьи, но знаю, что все равно это очень дорогостоящее занятие, далеко не каждая семья в силах ее выплатить». <u>Респондент Б</u>: «Ипотечная программа. Думаю, что она эффективна далеко не для всех молодых семей».

Вопрос	Ответы респондентов
	<u>Респондент В:</u> «Программы помощи молодым семьям до 35 лет. Затрудняюсь ответить, эффективны ли данные программы». <u>Респондент Г:</u> «Знаю про ипотеку для молодых семей под более низкий процент. Но все равно он очень высокий по сравнению с нашими зарплатами». <u>Респондент Д:</u> «Знаю про ипотеку. Неэффективна, так как это кабала на много лет». <u>Респондент Е:</u> «Программа ипотечного кредитования для молодых семей. Она неэффективна (число семей не увеличивается, средняя продолжительность брака в РФ не увеличивается; число разводов растет)». <u>Респондент К:</u> «Все программы рассчитаны на семьи, где есть хороший заработок. Для простых семей программ нет». <u>Респондент Н:</u> «Существует программа поддержки молодых семей, не могу назвать ее эффективной. Это незначительное облегчение обычного ипотечного бремени. Эффективным было бы восстановление системы государственного распределения жилья, но в рамках существующей капиталистической системы это невозможно. Как вариант – было бы эффективным создание таких экономических условий, при которых покупка квартиры в ипотеку была бы не такой тяжелой задачей». <u>Респондент Л:</u> «Я не знаю таких»
Считаете ли Вы материнский капитал серьезной поддержкой семьи?	<u>Респондент А:</u> «Да». <u>Респондент Н:</u> «Конечно, да. При условной стоимости однокомнатной квартиры 1,5 млн руб. – сумма материнского капитала составляет почти 30 %. Это существенное подспорье». <u>Респондент Б:</u> «Думаю, относительно серьезная». <u>Респондент В:</u> «Да, многие знакомые используют ее как возможность улучшить свои жилищные условия». <u>Респондент М:</u> «Да. Особенно материнский капитал в совокупности с ипотекой для молодых учителей до 35 лет, банковская ставка по ипотеке составляет 8,5 %». <u>Респондент Г:</u> «Наверно, так и есть – это поддержка, но лично наша семья в этой программе не участвовала». <u>Респондент Д:</u> «Нет». <u>Респондент Е:</u> «Чушь. Более того, до сих пор его не оформила на третью дочь (хотя ей уже шесть лет). Это после слов одной соседки: «Кинулись, нарожали за деньги...»

Вопрос	Ответы респондентов
	<u>Респондент Л</u>: «Нет. Лишний повод заложить тень желания коррумпированного вывода денег»
Как в Ваших семьях поделены семейные обязанности?	<u>Респондент А</u>: «Поровну». <u>Респондент Б</u>: «Мы никогда их не делили. Однако некоторые обязанности чаще выполняет муж, а некоторые я». <u>Респондент В</u>: «Соразмерно возможностям, желанию и наличию свободного времени. Нет четкой роли добытчика, кухарки или няни». <u>Респондент Г</u>: «Поровну, каждый помогает другому и все на «подхвате». <u>Респондент Д</u>: «Сын выносит мусор. Все остальное мое...» <u>Респондент Е</u>: «Муж – глава семьи, он несет всю тяжесть ответственности за семью, ее материальное благополучие. Для меня работа – хобби (или мы все делаем вид, что хобби – развлечение). Обязанности по дому строго не закреплены. Дети участвуют по мере сил. Чем старше – тем масштабнее. Однако если утром на планерке кто-то сказал: «Я могу, я сделаю», то потом полная ответственность за содеянное или несодеянное». <u>Респондент К</u>: «Практически все делаем вместе». <u>Респондент Н</u>: «По времени. Каждый выполняет необходимую работу по дому в то время, которым он располагает». <u>Респондент Л</u>: «Каждый делает то, что умеет... муж готовит, жена наполняет посудомоечную машину. Квартиру убирает уборщица». <u>Респондент М</u>: «Так сложилось, что муж в семье всегда занимался мужскими обязанностями и делал всё своими руками: ремонт в квартире, строительство дачи, бани, гаража, водит машину, обеспечивает продуктами питания, оплачивает все текущие расходы. Я готовлю, мою посуду, навожу порядок в доме, слежу за вещами в доме (стираю, глажу). При этом муж работал до 65 лет, я – до 63 лет».
Есть ли традиции в Вашей семье?	<u>Респондент А</u>: «Да, конечно. Их несколько. Например, именинника в семье поздравлять ровно в 24.00». <u>Респондент Б</u>: «Совместные праздники». <u>Респондент В</u>: «Да, например, мы каждый вечер пьем чай и обсуждаем, как у кого прошел день, или каждый год 9 мая мы ходим на Мамаев Курган». <u>Респондент Г</u>: «Да, есть. Это совместные личные даты, походы в театр и кино, чтение книг и обязательное их обсуждение и, конечно, совместные поездки на отдых за пределы области».

Вопрос	Ответы респондентов
	<u>Респондент Д</u>: «Да, быть вместе. Выходные и праздники проводить в кругу семьи». <u>Респондент Е</u>: «Да. Семейный ужин – все присутствуют ежедневно. Новый год – дома (где Новый год встретишь, там его и проведешь)». <u>Респондент К</u>: «На данный момент нет времени на семейные традиции». <u>Респондент М</u>: «Поздравление с днями рождения и значимыми событиями членов семьи, родственников и друзей».